

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 5/2021

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2021.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2021.

Latinskaya Amerika N 5/2021 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKY Z.V. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2021.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2021.

В НОМЕРЕ:

- 6 В.Л.Хейфец. **Обращение к читателям**

ЮБИЛЕЙ

- 7 В.М.Давыдов. **Школа латиноамериканистики в потоке своего времени. 60 лет ИЛА РАН**
- 34 А.С.Наумов. **Теория и практика географической латиноамериканистики в научном творчестве В.В.Вольского**
- 50 В.Л.Хейфец. **Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых**

ВСТРЕЧИ, ИНТЕРВЬЮ

- 69 **Н.С.Леонов: «Нам не хватает государственной политики в области латиноамериканистики».** Интервью с членом Редакционного совета журнала
- 81 **Рафаэль Корреа: «Мы никогда не будем ничьим «задним двором».** Беседа с президентом Эквадора (2007—2017 гг.)

ВОСПОМИНАНИЯ

- 89 Э.С.Дабагян. **ИЛА: становление и первые шаги. Из личных воспоминаний ветерана**
- 100 Н.С.Константинова. **Оглядываясь назад. 54 года истории Центра культурологических исследований**

SUMARIO

- 6 Víctor Jelifets. **Mensaje a los lectores**

EFEMERIDES

- 7 Vladímir Davydov. **La escuela de estudios latinoamericanos en el torrente de su tiempo. 60 años de ILA ACR**
- 34 Alexey Naúmov. **La teoría y la práctica de los estudios geográficos de América Latina en la obra científica de Víctor Volsky**
- 50 Víctor Jelifets. **El lugar de América Latina en el mundo multipolar: puntos de vista y enfoques de los investigadores rusos**

ENCUENTROS, ENTREVISTAS

- 69 Nikolay Leónov: **«Nos falta la política de estado en el área de estudios latinoamericanos»**. Entrevista con el miembro del Consejo editorial de la revista
- 81 Rafael Correa: **«Nunca seremos el «patio trasero» de nadie»**. Charla con el presidente del Ecuador (2007—2017)

MEMORIAS

- 89 Emil Dabaguián. **ILA: la formación y los primeros pasos. Notas personales del veterano**
- 100 Natalia Konstantínova. **Viendo atrás. Los 54 años de la actividad del Centro de Estudios Culturales**

CONTENTS

- 6 Victor Jeifets. **Message to readers**

ANNIVERSARY

- 7 Vladimir Davydov. **School of Latin American studies in its own time-stream. 60 years of ILA RAS**
- 34 Alexey Naumov. **Theory and practice of geographical studies of Latin America in scientific works of Victor Volsky**
- 50 Victor Jeifets. **The place of Latin America in a multipolar world: views and approaches of Russian researchers**

MEETINGS, INTERVIEWS

- 69 **Nikolay Leonov: «We lack state policy in the area of Latin American studies».** Interview with a member of Editorial board of the journal
- 81 **Rafael Correa: «We'll never be anyone's «backyard».** A talk with the president of Ecuador (2007—2017)

MEMOIRS

- 89 Emil Dabaguian. **ILA: its inception and first steps. ILA veteran's personal notes**
- 100 Natalia Konstantinova. **Looking back. 54 years of activities of the Center for Cultural Research**

Уважаемые читатели!

Перед Вами пятый номер «Латинской Америки» за 2021 год. Он — необычный: приурочен к весеннему юбилею Института Латинской Америки РАН, которому в апреле 2021 г. исполнилось 60 лет. Именно поэтому большинство материалов выпуска посвящены латиноамериканским исследованиям в России. На его страницах опубликован ряд уникальных фотографий и документов.

Номер открывается статьей научного руководителя ИЛА РАН, члена-корреспондента РАН В.М.Давыдова, который размышляет о пути, пройденном институтом за шесть десятилетий, и о том, как его сотрудники отвечали на вызовы различных эпох, формируя научную школу мирового класса. Это — не просто перечень исследований, но и личные воспоминания о неизвестных доселе эпизодах истории отечественной латиноамериканистики.

В похожем ключе выдержана и статья профессора МГУ А.С.Наумова, показавшего огромный вклад в развитие географических исследований Латинской Америки Виктора Вацлавовича Вольского, который долгие годы руководил ИЛА РАН и кафедрой социально-экономической географии МГУ. Творчество Вольского, 100-летие со дня рождения которого мы отметим летом 2021 г., проанализировано, прежде всего, в плане его значимости для современной науки.

Профессор СПбГУ В.Л.Хейфец в обзорной историографической статье показал основные тренды к подходам российских ученых в деле изучения места и роли Латинской Америки в международных отношениях. Обращая внимание на сценарии трансформации многополярного мира и региональных процессов, предлагаемые российскими исследователями, автор показывает достижения отечественной науки, а также выявляет ряд спорных тезисов и слабых мест российской латиноамериканистики.

Ветераны ИЛА РАН Э.С.Дабагян и Н.С.Константинова в своих материалах делятся с читателями не только воспоминаниями о коллегах (многих, увы, ушедших), но и показывают, как формировались исследования Латинской Америки в стенах академического института.

Старейший член Редсовета журнала, ставший символом советской и российской латиноамериканистики, доктор исторических наук и генерал-лейтенант КГБ Н.С.Леонов в эксклюзивном интервью для «Латинской Америки» дал ряд оценок (временами весьма жестких) пути становления отечественных исследований региона и их современному состоянию.

Наш журнал был создан в 1969 г. не только для отражения лучших достижений отечественной науки, но и чтобы стать дискуссионной площадкой всемирного масштаба. Следуя этой традиции, редакция публикует интервью президента Эквадора (в 2007—2017 гг.) Рафаэля Корреа. Читатели увидят его текст уже после подведения итогов второго тура выборов в южноамериканской стране. Тем интереснее будут авторские оценки ситуации в Эквадоре и прогнозы на будущее.

Главный редактор

В.Л.ХЕЙФЕЦ

В.М.Давыдов

Школа латиноамериканистики в потоке своего времени

60 лет ИЛА РАН

Путь в шесть десятилетий, пройденный Институтом Латинской Америки, рожденным и повзрослевшим в лоне трехсотлетней Академии наук, говорит о том, что в России на ниве латиноамериканистики сложилась научная школа мирового класса. Пошагово, по ступеням десятилетий в статье рассматриваются основные вехи становления школы латиноамериканистики в организационных формах академического института. Автор отказывается от юбилейного трафарета и формалистической хроники «публикационной активности». Профессиональная траектория института представлена не как «вещь в себе», а как невольный продукт своего исторического времени (советского и постсоветского) со всеми его метаморфозами и экспериментами, с одной стороны. С другой — как реакция (аналитическая и эмоциональная) на поворотные события в странах изучаемого макрорегиона и его иберийской *alma mater* по линии европейского родства, как реакция на периодические изменения здесь политического и экономического климата, на превращения в зоне культурогенеза. Иными словами, отечественная школа латиноамериканистики предстает не только как субъект исследования, но и как объект влияния со стороны «среды обитания».

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка, иберийский субрегион, школа латиноамериканистики, Институт Латинской Америки.

DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1

Статья поступила в редакцию 10.01.2021.

Не раз доводилось готовить статьи по поводу очередного юбилея института; ведь у его руля пришлось стоять больше двух десятилетий, не говоря о том, что в штат ИЛА я был зачислен с университетской скамьи всего лишь через пять лет после его рождения. Конечно, не хочется повторяться, тем более с использованием трафаретной лексики — «по случаю...». На сей раз имеет смысл отдать должное творческим достижениям

Владимир Михайлович Давыдов — член-корреспондент РАН, научный руководитель ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, davydov@ilaran.ru); зав. кафедрой экономического факультета РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2).

прошлого, соотнеся их с императивами и ключевыми веяниями времени — латиноамериканского и советско-российского. Уместно воспользоваться и непосредственными впечатлениями, когда удавалось оказаться в «нужный момент в нужном месте».

Осмысливая шестидесятилетний путь ИЛА целиком, помня о достижениях и проблемах, о неизбежных издержках и приобретениях на крутых поворотах отечественной истории, можно говорить, что главный результат все же налицо: сложилась научная школа мирового уровня, которая в своей области способна отвечать на запросы общества и государства, видеть перспективу сотрудничества России с латиноамериканскими, карибскими и иберийскими странами.

НА ВОЛНЕ ОПТИМИСТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ

Естественно в начале обратиться к советской части истории ИЛА. Но прежде скажем о предвестниках создания института в геополитическом, институциональном и научном смысле*. Признаем вхождение латиноамериканских стран в мировую политику в годы Второй мировой войны, и не как объектов, а как субъектов, за привлечение которых на свою сторону жестко соперничали воюющие державы, а затем — участников строительства цивилизованного миропорядка, воплотившегося в системе ООН. Кстати, из 42 государств, собравшихся в 1944 г. в Сан-Франциско для учреждения ООН, 19 представляли Латинскую Америку. Это, между прочим, получило отклик в организации работы советской дипломатии. Еще в 1939 г. в рамках Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) был образован отдел Америки, в котором стало формироваться ядро дипломатов-латиноамериканистов.

Переход большинства государств ЛКА на сторону антигитлеровской коалиции поторопил нашу дипломатию с выделением самостоятельной структуры — отдела Латинской Америки. Это произошло в 1944 г. — в год сан-францисской конференции. Послевоенные реформаторские эксперименты в нашей дипломатии привели к кратковременному слиянию в общий «американский котел». Но 1947 г. ознаменовался возвращением на круги своя — дипломатия латиноамериканского профиля вернулась в лоно специализированного подразделения — отдела, который одно время даже раз-

* В представленной статье освещение предыстории отечественной латиноамериканистики в ее институционализированной форме не уходит в глубь времени дальше послевоенных лет. Конечно, нельзя обходить вниманием коминтерновский «задел». Но в данном случае не вижу необходимости останавливаться на этой теме, поскольку она профессионально рассмотрена в публикациях Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца [1]. Говоря о коминтерновской латиноамериканистике, нужно иметь в виду, что она по понятным причинам имела ограниченное научно-познавательное назначение, нацеливаясь на вопросы партийного строительства. Кроме того, во второй половине 1930-х большая часть из примерно десятка функционеров, вовлеченных в латиноамериканскую проблематику, оказались жертвой политических репрессий.

двоился по географическому признаку*. Тогда же, во второй половине 1940-х, в ИМО (Институте международных отношений, как тогда именовался МГИМО) развернули подготовку специалистов, ориентированных на испаноязычный мир. Учредили кафедру испанского языка, руководить которой было предложено Семену Александровичу Гонионскому, до этого временному поверенному в Колумбии, ставшему персоной нон-грата и высланному из страны за контакты с представителями левой оппозиции в преддверии «Боготасо». Он же стал одним из ключевых представителей первого послевоенного поколения ученых-латиноамериканистов. Его перу принадлежит фундаментальный труд «Латинская Америка и США. 1939—1959», вышедший в свет накануне рождения ИЛА [2]. К той же плеяде, пожалуй (и ранее — по старшинству), несомненно, принадлежит Мария Владиславовна Данилевич, обладатель еще гимназического образования, которая в 1930-х годах была допущена к работе в структурах Коминтерна. Она — автор другой фундаментальной работы — «Положение и борьба рабочего класса Латинской Америки», опубликованной в 1953 году [3]. Страноведческая тематика того времени представлена рядом публицистических брошюр, издававшихся обществом «Знание», и, конечно, первым обстоятельным исследованием пространственной матрицы Мексики, принадлежащим известному эконом-географу Якову Григорьевичу Машбицу [4]. «С места в карьер» вошел в латиноамериканистику Иосиф Ромуальдович Григулевич — Лаврецкий, вернувшийся в 1953 г. в Москву после длительной нелегальной работы за рубежом, в том числе в странах ЛКА. Его многочисленные труды о ключевых персонажах латиноамериканской истории, о роли католицизма и института папства существенно обогатили эрудицию двух поколений латиноамериканистов. Не будучи связанным с ИЛА непосредственно, он в свое время способствовал его созданию и по многим ключевым сюжетам латиноамериканистики служил «точкой отсчета» [5].

Немногочисленная тогда русскоязычная библиография, несомненно, несла на себе печать своего времени — того, что можно было бы назвать историческим детерминизмом относительно классовой борьбы и смены общественных формаций. Отсюда выводилась центральная ось противоборства, присущая латиноамериканской практике: когда «могильщик буржуазии» вызревает, но путь его вызревания и продвижения на авансцену истории продолжителен. Сначала со своими союзниками (трудовым крестьянством и национально ориентированной — некомпрадурской — буржуазией) он должен разделаться с полуфеодальными пережитками и добиться реального суверенитета в борьбе с неокOLONIALИЗМОМ.

* Специализированным подразделением Министерства иностранных дел СССР руководили: В.И.Базыкин (май 1962 г. — ноябрь 1965 г.); Л.И.Менделевич (ноябрь 1965 г. — январь 1968 г.); Д.А.Жуков (январь 1968 г. — июнь 1974 г.); Н.Б.Алексеев (июнь 1974 г. — май 1980 г.). При географическом разделении на две части их возглавляли В.Н.Казимиров (январь 1981 г. — сентябрь 1987 г.) и Ю.И.Вольский (декабрь 1980 г. — июль 1986 г.).

Казалось, Латинская Америка сама давала весомые аргументы для выводов о трудностях преодоления сил регресса, о жестком контроле ситуации в регионе со стороны северного гегемона. Скоротечная гражданская война 1948 г. в Коста-Рике высветила сложный узел противоречий и их закулисные — активное маневрирование дипломатии янки, использующей межклановое соперничество в стране и подталкивавшей к вооруженному вмешательству никарагуанскую армию под предводительством диктатора Сомосы. Все это с целью остановить процесс социально ориентированных прогрессивных реформ и консолидацию национального государства. Показателен революционный процесс в Гватемале, стартовавший в 1944 г. свержением диктаторской власти и через десятилетие остановленный вооруженной интервенцией США. 1963 г. ассоциируется со свержением президента Хуана Боша в Доминиканской Республике, пошедшей по пути прогрессивных преобразований в интересах большинства населения. Поднявшаяся на их защиту патриотически настроенная часть доминиканской армии во главе с полковником Франсиско Кааманьо была подавлена интервенцией США — так, как это и было «принято» на то время. Оптимистические настроения в левом лагере и, соответственно, в немногочисленной общине советских латиноамериканистов возрождались по мере продвижения к победе партизанского движения на Кубе, а затем — с переходом власти в руки его пассивных лидеров. Впрочем, нельзя сказать, что диагноз был однозначен. Лишь немногие имели тогда доступ к зарубежным СМИ. Но латиноамериканисты, движимые профессиональным интересом, по крупицам, мозаично пытались составить действительную картину происходящего.

Триумф кубинский герильи и переход страны на рельсы строительства социализма получили пока еще недооцененный нами резонанс в советском обществе, затронув частично и его политическое руководство. Когда обозначился разворот новой Кубы в сторону СССР и его лагеря, сторонники расширения географии социализма получили дополнительные аргументы. Как раз те, которые послужили обоснованием для учреждения специализированного исследовательского центра в рамках Академии наук СССР. В свою очередь свидетельствую: в нашей профессиональной среде возродились надежды на обновление существующего строя. Казалось, что социалистическая система благодаря «барбудос» получила второе дыхание. Событие другого порядка — орбитальный полет Ю.А.Гагарина за 9 дней до рождения ИЛА. Таким образом, можно сказать, что институт возник на волне оптимистического подъема и оптимистических ожиданий.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ

Решение об учреждении ИЛА АН СССР принято в апреле 1961 г., но реально он начал функционировать спустя год, переехав в здание на Большой Ордынке 21. Как и следовало ожидать, первый год жизни прошел в организационной суете, в пополнении кадрового состава, имея, прямо скажем, небогатый выбор. Полагаю, издержки «первоначального накопления»

сказывались до конца 1960-х. И их преодолевали не только Сергей Сергеевич Михайлов — первый директор, но и Виктор Вацлавович Вольский, сменивший его в 1964 году. С.С.Михайлов вернулся на дипломатическое поприще, заступив на пост посла в Бразилии. А его преемник — герой войны, человек решительного нрава — с молодой энергией принялся за построение кадровой, информационной и библиотечной базы института. Звезда героя Советского Союза помогала ему входить во властные кабинеты и добиваться позитивных решений в интересах института. Однако стилистика его поведения отличалась от той, которая преобладала на верхних этажах академического окружения, что так или иначе осложняло позиционирование ИЛА в сообществе академических институтов международного профиля.

Смысл первого десятилетия института (который я застал, поступив на службу в ИЛА 10.09.1966 г.) вижу в том, что в то время происходило широкое освоение исторической практики региона, сопоставление выявленных и осознанных фактов и априорных идейно-теоретических представлений. К началу 1970-х годов это дало плодотворные результаты. Наверное, в нашем отходе от максимы «тем хуже для фактов» сказалось эмоциональное и идейное воздействие оттепели, последовавшей за XX съездом КПСС, а затем и импульс «пражской весны». Он невольно сопровождался эрозией догматических трактовок действительности. Тем более что 1968-й год магическим образом синхронно потряс устои общественно-политического бытия в совершенно разных условиях и в разных точках планеты.

Без упоминания эффекта Карибского кризиса картина будет явно не полной. К сожалению, я по возрасту не мог быть свидетелем реакции институтских латиноамериканистов. Был в то время «зеленым» второкурсником экономфака МГУ, хотя уже специализировался там по латиноамериканской проблематике. А на наш курс определили трех кубинцев. Но, понятное дело, осведомленность о сути происходящего находилась в моей голове на уровне того, что проходило в общедоступных СМИ. Даже в самый разгар событий тревога по этой причине оставалась как бы «за кадром». В студенческой среде преобладал романтический настрой на то, чтобы показать «кузькину мать» зарвавшимся янки. Не думаю, что в ИЛА осведомленность была тогда многим больше. Осознание глобальности октябрьских рисков 1962 г. приходило постепенно по мере того, как приоткрывались секреты на американской и советской стороне. Для меня самого критичность октябрьского кризиса, его подлинный масштаб стали проступать во время службы на Кубе (1964—1965 гг.) в качестве военного переводчика. Тогда я оказался причастным к возвращению на родину оставшихся на острове участников легендарной операции «Анадырь». Они, став близкими товарищами, немало рассказывали о непубличной стороне той операции. Но, конечно, подлинное значение открылось много позднее. Базовым источником по проблематике Карибского кризиса стала книга Серго Анастасовича Микояна (многолетнего главного редактора журнала «Латинская Америка»), для которого Карибский кризис был фактом личной

биографии [6]. Много позднее тему Карибского кризиса глазами молодого поколения рассматривал в своей книге М.А-М. Кодзоев [7].

Возвращаясь к исходу 1960-х, следует учитывать, что духовно-нравственная атмосфера так или иначе стала меняться и в наших пенатах, и там, куда были устремлены наши научные интересы, где мы находили свои мировоззренческие ориентиры, где черпали вдохновение — на пространстве изучаемого региона.

Связь с коммунистическими партиями региона как опосредованно, через структуры ЦК КПСС, так и через прямое общение с представителями этого движения была отличительным атрибутом институтской работы. И это давало отнюдь не только «подкрепление заблуждений». Оно вело к углублению знания конкретики политической и экономической жизни, особенностей идейного противоборства и электорального соперничества на реальной почве. На начальном этапе своего пути ИЛА сотрудничал с сектором стран Америки Международного отдела ЦК КПСС. Потом Латинская Америка была выделена в отдельный сектор, который возглавил Михаил Федорович Кудачкин, герой Советского Союза — один из двух авторитетов латиноамериканистики среди участников войны, выделенных высокой наградой. Окончив ИМО, молодые люди, опаленные войной, вошли в профессию, составив костяк ее первого послевоенного поколения. Нередко его представители оказывались среди сотрудников ИЛА «первого призыва».

Напомнить о латиноамериканском секторе ЦК считаю уместным потому, что через него шло общение не только с представителями руководства компартий, но и с экспертами высокой квалификации, которые в немалом числе находились в их рядах, либо в рядах сочувствующих. Учет мнения соответствующей компартии относительно ситуации в той или иной стране или в целом по региону, разумеется, не был абсолютным императивом, но так или иначе поощрялся руководством института. И это касалось не только и не столько консервации априорных представлений. Касалось и диссонирующих с ними веяний, что, в частности, проявилось в реакции на события «пражской весны». Тогда и в коммунистическом движении ЛКА начались серьезные брожения, которые привели к отколам несогласных и в ряде случаев к дистанцированию от линии Москвы. Достаточно сослаться на позицию Доминиканской компартии, осудившей военно-политическую акцию Варшавского договора. Ее позицию легче понять, вспомнив о событиях 1965 г., связанных с военной интервенцией США. Но и за пределами коммунистического движения многих в ЛКА, включая тех, кто с уважением относился к советскому проекту, шокировали августовские события в Чехословакии.

В профессиональном сообществе латиноамериканистов (включая ИЛА) обнаружили свои сомнения. Постфактум лучше понимаешь поведение наших коллег, работавших в то время в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», функционировавшей в Праге в качестве «внучатой племянницы» Коминтерна. Речь о К.Л.Майданике и М.И. Полякове, отказавшихся участвовать в публичной поддержке ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Позднее, по возвращении в Москву, оба, «оплатив

издержки», были вовлечены в научную работу в ИЛА. Поляков — непосредственно, Майданик — косвенно, оказывая творческое влияние на институтскую молодежь, а затем, в начале двухтысячных, непосредственным участием в работе ИЛА на основе совместительства.

Заметной вехой «первоначального накопления» стала работа над Атласом Латинской Америки, вошедшим в базовый фонд взрослеющей латиноамериканистики. [8]. Опираясь на результаты «первоначального накопления», 1970-е годы позволили нам пойти вглубь латиноамериканской проблематики, нередко сняв шоры намоленных истин. Олицетворением этого может служить совместный труд трех авторов — А.Ф.Шульговского, Б.И.Коваля, и С.И.Семенова. Речь о книге «Революционный процесс в Латинской Америке» [9]. Свой пафос ее авторы направили, согласно продекларированным намерениям, на освобождение от стереотипов в оценке движущих сил революционного процесса и разнообразия национальной конкретики. Следуя этому курсу, политологи ИЛА в дальнейшем развернули масштабные исследования социально-классовой структуры [10].

Ссылаясь на период «первоначального накопления», нужно обратить внимание на то, что он проходил на фоне популяризации кубинского опыта, окрашенного не только романтическим ореолом, но и убедительностью аргументов, почерпнутых в собственной практике победоносного революционного движения. Кубинские лидеры подчеркивали его естественное происхождение в отличие от того, что произошло в большинстве стран Восточной и Центральной Европы, вступивших на путь строительства социализма под военно-политическим прикрытием Советского Союза. В то же время акцентировались правомерность и перспективность вооруженного пути в революции, начинающейся как антиимпериалистическое движение. Популярный лозунг того времени в левом лагере латиноамериканского политикума — «винтовка рождает власть». Политическое руководство Кубы выступало тогда за путь солидарного «подталкивания» революции. Его не смог дезавуировать и трагический конец Э.Гевары (1967 г.).

Мистика вооруженной борьбы (*via armada*) захватила в ряде стран региона и рядовой клир католичества (колумбийский падре Камило Торрес). Впрочем, она перекинулась и на Западную Европу, прозвучав на баррикадах Латинского квартала в 1968 г. Как здесь не вспомнить Режи Дебре и его спецхрановскую «Революцию в революции». Его апологию фокизма, апеллирующую к кубинскому опыту и находившую воодушевление в героике Вьетнама.

Короче говоря, в тихой заводи на углу Большой Ордынки и Климентовского стали заводиться черти нонконформизма. Но идеологически и психологически почва для него была слабо подготовлена, оставаясь темой коридорных разговоров. Между тем время от времени проливался холодный душ — очередные кампании по идеологической накачке на академический лад. И к этому была давняя привычка. Поэтому охлаждение пыла в немногих горячих головах довольно скоро достигало своей цели.

С другой стороны, дорогу в тематику исследовательской работы прокладывала противоположная реальность — масштабный реформаторский проект,

противопоставленный Вашингтоном «тлетворному» влиянию Кубы. Речь о «Союзе ради прогресса». Это наследие президента Дж.Кеннеди надолго предопределило курс латиноамериканской политики США. Ритуальная критика реформаторского проекта команды Дж.Кеннеди в русле дежурного антиимпериализма, прозвучавшая во многих публикациях сотрудников ИЛА, в том числе в книге Б.И.Гвоздарева, вышедшей в 1964 г., не смогла скрыть значение крупного модернизаторского потенциала в духе «Нового курса», привнесенного временем Франклина Д.Рузвельта [11]. С той поры и до наших дней вашингтонский истеблишмент и его мозговые центры уже не были способны на что-либо подобное по масштабу и реформаторскому размаху.

Глубокий след в нашей научной работе, в нашем представлении о направленности современного исторического процесса оставили события в Чили в годы Народного единства, электоральный триумф Сальвадора Альенде и его трагическая гибель во время штурма президентского дворца. Вспоминаю импровизированную полемику с чилийскими и кубинскими коллегами в Сантьяго за несколько недель до переворота*. Кубинцы заседали на чилийцев, указывая, что они не тем занимаются и это им будет стоить головы. Вместо создания революционной гвардии, вместо создания инфраструктуры безопасности, вместо решительного противодействия влиянию правых в армии они собирают левую молодежь для уборки улиц после маршей и погромов молодчиков из «*Patria y Libertad*». Отчетливо помню финальную реплику: «вот увидите: они вас перережут как кур».

Мы знали, что кубинцы были готовы оказать профессиональную помощь, включая поставки оружия. Что касается Москвы, то там не были склонны отягощать себя дополнительным бременем и не верили в возможность выстоять при военном столкновении. Официоз в Москве воспринимал правление Народного единства как антитезу апологетике *Via armada*. При этом ссылались на изменение общего соотношения сил на мировой арене, на демократические традиции, укоренившиеся в чилийском обществе, на потенции международной солидарности.

Предпосылки укоренившейся демократии могли сыграть свою роль в другое историческое время. Они созрели позднее — ко времени «левого поворота», который стал предметом внимательного изучения к началу следующего века. Уроки и опыт Народного единства учитывались тогда не только в Чили, но и в других странах, отличавшихся устойчивым воспроизводством левой политической культуры. Это происходило на собственной основе — по результатам демократического транзита 1980—1990-х годов, о котором немало и содержательно писали политологи в начале двухтысячных [12].

* Довелось проверить книжные знания на суровой практике. Я был послан в Чили, поскольку институт был привлечен к работе экспертов Госплана, помогавших чилийской плановой комиссии (*Odeplan*) в составлении 6-летнего плана экономического развития страны. В данном случае выполнял функции старшего переводчика и таким образом, как и другие мои коллеги из группы переводчиков от ИЛА, получил доступ к уникальным знаниям о состоянии дел не только в экономике, но и в политике Чили.

Постфактум понятно, что в Чили обкатывалась технология того, что сегодня называют «гибридной» войной. Прошло совсем немного времени после нашего прилета в июне 1973 г. и стало отчетливо ясно, что против Народного единства и его сторонников целенаправленно ведется, во-первых, экономическая война, активно используя протяженную меридиональную транспортную инфраструктуру и соответствующую легкость ее блокировки, а также уязвимость финансовой системы, слабый контроль банковских операций. Во-вторых, широко применялась институциональная блокировка действий правительства в силу того, что власть левоцентристской коалиции оставалась частичной. Законодательная ветвь по большей части работала на оппозицию. С другой стороны, правительство находилось под прессингом низов, разбуженных революционным ажиотажем. Работники предприятий самостоятельно, де-факто лишали владельцев права собственности, провозглашая ее народной. Правительству волей-неволей приходилось брать ее под свою опеку и управление, закрепляя ее за КОРФО (Корпорацией содействия развитию). Она превратилась в суперминистерство, плохо справлявшееся с конгломератом разнородных промышленных объектов.

ФИНАЛ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В формировании концептуальной основы института выявились две основные линии. Первая ассоциировалась с позицией В.В.Вольского и руководителей отдела экономики — Л.Л.Клочковского и И.К. Шереметьева. В ее аргументацию был заложен тезис о том, что периферийная обусловленность социально-экономического развития региона предопределила в латиноамериканских реалиях модификацию капиталистического способа производства. Как системообразующее объявлялось качество зависимости, а решающее значение придавалось факту отсталости экономического базиса. Другая логика, разделявшаяся А.Ф.Шульговским и рядом других политологов ИЛА, отдавала предпочтение значительным, по их убеждению, результатам продвижения Латинской Америки по капиталистическому пути. В итоге появились основания перекалфикации складывающихся общественно-экономических структур в общество «среднеразвитого капитализма». Такая точка зрения находила сторонников в отделе развивающихся стран ИМЭМО, чьи монографические издания высоко котировались в среде латиноамериканистов [13]. С конца 1970-х годов две линии находились в поле острой полемики, в том числе в рамках всесоюзной научной конференции и в дискуссии на страницах журнала «Латинская Америка». В своих публикациях того времени автор этой статьи пытался реализовать политэкономический багаж своего базового образования в трактовке особенностей капиталистического развития ЛКА. В конечном счете он вышел на позицию многовариантности в рамках общей периферийной обусловленности, когда в одних случаях продолжают доминировать качества зависимости и отсталости, а в других появляются и усиливаются признаки среднеразвитого капитализма [14, р. 28-29].

Специалисты института в 1970-е годы открыли для себя и для заинтересованной читательской аудитории новые грани латиноамериканских реалий в регионоведческом и страноведческом ключе. Последнему благоприятствовала внутриинститутская перестройка, предпринятая В.В.Вольским, в результате которой были созданы сектор Ла-Платы во главе с П.Н.Бойко (доподлинно знавшим Аргентину будучи выходцем из репатриантов) и сектор Андских стран под руководством Ю.А.Зубрицкого, специалиста по индихенизму и уникального знатока языка кечуа. Таким образом, платформа комплексного страноведческого анализа вышла за рамки изучения одного объекта, выделенного в самостоятельное подразделение уже в первые годы жизни института — сектора Кубы, которым заведовал известный историк-латиноамериканист В.И.Ермолаев, а потом экономист А.Д.Бекаревич, ставший впоследствии заместителем директора ИЛА АН СССР. По пути страноведческого анализа пошел и сектор культуры, созданный в ИЛА в конце 1960-х по инициативе и под руководством В.А.Кузьмищева, до этого занимавшегося практикой культурных связей со странами ЛКА, талантливого литератора и переводчика со староиспанского, открывшего нам сокровища хроник колониального прошлого [15]. Руководство сектором унаследовала Н.С.Константинова, продолжающая творческие традиции, заложенные своим предшественником.

Отмеченный разворот естественен и логичен. Регионоведческий анализ бессмысленен без подпитки конкретикой страноведения, в особенности на этапе становления научной школы, ну а потом они просто призваны идти рука об руку, гармонично дополняя друг друга.

Кроме того, важной частью исследовательского фронта ИЛА АН СССР была работа сектора территориальных и региональных проблем, возглавлявшегося профессором К.С.Тарасовым. Коллектив сектора, сформированный в основном из выпускников геофака МГУ, обеспечил внимательное изучение отраслевой структуры экономики латиноамериканских стран. В совокупности с сектором аграрных проблем (руководитель — Ю.Г.Онуфриев) успешно решалась задача комплексного анализа основных компонентов хозяйственной системы стран региона. Институт тогда (начиная с конца 60-х годов) мог себе это позволить, учитывая, что штатное расписание было втрое больше нынешнего. И с позиции сегодняшнего дня был создан научный задел, к которому полезно обращаться до сих пор для лучшего понимания современной ситуации.

На рубеже 1970-х и 1980-х годов в академической среде подспудно проявлялось веяние еврокоммунизма. Наверное, впоследствии оно, не исключая, подготовило почву для восприятия идей горбачевской перестройки. «Новое мышление» встречало в институте и восторженное, и скептическое отношение. Большинство же, конечно, отклонялось вместе с «генеральной линией».

Очарование «новым мышлением» проявилось не только в умонастроениях, но и вылилось в редакцию научных текстов. Критические ноты появились тогда в трактовке нашего сотрудничества с развивающимися странами. В том смысле, что наш «пролетарский интернационализм» отныне выглядит излишним. «Баланс интересов» подавался нам как магическая формула, обеспечивающая

вхождение в «цивилизованный» мир. Скептики из старшего поколения продолжали, конечно, брюзжать и сетовать, но в общем восприятии «перестройка и гласность» были поняты как патент на свободомыслие. Другое дело, что собственных мыслей как раз и не хватало. А латиноамериканская действительность не очень укладывалась в трафарет «нового мышления».

Изменилось отношение к нам и в Латинской Америке. Помню, как повел себя адепт гарвардского неолиберализма Карлос Салинас де Гортари, министр внутренних дел Мексики, который по традиции Институционально-революционной партии постулировался в президенты. «Под него» в 1988 г., как водится, созвали крупномасштабный международный форум, светившийся десятками зарубежных звезд — воротилами большого бизнеса и видными политиками, включая глав государств и правительств. Рассаживая гостей в президиуме на открытии форума, Салинас де Гортари усадил меня, в то время зав. сектором ИЛА*, по правую руку от себя (ведущего), а по левую руку М.Фельдштейна — руководителя Национального бюро экономического анализа США. И то был знак. Салинас де Гортари хотел показать, что на мировой арене произошел исторический сдвиг, и Советский Союз открыт для «игры по общим правилам», а потому не зазорно публично соседствовать с посланцем советской страны, диктующей, как представлялось, новую политическую моду.

Конечно, уход Советского Союза с мировой сцены и в ЛКА воспринимался как слом прежнего миропорядка. Резонанс, близкий к ощущению катастрофы, проявился в левой части политического спектра (как ожидалось), она лишилась «светоча». Но симптоматично, что это событие не дало повод для позитивных эмоций на правом фланге, на вершине социальной пирамиды. Ведь ушел мощный геополитический противовес, и гегемония северного гиганта могла отныне проявляться беспрепятственно. А это означало, что сошла на нет былая возможность маневрирования на международной арене, между уравновешенными магнитными полями. А дальше произошло другое событие, которое привело лагерь латиноамериканских левых сначала в состояние шока, а затем в длительное оцепенение, продолжавшееся (хотя и с затуханием) фактически до времени «левого поворота». Речь идет о выступлении Б.Н.Ельцина в американском конгрессе в 1992 году с беспрецедентным славословием в адрес США.

Раздвоенное сознание, преобладавшее в среде институтских латиноамериканистов, помешало нахождению адекватной позиции, общего знаменателя, оставленного на потом. Эkleктика, о которой мы уже говорили, стала вполне объяснимым следствием. Исключением оказалась концепция «пограничной цивилизации», которую разрабатывал Я.Г.Шемакин.

* Чтобы развеять недоразумения, замечу, что в президиуме мексиканского форума я оказался по случайному стечению обстоятельств. Академик А.Г.Аганбегян — помощник М.С.Горбачева, ожидавшийся в Мехико, — не смог прибыть из-за экстренного созыва XIX партконференции. Наш посол в Мексике Р.А.Сергеев, не желая терять шанс высокого публичного представительства, попросил меня, находившегося в командировке по академической линии, заместить Аганбегяна.

Новшеством последнего советского десятилетия стало долгосрочное прогнозирование. Институт включился в сетевой проект Академии наук, связанный с этой специализацией. На то время это был уникальный проект. Он вовлек в общую программу исследовательской работы практически все академические институты и часть ведомственных научных центров. Естественники и обществоведы работали тогда рука об руку. Ведь научно-технический прогресс рассматривался как ось социально-экономических изменений. Сектору прогнозирования, в котором трудились А.В.Бобровников, В.М.Давыдов (как руководитель), Л.Я.Нутенко и В.Л.Семенов, ассистируемые группой молодых сотрудников, удалось в 1980-х выработать комплексные региональные прогнозы на период до 2005 года и на период до 2010 года. Кроме того, в конце 80-х во взаимодействии с сектором Ла-Платы и в сотрудничестве с кордовским Институтом изучения реалий Аргентины и Латинской Америки была предпринята аналитическая разработка долгосрочных перспектив развития Аргентины и СССР и возможности их экономического сотрудничества. В методологическую основу прогнозных разработок были положены критерии макроциклической динамики – усовершенствованной версии длинноволновой теории Н.Д.Кондратьева [16].

Работа по последнему проекту завершилась в 1989 г., но перед окончанием мы получили неожиданный сюрприз. Изучение трендов применительно к СССР вывело на добавление сценария его распада, ассоциировавшегося с политической проекцией фигуры Б.Н.Ельцина. Как и следовало ожидать, В.В.Вольский очень осерчал. Пришлось этот сценарий закамouflировать.

Первым увидел выход на сценарий распада наш молодой сотрудник М.Корольков. Его догадку поддержала молодая команда сектора прогнозирования, в которую наряду с Корольковым входили А.Ванин, И.Артемченко, А.Мазин, А.Гуров — хорошо образованные, работающие, думающие. С ними мы связывали творческое будущее латиноамериканистики. Но, увы, все, они, поблагодарив и попрощавшись, ушли в 1991 г. в поисках надежного «пропитания». Для латиноамериканистики они ушли в никуда.

ВОДОРАЗДЕЛ

Оглядываясь на 1990-е годы, мы вправе рассматривать этот период как своего рода водораздел между советским временем и временем Новой России — страны с изменившимся статусом и другим масштабом активности на международной арене. Да, были сняты шоры, отпали былые табу. Но настроиться на новый лад, на лад адекватного отражения действительности долго не удавалось. Механически заменить матрицу научной школы долго не получалось, да и не могло получиться «*de la noche a la mañana*». Не помогала скороспелая и политически ангажированная критика прежнего концептуально-теоретического багажа.

С одной стороны, действовала инерция мышления, с другой — разочаровывал вульгарный оппортунизм. Комично выглядели оборотни из числа «верных ленинцев». Между тем работа академического института дестабилизировалась

постоянной и вполне реальной угрозой экспроприации с последующей приватизацией. Нахождение в километре от Кремля возбуждало неумные аппетиты у криминала и коррумпированной бюрократии. В этой обстановке деморализация научного коллектива, существовавшего на нищенской зарплате, становилась неизбежной. Пошла «утечка умов», если не за рубеж, то в частнопредпринимательский мир. Публикационная активность опустилась до минимальных отметок, прекратилось издание журнала «Латинская Америка» на испанском языке, которое раньше вело издательство «Прогресс». Иссякли традиционные международные связи. Де-факто приостановились научные дискуссии, почти не проводились научные конференции.

Кратковременное двухлетнее руководство институтом, доверенное академией видному политологу Б.И.Ковалю, не позволило исправить ситуацию, да и не имелось для этого достаточных предпосылок. Оскудение кадрового состава из-за «утечки умов», поглощавшей преимущественно молодежь (контингент кандидатов наук), и рост смертности в старшем поколении (докторского достоинства) поставили в повестку дня императив консолидации научного коллектива, но уже на суженной организационной платформе, а также задачу концентрации исследовательских ресурсов на ключевых направлениях. Так сложилась новая упрощенная оргструктура, состоящая из четырех центров — экономического, политологического, культурологического и отдельно иберийских исследований. Последний возник, учитывая возрастающую востребованность изучения испанской и португальской проблематики и отсутствие должного кадрового обеспечения этого направления в других академических институтах. Руководство ИЛА приняло тогда согласованное с президиумом РАН решение расширить фронт исследовательской работы, включив в него иберийскую проблематику. После нескольких неудачных экспериментов с руководством нового подразделения его доверили П.П.Яковлеву, и центр заработал с высокой отдачей, получившей признание в академической и университетской аудитории.

Особое значение (можно сказать новозом — мультипликативный эффект) и резонанс как в России, так и в Испании приобрел ежегодный двусторонний симпозиум, проходивший попеременно на российской либо испанской почве. Почти полтора десятилетия на испанском языке каждый год издается сборник докладов симпозиума.

Вторая половина 1990-х годов прошла в институте под знаком изучения реформ, которые в странах ЛКА осуществлялись раньше, до неолиберальных экспериментов в России. К теме был привлечен и научный, и общественный интерес. Латиноамериканский опыт, часто толкуемый превратно, использовался для выработки аргументации в пользу аналогичных преобразований. Специалисты института сделали немало для выявления и показа действительных результатов макроэкономической стабилизации и структурных реформ, обращая при этом внимание на труднопереносимые издержки. На то, что спустя годы привело к электоральному отрицанию праволиберальной идеи построения экономики, общества и государства.

С другой стороны, аналитики ИЛА предупреждали: ошибочно сводить опыт стабилизационных и структурных реформ в странах ЛКА к так называемому

«вашингтонскому консенсусу». Очень постарались авторы и политики леворадикального толка. Им нужен был жупел, своего рода «огородное пугало», и они его создали. Увы, демонизированный «вашингтонский консенсус» превратился в расхожее клише. И теперь его употребляют все, походя, часто игнорируя подлинный смысл и подлинное происхождение.

На самом деле речь идет о попытке критического анализа и систематизации результатов переналадки хозяйственного механизма (так называемой практики *ajuste*), попытке, предпринятой рядом авторитетных латиноамериканских экономистов, собиравшихся на периодический семинар на площадке Института международной экономики, базирующегося в Вашингтоне. Суммировав его результаты, инициатор семинара Джон Вильямсон при участии Педро Пабло Кучинского и ряда других латиноамериканских авторитетов составил перечень основных мер, присутствующих в рецептуре и практике реформирования в странах ЛКА. Набралось «десять заповедей». Доминировали меры, связанные с дерегулированием, приватизацией и внешнеэкономической либерализацией. Вместе с тем в перечень рекомендаций вошли меры по налаживанию финансовой дисциплины в национальной экономике, усовершенствование налоговой системы, включая механизм фискальных сборов, отработанная рецептура преодоления инфляции. Все эти технологии рождены не лукавым неолиберализмом, а конструктивной практикой управления хозяйством (ведь и Владимир Ильич говорил о пользе учета и контроля!).

По существу, смысл «вашингтонского консенсуса» коренился в отходе от вульгарного неолиберализма, в поиске секретов успешной практики экономических преобразований на этапе перехода к управляемой и регламентируемой рыночной системе с учетом императива социальной ориентации. Именно в этом видится пафос самокритики создателей «вашингтонского консенсуса», которая привела к тому, что они назвали «поствашингтонским консенсусом». Автор этих строк может лично засвидетельствовать это, поскольку сам оказался участником миланского раунда семинара в 2003 г., как раз и обозначившего эту метаморфозу. Увы, до сих пор трактовка современной экономической политики пестрит злоупотреблением пугающим клише.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ НА НОВУЮ ТРАЕКТОРИЮ

Начинать разговор о новом периоде в истории ИЛА логично и правильно со Всемирного конгресса латиноамериканистов, проведенного институтом в 2001 г. под эгидой Международной федерации изучения Латинской Америки и Карибов, аккредитованной при ЮНЕСКО. Конгресс собрал порядка 1800 специалистов, из них около 1300 представителей научного зарубежья. Причем он оказался первым научным форумом подобного масштаба за истекшее десятилетие, за время существования Новой России. Без всяких скидок то был решительный выход на центральную орбиту мировой латиноамериканистики, вхождение в состав ее признанных лидеров. Конгресс стал реальностью благодаря умелой и самоотверженной работе Т.Ю.Рютовой и ее товарищей по оргкомитету.

В послании президента РФ В.В.Путина участникам и организатору конгресса отмечалось: «Ваш уникальный представительный форум — свидетельство большого интереса к странам и народам этого региона, а также международного признания их растущего вклада в мировую цивилизацию...»

Замечательно, что ваш конгресс проводится в год 40-летия Института Латинской Америки Российской академии наук. Пользуясь случаем, хочу поздравить коллектив института с юбилеем и выразить уверенность, что его деятельность и в дальнейшем послужит сближению наших стран»*.

Важным достижением считаю возобновление периодического издания на испанском языке, открывшее нам окно в латиноамериканский и иберийский мир. При этом нужно иметь в виду, что журнал «Iberoamérica» не повторяет опыт прошлого. В советское время издавался просто перевод статей нашего русскоязычного ежемесячника. Теперь речь идет только об оригинальных материалах. Нужно отдать должное главному редактору А.Н.Боровкову — он добился четкости издания и профессионального качества публикаций, обеспечил включение в базу Scopus. Без этого наше слово, наше мнение не доходило до зарубежных коллег.

В нашей прежней практике мало внимания уделялось институциональной среде и ее модификации по мере перехода на более высокие этапы общественного развития. Нельзя сказать, что обходилась тема государства. Она рассматривалась И.К.Шереметьевым в трактовке феномена госкапитализма применительно к условиям периферийной экономики, З.В.Ивановским при изучении политических процессов в колумбийском обществе, А.Ф.Шульговским при исследовании роли вооруженных сил в политической истории латиноамериканских стран [17]. Между тем современная действительность преподносит нам немало новых сюрпризов. Они обнаруживаются в административной практике государства и в его идейно-политическом дискурсе. Но при всем при том очевидно, что институт государства опасно отстал от того, что требуется в эпоху цифровизации экономики и управления, от того, что связано с появлением у государства новых задач и функций, особенно в сфере экологической и биомедицинской безопасности.

Случившиеся и ожидаемые изменения на рынке труда и в среде обладателей собственности предопределяют необходимость углубленного изучения новой социальной стратификации и новой мотивации политического поведения, которая в конечном счете объясняет до сих пор необъясненные побуждения «толпы и улицы». При этом, конечно, уже не обойдешься право-левой дихотомией и социологическим детерминизмом. Нужно видеть широкий спектр интенций и технологию манипулирования этими интенциями в магнитном поле сохраняющихся, мимикрирующих и обновляющихся идентичностей. С этой точки зрения предстоит серьезная ревизия приемов политологического анализа. И касается это не только внутривнутриполитической тематики, но и тематики внешнеполитической, где чувствуется сохранение

* Подлинник документа из архива ИЛА РАН.

пробелов в проработке позиционирования стран ЛКА на мировой сцене по мере переформатирования действующего миропорядка.

Это касается смены вех в американо-латиноамериканских взаимоотношениях, в характере присутствия в ЛКА китайского бизнеса и китайской дипломатии, в диверсификации влияния, оказываемого партнерами из Евросоюза, в появлении новопришельцев из числа азиатских региональных держав. Наверное, в этом контексте будет оправдан наш интерес и к тому, что способна принести демографическая латиноамериканизация США.

Нельзя в прежнем духе интерпретировать содержание и ориентиры российско-латиноамериканского партнерства. Наше партнерство будет пропускать без поиска новых форм и направлений сотрудничества, без дополнения традиционного торгово-экономического взаимодействия активным применением «мягкой силы», основанной на убедительной конкурентоспособности российской культуры. Полагаю, что в проработку этой темы смогут внести конструктивный вклад не только экономисты и политологи, но также представители нашей культурологической фракции.

При сохранении былых стереотипов (зона военных переворотов и военных диктатур) в обыденном сознании современная история ЛКА говорит о другом — о том, что в сравнении с ареалом НАТО, Ближним и Средним Востоком, турбулентной Африкой она выглядит достаточно миролюбивым регионом. В свое время латиноамериканским странам удалось избежать тяжелых потерь от участия в вооруженных конфликтах мирового масштаба. Они находили и находят в себе силы и разум для нейтрализации и дезактивации межгосударственных конфликтов. Но нам все же нужен ответ на вопрос о шансах «лекарств» от агрессивного поведения в отношении соседей в новой обстановке — с учетом вероятных трендов на почве переформатирования мирового порядка. Как страны ЛКА будут реагировать на осложнение отношений, на конфронтацию на верхних этажах мировой иерархической пирамиды? На какую чашу весов они будут класть свои гири? Смогут ли они воспользоваться доступом к механизмам глобального регулирования? Смогут ли латиноамериканцы противостоять эпидемии злокачественной постправды?

События в Латинской Америке ориентировали нас в последнее время на две исследовательские задачи. Первая — развертывание процесса модернизации на неолиберальной платформе экономической политики на исходе прошлого века и в начале нынешнего. Большой вклад в разработку этой темы внесли специалисты Центра экономических исследований, руководство которым перешло от В.А.Тепермана к Л.Н.Симоновой. В страноведческом плане эту тему плодотворно разрабатывал П.П.Яковлев применительно к Аргентине, которую он не только знает, но и чувствует благодаря продолжительной работе в Буэнос-Айресе в качестве собкора журнала «Латинская Америка». Аналогичную тему применительно к Мексике прорабатывал авторский коллектив, возглавленный В.П.Сударевым [18]. Политологи были озабочены превратностями демократического транзита, результатами консолидации (в одних случаях) и эрозии (в других случаях) демократических институтов. Эту работу в ИЛА возглавляли сначала М.Л.Чумакова, а затем З.В.Ивановский [11]. Немалым сюрпризом ока-

зался «левый поворот» — удивительно масштабный, охвативший практически две трети региона. Секрет этого беспрецедентного феномена увидели в ИЛА в синхронности и непереносимости социальных издержек в ходе неолиберального реформирования [19]. Наверное, смена стилистики общественного бытия при переходе от президентства Ельцина к президентству Путина имеет ту же мотивацию, хотя и в значительно меньшей степени. У нас преемственность при смене режима была ослаблена, в Латинской Америке во многих случаях она была минимизирована. Но, наверное, в обоих случаях дала себя знать склонность к популизму — искренняя либо наигранная.

Тема мирового хозяйственного кризиса и его проявлений в ЛКА стала центральной для экономистов института на исходе первой декады века. На этот раз они констатировали, во-первых, его действительно общемировой размах, свидетельствующий о далеко зашедшем глобализационном процессе. Во-вторых, нехарактерный для предыдущего опыта ЛКА результат — оказался минимальным деструктивный эффект кризиса. Период высокой внешней конъюнктуры, предшествовавший кризису, позволил, накопив позитивное сальдо торгового баланса, существенно уменьшить либо амортизировать бремя внешней задолженности. Левый поворот сопровождался восстановлением защитных механизмов национальной экономики, с одной стороны, а с другой — сокращением бедности фактически на 50 млн человек к 2013 г. по сравнению с серединой 1990-х, т.е. произошел вывод десятков миллионов из зоны бедности, а увеличенные социальные расходы превратились по существу в инвестиции, направленные в потенциал платежеспособности внутреннего рынка — все это помогало погашать импульсы кризиса. Другое дело, как показали последующие исследования, «подушка безопасности» латиноамериканских экономик оказалась недостаточной для долгого сопротивления неблагоприятной посткризисной конъюнктуре [20].

Следуя логике выхода из регионоведческого гетто, Институт одним из первых откликнулся на изменение в соотношении сил на мировой арене и на появление новопришельцев — восходящих влиятельных протагонистов. Тех, которые воздействуют сегодня на эволюцию мировой иерархии, мировой экономики и мировой политики. С начала века в оценках авторитетных экономистов и престижных «мозговых центров» стали выказываться предчувствия того, что на вершине мировой иерархической пирамиды грядут перемены. Латиноамериканские специалисты, тонко чувствующие перемены в состоянии здоровья северного гегемона, стали поговаривать об эрозии былой мощи США. Все больше стали обращать внимание на продолжительную неравномерность экономического роста, которая обращалась в пользу новых центров влияния. Как известно, первыми на это указали в публичном пространстве сотрудники аналитической команды *Goldman Sachs*, которую возглавлял Дж.О'Нил. Группа изучения этой темы в ИЛА сложилась в 2004 г. в составе А.В.Бобровникова, В.М.Давыдова и Б.Ф.Мартынова. На следующий год был готов аналитический доклад на эту тему. Он был представлен на масштабной межведомственной конференции, орга-

низованной с коллегами из МИД, прежде всего при содействии на то время директора Latinoамериканского департамента В.И.Морозова.

Венцом многолетней работы на этом поприще стала монография 2014 г., приуроченная к бразильскому председательству в БРИКС. Книга о роли нестандартного новообразования, ломающего логику американоцентричного миропорядка и наращивающего свое влияние в латиноамериканском сообществе. Она появилась синхронно на русском и испанском языке [21]. Испанскую версию на саммите БРИКС в Бразилии участникам встречи «аутрич», на которой собрались практически все главы государств Южной Америки, представил в своем выступлении В.В.Путин.

Зрелость нашей школы убедительно подтверждена двумя энциклопедическими изданиями, во многом уже свободными от стереотипов советского прошлого. Речь, во-первых, об энциклопедии «Культура Латинской Америки» — фундаментальной работе, не имевшей на момент публикации аналога за рубежом. Энциклопедические справочники публиковались по тематике культуры лишь по отдельным странам региона. Во-вторых, специалисты ИЛА выпустили новую версию «Энциклопедии Латинская Америка», комплексной по тематическому охвату и отражающей реалии на начало XXI века [22].

РЕФОРМА И MODUS VIVENDI

Работа Института на платформе РАН имела немалые преимущества, связанные с традиционной свободой научного творчества, с профессиональным взаимопониманием, которое связывало вышестоящее профильное руководство с академическими институтами. Проблемы же хорошо известны. Они, понятно, связаны с обрезанием академического бюджета либо с таянием выделяемых ресурсов в обстановке повышенной инфляции, с частыми изменениями «правил игры» на вершине административной пирамиды, отсутствием согласованности мер, предпринимаемых различными федеральными ведомствами, когда каждое вводило свои «правила».

Трехсотлетнюю академию, заряженную, пусть и здоровым, но все же консерватизмом, подвела инерция в восприятии действительности. Сохранялась иллюзия того, что власти могут меняться, а академия в любом случае останется. Шло время, и нужно было выработать и предложить собственный рецепт адаптации к радикально изменившимся условиям работы и бытия. Не получив конструктивного ответа, рассчитанного на то, чтобы «по одежке протягивать ножки», власти дали свой вариант. Реформирование выразилось в отделении институтов от академии и переводе под административное управление специализированного ведомства (на первом этапе — ФАНО, на втором — Министерство науки и высшего образования). По сравнению с дореформенным временем бремя бюрократической надстройки существенно возросло. Ее активность так или иначе отрывала немалое время от научной работы.

Требуемая отчетность с удивительным упорством строилась как результат слепого заимствования уже отживших наукометрических показателей. Навязанная нам система принимала в расчет число статей, опубликован-

ных с завышенным коэффициентом признания полезности в «рейтинговых» журналах. А они в мировой латиноамериканистике обычно не рвутся в «рейтинги», предпочитая строить свой авторитет на профессиональном признании сложности, качества и научной новизны своих публикаций. При этом удивительным образом долго дискриминировались монографические издания, в которых представители общественных наук концентрируют наиболее значимые результаты своих исследований.

Каковы последствия на сегодняшний день? Торжество «мелкотемья», идущее от увлечения жанром «case study», характерным для западных образцов, множественное дублирование публикаций (не буквальное, а с редакционным макияжем). В особо тяжелом положении оказались коллеги, занятые на преподавательской работе в провинциальных вузах. Жизненное пространство для проявления публикационной активности у них предельно ограничено и малодоступно. В такой обстановке начинает действовать черный рынок продвижения публикаций, запускается механизм коррупции, с которой мы столь доблестно воюем. Очевидно, что в деле учета результатов научной деятельности нужны серьезные коррективы.

По глубокому убеждению, основанному на многолетней практике и учете плодотворных академических традиций, основной упор должен быть сделан на качество, выявлении сути изучаемых процессов и ключевых феноменов, новизне постановки вопросов и глубине анализа. И, конечно, на том, в какой мере труды ученых помогают правильно выстроить поведение РФ на международной арене, ее позиционирование в современном мировом контексте. И, конкретно в нашем случае, в том, что касается сотрудничества с латиноамериканскими партнерами. Конечно, готовых рецептов нет. Но одно ясно: нужно ориентироваться на профессиональную и корпоративную этику, на коллегиальность управления, на запуск механизмов саморегулирования. Это будет органично соответствовать специфике научного труда.

Полагаю, что, несмотря на бюрократическую «моду», эти критерии не терялись из виду в исследовательской работе ИЛА РАН. Институтские экономисты выпустили в свет фундаментальный труд, освещающий инновационную практику в странах региона. Для латиноамериканистики и для изучения состояния дел в других развивающихся странах тема, несомненно, новаторская. Важно то, что коллеги смогли показать примеры технологической модернизации в ЛКА на собственной основе стран региона и образцы успешного освоения ими заимствованных технологических новшеств, несмотря на жесткие ограничители, детерминирующие периферийный тип капиталистического развития [23].

Политологи, подытожив разработки многих лет, дали актуализированную трактовку механизмов конфликтогенеза на социально-политической почве региона в типичных и атипичных ситуациях. Изданная ими монография может служить ключом к изучению последней протестной волны в странах ЛКА, начавшейся в 2019 г. и приостановленной пандемией коронавируса, но обещающая всплеск массовой уличной активности в постпандемийной обстановке. Последствия пандемии неизбежно подстегнут социальный протест [24].

Несомненно новаторский характер имеет монографическое исследование проявлений современной транснационализированной оргпреступности. В условиях латиноамериканских стран она вышла на первый план среди наибольших угроз национальной безопасности. Изучение уроков, полученных Латинской Америкой, имеет, разумеется, не только познавательное значение. В любом случае, учитывая эффект транснационализации оргпреступности, нужно понимать, что нетрадиционные угрозы безопасности начинают выходить за пределы оперативных возможностей правоохранительных систем, с одной стороны. А с другой — действуя в «подводной части айсберга», они способны навязывать свою логику национальной политической конъюнктуре или даже международным отношениям. Отсюда следует императив серьезных корректив в практике противодействия современной преступности, активно использующей технологию коррупции. Исследование ИЛА, подготовленное под редакцией Б.Ф.Мартынова, вышло на «передовую», восполняя недостаток русскоязычной научной литературы по общим аспектам жизненно актуальной проблематики [25].

Применительно к указанной теме было бы несправедливо забывать работу, проделанную авторским коллективом ИЛА под руководством профессора А.Н.Глинкина — одного из отцов — основателей ИЛА, обладателя широкой эрудиции и тонкой научной интуиции, позволяющей заблаговременно реагировать на появление новых вызовов в латиноамериканской и международной практике. Монография о международном наркобизнесе, подготовленная еще в 2002 г. под его руководством, стала первым фундаментальным исследованием на данную тему в отечественном обществоведении [26].

Понятно, что крупная часть традиционной тематики ИЛА с непреходящим значением для понимания современных вызовов коренится в экономике. А современная ситуация внушает латиноамериканцам немалое беспокойство. Страны региона, как известно, относительно благополучно перенесли испытание мирохозяйственным кризисом 2008—2009 гг., пользуясь плодами высокой конъюнктуры того десятилетия, которое предшествовало кризису. Но не смогли выработать и применить адекватную рецептуру адаптации к низкой и неустойчивой посткризисной конъюнктуре. От решения этой задачи сегодня (с наступлением очередного кризиса, усугубленного пандемией) и завтра в решающей мере зависит в ЛКА благополучие и общества, и государства, и многомиллионных масс, а, соответственно, и их политическое поведение. Институтские экономисты не могли оставить эту ситуацию без профессионального внимания. Среди них — признанный авторитет в области финансовой проблематики Н.Н.Холодков.

По результатам исследования последнего времени готовится к изданию фундаментальная монография Центра экономических исследований ИЛА РАН. Обратившись к анализу современного состояния внешнеэкономических связей латиноамериканских стран, авторы убедительно доказывают настоятельную необходимость диверсификации внешнеэкономической деятельности — географической, по формам организации сотрудничества, по

составу экспортируемых товаров и услуг, а также имея в виду выход на более сложную продукцию. Это обусловлено и ограничено пределами модернизации экономики, способностью самостоятельно производить технологическое обновление либо адаптировать привносимые новшества.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ПОВЕСТКА

На предстоящем этапе, не обещающем высокой конъюнктуры, латиноамериканским странам предстоит максимально рационально подойти к изысканию, мобилизации и использованию резервов развития. Разумеется, нужно и нам посмотреть на имеющиеся у ЛКА резервы. Но, думаю, нельзя уповать на благосклонность «сильных мира сего». Необходимо более критично, но и более рационально посмотреть на опыт внутрирегиональной кооперации. Потребуется, конечно, ревизия существующих интеграционных моделей и схем, учитывая преобладающие тренды мировой практики. Но игнорировать резервы внутрирегиональной интеграции — непозволительная роскошь. Вопрос в том, как ее перестроить. Д.В.Разумовский и А.А.Лавут, работающие на этой ниве, имеют обширное исследовательское поле и серьезный научный задел [27, 28]. Надо сказать, что названная тема периодически становилась объектом пристального внимания на разных этапах развития ИЛА, подчеркивая тем самым свою системообразующую роль. В задел входят труды З.И.Романовой, Е.А.Косарева, и А.Н.Глинкина. Но ныне этот задел, разумеется, не способен закрыть тему. Слишком много новшеств и метаморфоз обнаруживается на этой ниве в мировой и латиноамериканской практике.

Социокультурная реальность современной Латино-Карибской Америки демонстрирует одновременно разрушительный и созидательный эффект феномена идентичности, к которому привлечены научный и практический интерес в нашем и зарубежном обществоведении. Его уже ряд лет разрабатывают в центре культурологии ИЛА, справедливо полагая, что эта категория имеет высокий объяснительный потенциал, в том числе в соотношении с феноменом исторической памяти, с концепцией прав человека и практикой их обеспечения. В конечном счете речь идет о праве на сохранение собственной идентичности в обстановке вестернизации (как говорилось раньше) и глобализации (как говорят теперь) [29].

Марк Твен резюмировал: история никогда не повторяется, но она рифмуется. Думаю, эта максима приложима к выходу на региональную и, во многом, мировую авансцену венесуэльского кризиса. Не повторяя вызовы и риски Карибского кризиса, он вошел в рифму с октябрём 1962 г. по влиянию на общерегиональную конъюнктуру. Можно также говорить о вхождении в фокус внимания на международной арене, о превращении в один из центральных узлов конфронтации на глобальном уровне. Таким образом не могло быть иначе: специалисты ИЛА уделили обозначенной теме самое серьезное внимание. Ситуация в Венесуэле продолжает осложняться. Приход к власти в США администрации Джо Байдена не сулит шансов на нахождение

компромисса и переход к политическому урегулированию. Венесуэла остается в повестке нашей работы на обозримую перспективу [30, 31].

Логичным и своевременным завершением современного этапа исследовательской работы института можно считать монографию, посвященную интегральному изучению перспективы устойчивого развития с апелляцией к общемировым и латиноамериканским реалиям; она намечена к выходу в свет в текущем году. Авторы исходят из того, что цели устойчивого развития жестко взаимообусловлены. Так же, впрочем, как взаимообусловлены все основные факторы и движущие силы процесса развития. Отсюда императив междисциплинарного анализа, в который вовлечены представители практически всех специальностей, присутствующих в штате научных сотрудников ИЛА. Соответственно, так или иначе, монография охватывает основные плоскости исследовательской работы института — экологическую, экономическую, социальную, институциональную, а также ту нишу, в которой реализуется культурогенез. Трудно подвести общую черту под столь многообразной палитрой. На это потребуется другой формат и жанр. Здесь же отметим, что ЛКА, испытывая общемировые вызовы и императивы, имеет серьезные собственные барьеры. Тем не менее, как правило, страны региона с малыми и преходящими отклонениями от общепринятых стандартов идут все же в общем русле новых норм, нацеленных на исключение пороков развития в долг перед будущими поколениями землян. Другое дело, что латиноамериканские государства не хотят приносить экономический рост и ресурсы преодоления бедности в жертву экологическим ограничениям.

Ключевой вопрос — нахождение рационального сочетания. Само латиноамериканское время, понимание неизбежных пробелов в изучении современных реалий региона, ориентиры вышестоящих инстанций (как без них?), потребности нашего общества и нашего государства — все это формирует сегодня повестку отечественной школы латиноамериканистики.

Читатель, вовлеченный в латиноамериканскую тематику, вправе, конечно, внести свои рекомендации. Перспективная исследовательская повестка — продукт коллективного разума. Я же позволю себе дать предложения, которые могут послужить материалом обсуждения. Касательно экономики очевидно потребуются более глубокое погружение в изучение последствий развернувшейся технологической революции. Тема перехода на платформу устойчивого развития объективно продолжит свое присутствие на авансцене мирового и, разумеется, латиноамериканского обществоведения, а, следовательно, и в кругу ключевых профессиональных интересов ИЛА.

Следует признать, что в балансе нашей научной школы пока слабо представлены либо отсутствуют серьезные разработки, касающиеся механизмов массивного информационного воздействия на общественное сознание того, что нашим новоязом именуется постправдой. Очевидно, что в обозримой перспективе будут возрасти масштабы использования информационного поля в целях модификации настроений и поведения масс, а также плотного отслеживания публичных действий и действий непубличного общения ключевых персонажей в бизнесе и политике. Предупрежде-

ния Сноудена сбываются в удвоенной пропорции. Как в этой связи будут вести себя владельцы киберплатформ и как будут решаться задачи кибербезопасности, направленные на защиту национального суверенитета? Уроки Латино-Карибской Америки в этой сфере будут востребованы применительно к российской практике.

Параллельно придется пересматривать прежние трактовки культурологов относительно механизмов культурогенеза, который проходит под постоянным информационным прессингом. Можно ли рассчитывать на возможность сохранения и укрепления культурной идентичности? Задача, конечно, очень сложная и эмпирически, и теоретически, но творчески благодатная.

Об изучении современных реалий иберийских стран нужно сказать особо. Центр уже давно миновал стадию «первоначального накопления» и сегодня может предъявить заинтересованному читателю обширный ряд исследований и публикаций в совместных трудах с испанскими коллегами. Достойный результат — первое комплексное исследование социально-политического развития Португалии на постреволюционной основе после «революции гвоздик», подготовленное Н.М.Яковлевой [32]. Широкое поле творческой работы открывается перед центром, имея в виду профилирующую роль Испании и Португалии во все более многоплановом сотрудничестве стран ЛКА с партнерами из Евросоюза.

Теория мертва, а древо жизни пышно зеленеет? Не так. Теория жива, но постоянно соотнося себя с деревом жизни — с практикой. В ИЛА РАН это осознают сегодня и видят залог адекватности своих публикаций и аналитических разработок в контактах и сотрудничестве с российским внешнеполитическим и внешнеэкономическим ведомствами, по возможности с предпринимательскими структурами, выходящими на рынки ЛКА и иберийских стран. И эта улица должна быть с двусторонним движением. Важно найти взаимоуважительный и взаимопонятный язык. Так, как это сложилось в наших отношениях с дипломатическим ведомством, с его латиноамериканским департаментом во главе с А.В.Щетининым.

Перечень вызовов и задач в новой повестке латиноамериканистики легко продолжить. Вопрос в кадровом обеспечении новых направлений исследовательской работы, вопрос в резерве креативности и конструктивного упорства, которым обладает молодое поколение, обновляющее руководство отечественной школой латиноамериканистики, причем на ключевых позициях. Я имею в виду директора Д.В.Разумовского, его заместителей В.М.Тайар и Д.М.Розенталя, ученого секретаря Т.А.Воротникову, а также главного редактора нашего профильного журнала В.Л.Хейфеца.

В добрый путь! ¡Suerte!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и рождение советской школы латиноамериканистики. М., *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 90-105 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern

I rozhdenie sovetskoj shkoly latinoamerikanistiki [The Comintern and the birth of the Soviet Latin American studies]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2019, N 7, pp. 90-105.

2. Гонионский С. А. Латинская Америка и США 1939-1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., Издательство ИМО, 1960, 542 с. [Gonionskij S. A. Latinskaya Amerika i SSHA 1939-1959. Ocherki istorii diplomaticheskikh otnoshenij [Latin America and the USA 1939-1959. Essays on the history of diplomatic relations]. М., Izdatel'stvo IMO, 1960, 542 p. (In Russ.).

3. Данилевич М.В. Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М., Изд-во АН СССР, 1953, 380 с. [Danilevich M.V. Polozhenie i bor'ba rabocheho klassa stran Latinskoj Ameriki [The Situation and Struggle of the Working Class in Latin America]. М., Izd-vo AN SSSR, 1953, 380 p. (In Russ.).

4. Машбиц Я.Г. Мексика. Экономико-географическая характеристика. М., Государственное издательство географической литературы, 1961, 298 с. [Mashbic YA.G. Meksika. Ekonomiko-geograficheskaya harakteristika [Mexico. Economic and geographical characteristics]. М., Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1961, 298 p. (In Russ.).

5. Его перу принадлежит около 30 книг. Здесь упоминаются те, которые опубликованы до учреждения ИЛА. Григулевич И.Р. Ватикан: религия, финансы и политика. М., Госполитиздат, 1957, 336 с. [Grigulevich I.R. Vatikan: religiya, finansy i politika [Vatican: religion, finance and politics]. М., Gospolitizdat, 1957, 336 p.; Лаврецкий И.Р. Симон Боливар. М., Соцэкгиз, 1958, 100 с. [Lavreckij I. R. Simon Bolivar [Simon Bolivar]. М., Socekiz, 1958, 100 p. (In Russ.). Григулевич И.Р. Боливар. ЖЗЛ. М., Молодая Гвардия, 1960, 287 с. [Grigulevich I.R. Bolivar [Bolivar]. ZHSL. М., Molodaya Gvardiya, 1960, 287 p.; Лаврецкий И.Р. Тень Ватикана над Латинской Америкой. М., Издательство АН СССР, 1961, 208 с. [Lavreckij I.R. Ten' Vatikana nad Latinskoj Amerikoj [Vatican shadow over Latin America]. М., Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, 208 p.

6. Микоян С.А. Анатомия кубинского кризиса. М., Академия, 2006, 1072 с. [Mikojan S.A. AnATOMiya kubinskogo krizisa [Anatomy of the Cuban Crisis]. М., Akademiya, 2006, 1072 p. (In Russ.).

7. Кодзоев М.А.-М. Куба-США: эхо холодной войны. М., ИЛА РАН, 2020, 274 с. [Kodzoev M.A.-M. Kuba-SSHA: ekho holodnoj vojny [Cuba-USA: echoes of the Cold War]. М., ILA RAN, 2020, 274 p. (In Russ.).

8. Атлас Латинской Америки. (Научный руководитель атласа В.В. Вольский; при участии Зубрева В.К., Калашникова Н.В., Ковалья Б.И., Колесниковой Е.Н., Куренковой Н.В., Пономорчук О.И., Тарасова К.С., Ткаченко Е.И.). М., Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1968, 94 с. [Atlas Latinskoj Ameriki. (Nauchnyj rukovoditel' atlasa V.V. Vol'skij; pri uchastii: Zubrev V.K., Kalashnikova N.V., Kovalya B.I., Kolesnikovoj E.N., Kurenkovoj N.V., Ponomorchuk O.I., Tarasova K.S., Tkachenko E.I.) [Atlas of Latin America]. М., Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1968, 94 p. (In Russ.).

9. Коваль Б.И., Семенов С.И., Шульговский А.Ф. Революционные процессы в Латинской Америке. М., Наука, 1974, 371 с. [Koval' B.I., Semenov S.I., SHul'govskij A.F. Revolyucionnyye processy v Latinskoj Amerike [Revolutionary processes in Latin America]. М., Nauka, 1974, 371 p. (In Russ.).

10. Господствующие классы Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф., Мерин Б.М.). М., Наука, 1978, 444 с. [Gospodstvuyushchie klassy Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F., Merin B.M.) [The dominant classes of Latin America]. М., Nauka, 1978, 444 p. (In Russ.); Поляков М.И. Городские маргинальные слои Латинской Америки. М., ИЛА АН СССР, 1974, 139 с. [Polyakov M.I. Gorodskie marginal'nye sloi Latinskoj Ameriki [Urban margins in Latin America]. М., ILA AN SSSR, 1974, 139 p. (In Russ.); Средние городские слои Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф.). М., Мысль, 1974, 431 с. [Srednie gorodskie sloi Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F.) [Urban Middle Strata of Latin America]. М., Mysl', 1974, 431 p. (In Russ.); Сельские трудящиеся Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф.). М., Мысль, 1972, 472 с. [Sel'skie trudyashchiesya Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F.) [Rural workers in Latin America]. М., Mysl', 1972, 472 p. (In Russ.); Пролетариат Латинской Америки (отв. ред. Коваль Б.И.). М., Мысль, 1968, 431 с.

[Proletariat Latinskoj Ameriki (otv. red. Koval' B.I.) [Latin American proletariat]. М., Mysl', 1968, 431 p. (In Russ.).

11. Гвоздарев Б.И. "Союз ради прогресса" и его сущность: (кризис латиноамериканской политики США). М., Наука, 1964, 184 с. [Gvozdarev B.I. "Soyuz radi progressa" i ego sushchnost': (krizis latinoamerikanskoj politiki SSHA) ["Union for the sake of progress" and its essence: (the crisis of the Latin American policy of the United States)]. М., Nauka, 1964, 184 p. (In Russ.).

12. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 1, часть 2 (отв. ред. Чумакова М.Л.). М., ИЛА РАН, 2009, ч. 1, 264 с., ч. 2, 440 с. [Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoy modernizacii. Chast' 1, chast' 2 (otv. red. Chumakova M.L.) [Latin America: Trials of Democracy. Vectors of political modernization]. М., ИЛА РАН, 2009, ch. 1, 264 p., ch. 2, 440 p. (In Russ.); Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама (отв. ред. Ивановский З.В.). М., ИЛА РАН, 2015, 274 с. [Latinskaya Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaya panorama (otv. red. Ivanovskij Z.V.) [Latin America: Electoral Processes and the Political Panorama]. М., ИЛА РАН, 2015, 274 p. (In Russ.).

13. Развивающиеся страны в современном мире: пути революционного процесса (отв. ред. Бовин А.Е., Майданик К.Л., Обминский Э.Е.). М., Наука, 1986, 406 с. [Razvivayushchiesya strany v sovremennom mire: puti revolyucionnogo processa (otv. red. Bovin A.E., Majdanik K.L., Obminskij E.E.) [Developing countries in the modern world: the path of the revolutionary process]. М., Nauka, 1986, 406 p. (In Russ.); Развивающиеся страны: в современном мире единство и многообразие (отв. ред. Алешина И.В., Иванов И.Д., Шейнис В.Л.). М., Наука, 1983, 300 с. [Razvivayushchiesya strany: v sovremennom mire edinstvo i mnogoobrazie (otv. red. Aleshina I.V., Ivanov I.D., SHejnik V.L.) [Developing countries: unity and diversity in today's world]. М., Nauka, 1983, 300 p. (In Russ.).

14. Давыдов В.М. Буржуазное общество на периферии капиталистической системы. Вопросы политэкономической интерпретации. Развитие и кризис капитализма в странах Латинской Америки. Всесоюзная научная конференция. Москва, 29-31 октября 1979 г. Тезисы докладов. М., ИЛА АН СССР, 65 с. [Davydov V.M. Burzhuaznoe obshchestvo na periferii kapitalisticheskoy sistemy. Voprosy politekonomicheskoy interpretacii [Bourgeois society on the periphery of the capitalist system. Political and economic interpretation issues]. Razvitie i krizis kapitalizma v stranah Latinskoj Ameriki. Vsesoyuznaya nauchnaya konferenciya. Moskva, 29-31 oktyabrya 1979 g. Tezisy докладov. М., ИЛА АН СССР, 65 p. (In Russ.); Давыдов В.М. О степени зрелости и особенностях капитализма "латиноамериканского" типа. *Мировая экономика и международные отношения*, 1979, № 3, с. 116-129. [Davydov V.M. O stepeni zrelosti i osobennostyah kapitalizma "latinoamerikanskogo" tipa [On the degree of maturity and characteristics of capitalism of the "Latin American" type]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1979, N 3, pp. 116-129. (In Russ.).

15. Кузьмищев В.А. У истоков общественной мысли Перу. Гарсиласо и его история инков. М., Наука, 1979, 383 с. [Kuz'mishchev V.A. U istokov obshchestvennoj mysli Peru. Garsilaso i ego istoriya inkov [At the origins of social thought Peru. Garcilaso and his Inca history]. М., Nauka, 1979, 383 p. (In Russ.).

16. Бобровников А.В. Макроциклы в экономике Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2004, 504 с. [Bobrovnikov A.V. Makrocikly v ekonomike Latinskoj Ameriki [Macrocycles in the Latin American Economy]. М., ИЛА РАН, 2004, 504 p. (In Russ.).

17. Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., Наука, 1979, 566 с. [Shul'govskij A.F. Armiya i politika v Latinskoj Amerike [Army and politics in Latin America]. М., Nauka, 1979, 566 p. (In Russ.).

18. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения (Под ред. В.М. Давыдова). М., ИЛА РАН, 2002, 282 с. [Latinoamerikanskij opyt modernizacii: itogi ekonomicheskikh reform pervogo pokoleniya (Pod red. V.M. Davydova) [Latin American experience of modernization: results of economic reforms of the first generation]. М., ИЛА РАН, 2002, 282 p. (In Russ.); Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., ИЛА РАН, 2008, 472 с. [Yakovlev P.P. Argentinskaya ekonomika pered vyzovami modernizacii [Argentine Economy Facing Modernization Challenges]. М., ИЛА РАН,

2008, 472 p. (In Russ.); Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогрес-Традиция, 2010, 464 с. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Cikly modernizacii i krizisy v Argentine [Before the calls of time. Modernization cycles and crises in Argentina]. М., Progres-Tradiciya, 2010, 464 p. (In Russ.).

19. «Левый поворот» в Латинской Америке (отв. ред. Сударев В.П.). М., ИЛА РАН, 2007, 216 с. [«Levyj povorot» v Latinskoj Amerike (otv. red. Sudarev V.P.) ["Left turn" in Latin America]. М., ILA RAN, 2007, 216 p. (In Russ.).

20. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса (отв. ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА РАН, 2012, 258 с. [Latino-Karibskaya Amerika v kontekste global'nogo krizisa (otv. red. Davydov V.M.) [Latin-Caribbean America in the context of the global crisis]. М., ILA RAN, 2012, 258 p. (In Russ.).

21. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (отв. ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА РАН, 2014, 186 с. [BRIKS – Latinskaya Amerika: pozicionirovanie i vzaimodejstvie (otv. red. Davydov V.M.) [BRICS - Latin America: Positioning and Interaction]. М., ILA RAN, 2014, 186 p. (In Russ.); BRICS – America Latina. Posicionamiento e interaccion. Ed. y coord. Vlsdimir Davydov. Moscú, ILA ACR, 2014, 189 p.

22. Культура Латинской Америки. Энциклопедия (отв. ред. Пичугин П.А.). М., Изд-во Российской политической энциклопедия (РОССПЭН), 2002, 742 с. [Kul'tura Latinskoj Ameriki. Enciklopediya (otv. red. Pichugin P.A.) [Culture of Latin America. Encyclopedia]. М., Izd-vo Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2002, 742 p. (In Russ.); Энциклопедия Латинская Америка. Руководитель проекта и гл. редактор Давыдов В.М. М., НПО Экономика, ИЛА РАН, 2013, 950 с. [Enciklopediya Latinskaya Amerika. Rukovoditel' proekta i gl. redaktor Davydov V.M. [Encyclopedia Latin America]. М., NPO Ekonomika, ILA RAN, 2013, 950 p. (In Russ.).

23. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки (отв. ред. Симонова Л.Н.). М., ИЛА РАН, 2017, 352 с. [Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki (otv. red. Simonova L.N.) [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. М., ILA RAN, 2017, 352 p. (In Russ.).

24. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности (отв. ред. Ивановский З.В.). М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti (otv. red. Ivanovskij Z.V.) [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities]. М., ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).

25. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (отв. ред. Мартынов Б.Ф.). М., ИЛА РАН, 2017, 267 с. [Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoj Amerike i stranah Karibskogo bassejna (otv. red. Martynov B.F.) [Contemporary organized crime in Latin America and the Caribbean]. М., ILA RAN, 2017, 267 p. (In Russ.).

26. Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза (отв. ред. Глинкин А.М.). М., РОССПЭН, 2002, 263 с. [Transnacional'nyj narkobiznes: novaya global'naya ugroza (otv. red. Glinkin A.M.) [Transnational Drug Trafficking: A New Global Threat]. М., ROSSPEN, 2002, 263 p. (In Russ.).

27. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 8, сс. 82-91. [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii] [Latin American Integration is Entering the World. Prospect for Russia]. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, N 8, pp. 82-91.

28. Лавут А.А. Региональное сотрудничество в области инновационного развития. Возможности и пределы инновационного развития. М., ИЛА РАН, 2017. [Lavut A.A. Regional'noe sotrudnichestvo v oblasti innovacionnogo razvitiya] [Regional Cooperation in the Field of Innovative Development]. *Vozmozhnosti I predely innovacionnogo razvitiya*. Moscow, ILA RAN, 2017.

29. Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации (отв. ред. Константинова Н.С.). М., ИЛА РАН, 2019, 276 с. [Iberoamerika: kul'turnaya identichnost' v epohu glob-

alizacii (otv. red. Konstantinova N.S.) [Iberoamerica: Cultural Identity in the Age of Globalization]. M., ILA RAN, 2019, 276 p. (In Russ.).

30. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 1, сс. 22-33 [Rozenal D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venezuele [Anatomy of a Political Crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2019, N 1, pp. 22-33.

31. Розенталь Д.М., Ивановский З.В. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2020, том 12, № 2, с. 71-111 [Rozental D.M., Ivanowski Z.V. Venezuela: politicheskoye protivostoyanie i mirovoye soobshchestvo [Venezuela: political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2020, t 12, N 2, pp. 71-111.

32. Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М., ИЛА РАН, 2016, 260 с. [Yakovleva N.M. Portugaliya: istoriya politicheskoy modernizacii [Portugal: a history of political modernization]. M., ILA RAN, 2016, 260 p. (In Russ.).

Vladimir M.Davydov (davydov@ilaran.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Director at the Institute for Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Head Department of the Faculty of Economics, RUDN

Miklukho-Maklaya Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

School of Latin American Studies in its own time-stream. 60 years of ILA RAS

Abstract. The path of six decades traversed by the Institute of Latin America, born and matured in the bosom of the three-hundred-year-old Academy of Sciences, suggests that a world-class scientific school has developed in Russia in the field of Latin American studies. Step by step, by the steps of decades, the article examines the main milestones in the formation of the school of Latin American studies in the organizational forms of an academic institute. The author refuses the jubilee stencil and formalistic chronicle of "publication activity". The professional trajectory of the institute is presented not as a "thing in itself", but as an involuntary product of its historical time (Soviet and post-Soviet) with all its metamorphoses and experiments, on the one hand. On the other hand, as a reaction (analytical and emotional) to turning events in the countries of the studied macroregion and its Iberian alma mater along the line of European kinship, as a reaction to periodic changes in the political and economic climate here, to transformations in the zone of cultural genesis. In other words, the Russian school of Latin American studies appears not only as a subject of research, but also as an object of influence from the "external environment".

Key words: Latin America and the Caribbean, Iberian Subregion, School of Latin American Studies, Institute of Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1

Received 10.01.2021.

А.С.Наумов

Теория и практика географической латиноамериканистики в научном творчестве В.В.Вольского

Статья посвящена анализу научных работ Виктора Вацлавовича Вольского в области географической латиноамериканистики. В течение 40 лет он возглавлял кафедру социально-экономической географии зарубежных стран в МГУ и много лет руководил академическим Институтом Латинской Америки. Автор рассматривает основные направления научных исследований Вольского: комплексное географическое страноведение, экономическое районирование и регионалистика, типология стран. Дается оценка вклада ученого в их развитие, а также характеристика научного творчества Вольского с точки зрения различных парадигм географического страноведения. Даны примеры практического применения результатов его исследований, послуживших обоснованием для реализации некоторых проектов развития в латиноамериканских странах. Отмечено значение идей Вольского для современного развития науки и роль его научного наследия для университетского географического образования.

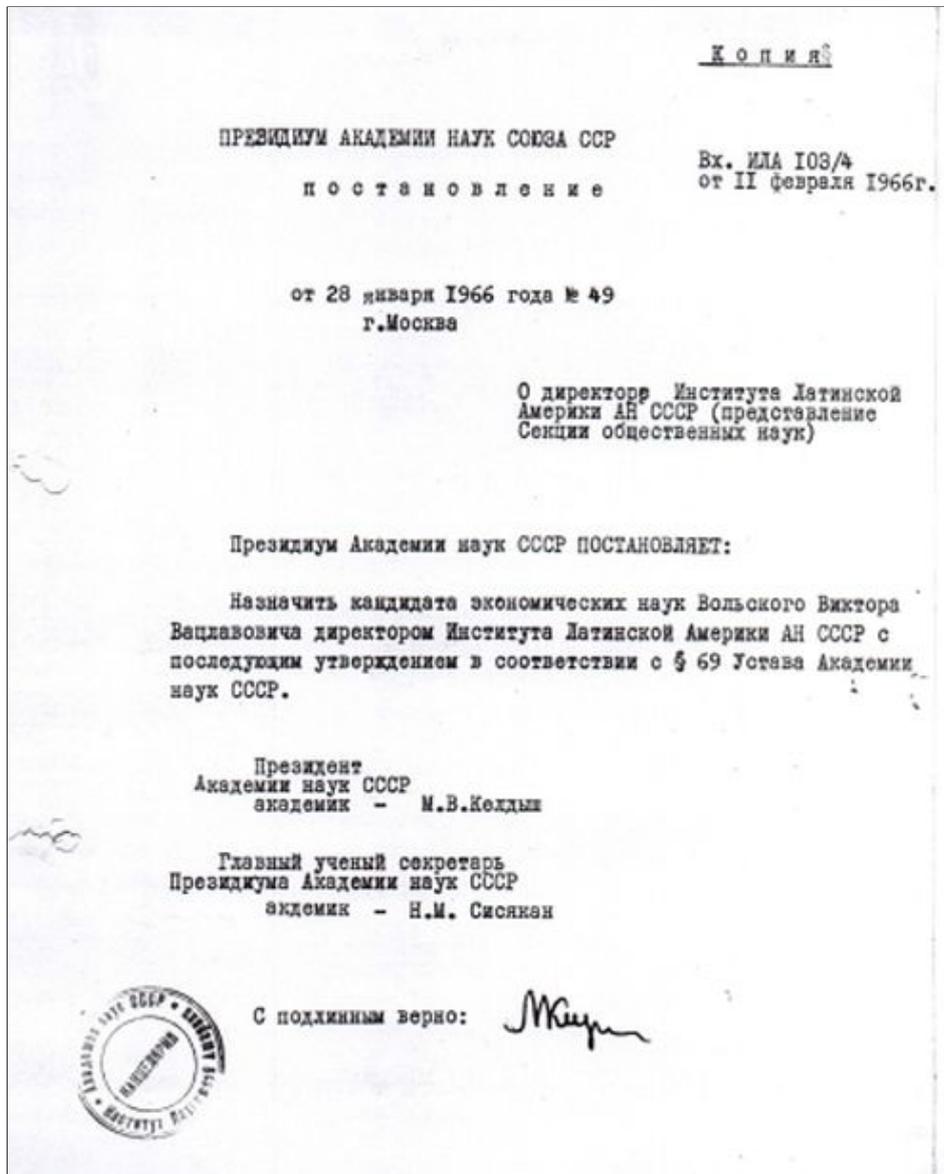
Ключевые слова: социально-экономическая география, история и методология страноведения, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0014503-2

Статья поступила в редакцию 15.01.2021.

Страноведение — одно из классических направлений географической науки. Географические факультеты в Московском и Санкт-Петербургском университетах создавались на платформе комплексного страноведения и выросли из кафедр, основанных в XIX в. профессорами географии и антропологии [1, с. 254]. Выпускающая географов-страноведов кафедра экономической и политической географии капиталистических стран была создана в МГУ в 1934 г., на четыре года раньше появления самого географического факультета. С 1959 по 1999 г. этой кафедрой, название которой менялось вслед за изменениями на политической карте мира и которая с 1991 г. стала называться кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран, заведовал Виктор Вацлавович Вольский (1921—1999).

Алексей Станиславович Наумов — кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, 1, anaumov@geogr.msu.ru).

Географией В.В.Вольский увлекся в Московском институте международных отношений, где он слушал лекции по совместительству преподававшего там основателя кафедры и школы географического страноведения МГУ Ивана Александровича Витвера (1891—1966). В 1930-е годы И.А.Витвер впервые в СССР опубликовал комплексные страноведческие работы по Южной Америке в целом [2], странам Карибского бассейна [3], Бразилии и Аргентине [4]. Вероятно, тот факт, что в качестве региона специализации Вольский выбрал Латинскую Америку, был в значительной степени обусловлен примером учителя. Определенную роль сыграл и дар предвидения, которым обладал талантливый ученик. В конце 1940-х —

начале 1950-х годов, когда вышла в свет первая научная публикация Вольского, посвященная Латинской Америке [5], мало кто задумывался о перспективах экономического развития даже крупнейших стран этого далекого региона. И предсказать революции на Кубе и в Никарагуа, а также стремление политических сил и правительств многих латиноамериканских государств налаживать активные связи с Советским Союзом в то время вряд ли кто-нибудь мог.

Однако Виктор Вацлавович еще в студенческие годы не только решил связать свою жизнь с изучением Латинской Америки, но и определил тему исследований, находившуюся на острие ключевых экономических и политических противоречий, от разрешения которых зависела в те годы судьба многих стран этого региона, да и в значительной степени зависит по сей день. Такой темой стало изучение противоречий зависимого развития капитализма применительно к нефтяному сектору экономики латиноамериканских государств. По этой теме Вольский опубликовал в 1964 г. свою первую (и единственную без соавторов) монографию [6] и годом позже защитил докторскую диссертацию по экономике.

Работа в Московском университете и следование традициям энциклопедизма, на которых основывалась созданная в МГУ Витвером школа географического страноведения, предопределили значительное расширение тематики научных исследований Вольского. Со временем они охватили все латиноамериканские страны, причем целый ряд государств региона стали объектами его более пристального, углубленного изучения. За полвека преподавания в МГУ Вольский подготовил множество специалистов по Латинской Америке. В МГУ и в Институте Латинской Америки Академии наук (ИЛА), который он возглавлял с 1966 по 1992 г., под руководством ученого было защищено более 30 кандидатских и 10 докторских диссертаций. Это дает основание считать Вольского основателем уникальной не только для нашей страны, но и в мировом масштабе научной школы географической латиноамериканистики.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ: БИБЛИОГРАФИЯ И ПАМЯТЬ

Автор данной статьи не претендует на полный анализ научного наследия Вольского, библиографический список трудов которого, составленный А.А.Агирречу, насчитывает более 400 наименований [7, сс. 356-372]. Мне посчастливилось быть студентом и аспирантом Виктора Вацлавовича, а затем 12 лет работать под его руководством на кафедре в МГУ. В статью предпринята попытка лишь в общих чертах систематизировать научное наследие выдающегося учителя и выделить основные результаты его исследований в одной области — географической латиноамериканистике. Отметим, что не менее широкую известность Вольскому принесли его работы в по типологии зарубежных стран. Впрочем, и здесь очевидна взаимосвязь регионоведения и глобалистики. Изучение Латинской Америки, едва ли не самого контрастного в социально-экономическом отношении региона мира, стало отправной точкой для предложенной ученым-страноведом типологизации всех государств мира.

Профессор Вольский выступает перед студентами кафедры экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран в аудитории 1801 главного здания МГУ на Ленинских горах (1987 г.). Ныне эта аудитория носит имя Виктора Вацлавовича Вольского.

Систематизация научного наследия Вольского, относящегося к географической латиноамериканистике, проведена нами прежде всего на основании анализа библиографии и изучения основных опубликованных им работ, причем автор не раз перечитывал многие из них.

Большую роль сыграли воспоминания автора статьи о лекциях Вольского в университетском курсе «Социально-экономическая география Латинской Америки». Хотя дело происходило давно, в начале 1980-х годов, лекции были настолько яркими, что в памяти осталось как их основное содержание, так и множество ярких деталей, сохранились даже конспекты. Студентов особенно впечатляло, что профессор не только делился огромным объемом информации о далеком регионе, но и побывал почти во всех странах, о которых рассказывал на лекциях. И это в те времена, когда поездки за рубеж были крайне редкими. Вольский же перемежал сведения о населении и хозяйстве, городах и районах экзотической Латинской Америки рассказами о том, как он приводнился на попавшем в аварию самолете в бухте Гуанабара, посетил с паспортом ООН Чили, закрытое для советских граждан после пиночетовского путча, посреди уругвайской пампы встретил «местного помещика Бойченко» из белоэмигрантов, присутствовал на крестинах сына команданте никарагуанской революции, которого католический падре, тоже революционер, нарек именем Ленин. Навсегда запомнились и выступления Вольского на обсуждениях кафедральных научных планов и отчетов, монографий и сборников статей.

При написании статьи были также использованы интервью с выпускниками кафедры, которым посчастливилось работать с Вольским на ниве тео-

рии и практики латиноамериканистики, — С.А.Батчиковым, Н.В.Калашниковым, А.С.Фетисовым. Высочайшую оценку научных идей Вольского автору статьи доводилось слышать и от ведущих зарубежных ученых, прежде всего географов Берты Беккер из Бразилии и Х.Молано Кампусано из Колумбии. Еще одним источником данных стал архив кафедры, которую Вольский возглавлял 40 лет.

ВОЛЬСКИЙ И ПАРАДИГМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКИ

В географическом страноведении, столь же древнем, как и сама география, можно выделить несколько парадигм. В методологическом отношении это — последовательно оформившиеся описательная, энциклопедическая, критическая (проблемная) и конструктивная (прикладная) парадигмы. С точки зрения идеологии различий в целях и задачах исследования парадигмы географического страноведения эволюционировали от первопрородческой к колониальной, затем к мир-системной, глобалистской и экуменической (холистской).

В истории отечественной географической латиноамериканистики в разное время были представлены все эти парадигмы [8]. Так, к описательному страноведению можно отнести четырехтомный труд А.С.Ионина «По Южной Америке» [9] и латиноамериканские части незаконченного травелога Н.И.Вавилова «Пять континентов» [10]. Блестящими образчиками энциклопедического страноведения являются статьи И.А.Витвера для Большой советской энциклопедии и его труды по отдельным странам региона. В этом жанре успешно работали ученики Витвера Я.Г.Машбиц и Р.А.Пименова, опубликовавшие комплексные географические характеристики Мексики и Аргентины [11, 12]. Энциклопедический подход лег в основу созданного в 1970 г. советско-кубинским коллективом национального атласа Кубы [13]. Манифестом проблемного страноведения стал университетский учебник И.А.Витвера «Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира» [14]. В русле критической парадигмы написана книга Я.Г.Машбица «Латинская Америка. Проблемы экономической географии» [15]. Одним из первых результатов реализации конструктивной парадигмы стало основание в 1816 г. на берегу бухты Гуанабара Г.И.Лангсдорфом, в то время главой российской дипломатической миссии в Бразилии, колонии немецких переселенцев из России «Мандиока». Активная реализация в Латинской Америке прикладных проектов, основанных на научном страноведческом анализе, началась после кубинской революции, когда многие государства региона приветствовали активное участие СССР в освоении своей территории и природных богатств, развитии промышленности и сельского хозяйства, ликвидации диспропорций в региональном развитии.

Будучи разносторонним исследователем, Вольский успешно работал в рамках различных научных парадигм страноведения, о чем свидетельствует анализ его трудов. Первый энциклопедический очерк, посвященный Венесуэле, он опубликовал в 1951 г. [16]. Впоследствии Вольский опубликовал еще много статей о латиноамериканских странах в Большой советской

энциклопедии, вышло несколько справочников под его редакцией и увидел свет двухтомник «Латинская Америка. Энциклопедический справочник» [17, 18]. Это издание оказалось настолько ценным и востребованным, что примеру готовившего его ИЛА последовали другие регионоведческие институты Академии наук. Вольский, как главный редактор обоих томов энциклопедического справочника, разработал очень удачную структуру издания и привлек к работе над ним лучших латиноамериканистов страны — историков, географов, искусствоведов. Особо отметим типовой раздел «Экономико-географический очерк», который был в характеристике всех стран региона, кроме мельчайших. Сам Вольский стал автором такого раздела по Бразилии — страны, которая, как будет показано далее, занимала особое место в его исследованиях. Назовем еще две масштабные работы энциклопедического направления, которые можно считать авторскими проектами Вольского: «Атлас Латинской Америки» [19] и 20-томная серия «Страны и народы». В этой серии он был редактором двух томов — «Латинская Америка. Общий обзор. Средняя Америка» [20] и «Южная Америка» [21].

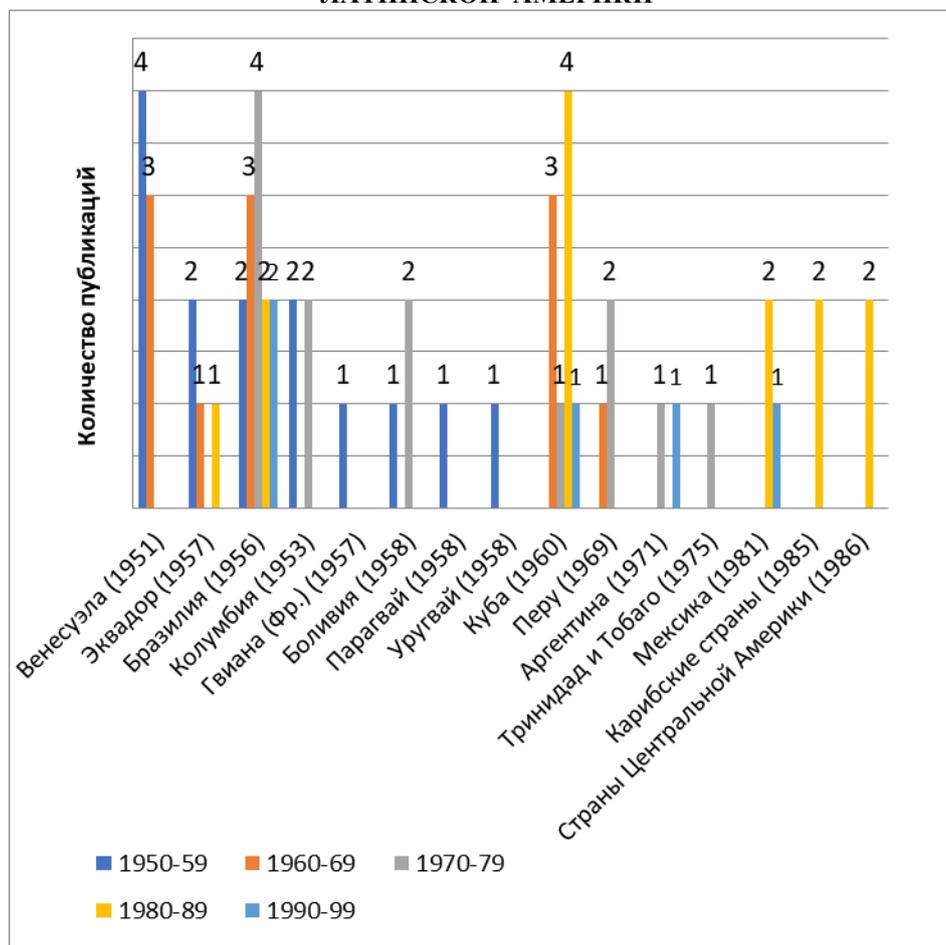
В русле проблемного страноведения лежала одна из главных тем научных исследований Вольского — влияние нефтяного бизнеса на независимость стран Латинской Америки. Но научные интересы ученого не ограничивались этой темой, в них также входили проблемы демографии [22], развития промышленности и энергетики [23], городов [24], аграрному вопросу [25]. Вольский, бывало, журил сотрудников и студентов руководимой им кафедры за мелкотемье и любил цитировать знаменитый афоризм Козьмы Пруткива про подобие узкого специалиста флюсу.

Прикладным страноведением Вольскому пришлось заняться с самого начала работы в МГУ. Когда же он стал директором ИЛА — научного центра, на который при выработке решений полагалось высшее руководство страны, — энциклопедические знания стран и глубокое понимание проблем региона оказались востребованными для обоснования многих проектов советско-латиноамериканского сотрудничества. Среди этих проектов были и весьма масштабные: например, развитие гидроэнергетики в Бразилии или развитие биотехнологий на Кубе и в Перу, что в то время казалось научной фантастикой. Виктор Вацлавович внес вклад в разработку национальных планов и программ социально-экономического развития ряда латиноамериканских государств. Он был удостоен высших государственных наград Венесуэлы, Мексики и Перу и звания почетного гражданина нескольких городов, включая Рио-де-Жанейро и Кито.

За полвека, которые Вольский посвятил латиноамериканистике, он написал множество работ по отдельным странам, под его редакцией вышло несколько коллективных страноведческих трудов. Мы сгруппировали опубликованные Виктором Вацлавовичем научные статьи, монографии, учебные пособия, статьи для энциклопедий и справочников, предисловия редактора, рецензии на научные публикации других авторов по странам и времени издания (см. рис. 1). Этот анализ охватывает только публикации по отдельным государствам Латинской Америки, работы по региону в целом в него не включены. Построенный нами график наглядно свидетельствует о широте страноведческих интересов Вольского и о том, что в своей работе он очень точно учитывал изменения в политической и экономиче-

ской жизни стран, становившихся объектами его исследований, а иногда и предвосхищал эти изменения.

Рис. 1. ПУБЛИКАЦИИ В.В.ВОЛЬСКОГО ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Примечание: в скобках указан год выхода первой публикации по данной стране.

Источник: библиографический список трудов В.В.Вольского [7], разделы университетского учебника по Бразилии, Мексике и Аргентине учтены по первому изданию 1998 г. Составлено автором.

Для подробного рассказа о научном наследии Виктора Вацлавовича, которое он оставил в географии, объема журнальной статьи явно недостаточно; только избранные его сочинения, опубликованные в 2009 г, занимают почти 400 страниц [7]. Поэтому мы решили остановиться на трех тематических сюжетах, которые, на наш взгляд, с разных сторон характеризуют вклад Вольского в теорию и практику географической латиноамериканистики.

ГЕОГРАФИЯ КУБЫ

В.В.Вольский стал заведующим кафедрой экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран в МГУ в 1959 г. — в год победы кубинских революционеров — и с самого начала принимал активное участие в развитии советско-кубинского сотрудничества, чему есть документальные подтверждения. Первое — статья Вольского в журнале «Вестник Московского университета» о присвоении в 1960 г. звания почетного доктора географических наук Антонио Нуньесу Хименесу (1922—1998 гг.), профессиональному географу и капитану повстанческой армии [26]. Впоследствии этот выдающийся кубинский ученый и государственный деятель был участником множества экспедиций на разных континентах, в том числе в 1987—1988 гг. прошел (с коллегами) на каноэ по рекам Амазонского бассейна к Карибскому морю, стал основателем Академии наук Кубы и президентом Кубинского географического общества. Отметим, что география первой из областей знания стала платформой для развития советско-кубинского научного сотрудничества, у истоков которого стоял Вольский.

Второе подтверждение — карта сахарной промышленности Кубы. Она была создана сотрудниками и студентами кафедры под руководством Вольского по просьбе Эрнесто Че Гевары, побывавшего в МГУ во время визита в СССР в ноябре 1960 г. На эту карту впервые были нанесены все сентралы — сахарные заводы Острова Свободы; размер значков, соответствующих заводам, указывает на их мощность. Впоследствии эта карта была доработана и включена в Национальный атлас Кубы. Изображение эскиза карты, фотографическая копия которой хранится в архиве кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, публикуется впервые (рис. 2).

Впоследствии Вольский не раз бывал на Кубе и плодотворно сотрудничал с кубинскими географами и экономистами, в 1987 г. ему было присвоено звание Почетного доктора Гаванского университета. Но один из многих исследовательских проектов, связывающих имя Вольского с Кубой, заслуживает, на наш взгляд, особого упоминания. В 1970 г. ученый впервые побывал на острове Пинос [27]. Развитию этого второго по площади острова кубинского архипелага (2,2 тыс. км²), до революции служившего местом ссылки и каторги, уделялось особое значение: его преобразование должно было стать важным доказательством успеха кубинской революции. Разработкой комплексной программы регионального развития острова, переименованного в 1978 г. в остров Молодежи (о. Хувентуд), занимался научный коллектив, ядро которого составили сотрудники ИЛА. Научное обоснование этой программы было выполнено с учетом комплексной оценки не только экономических и социальных, но и экологических факторов, что было для того времени несомненным новшеством даже для зарубежной регионалистики [28].

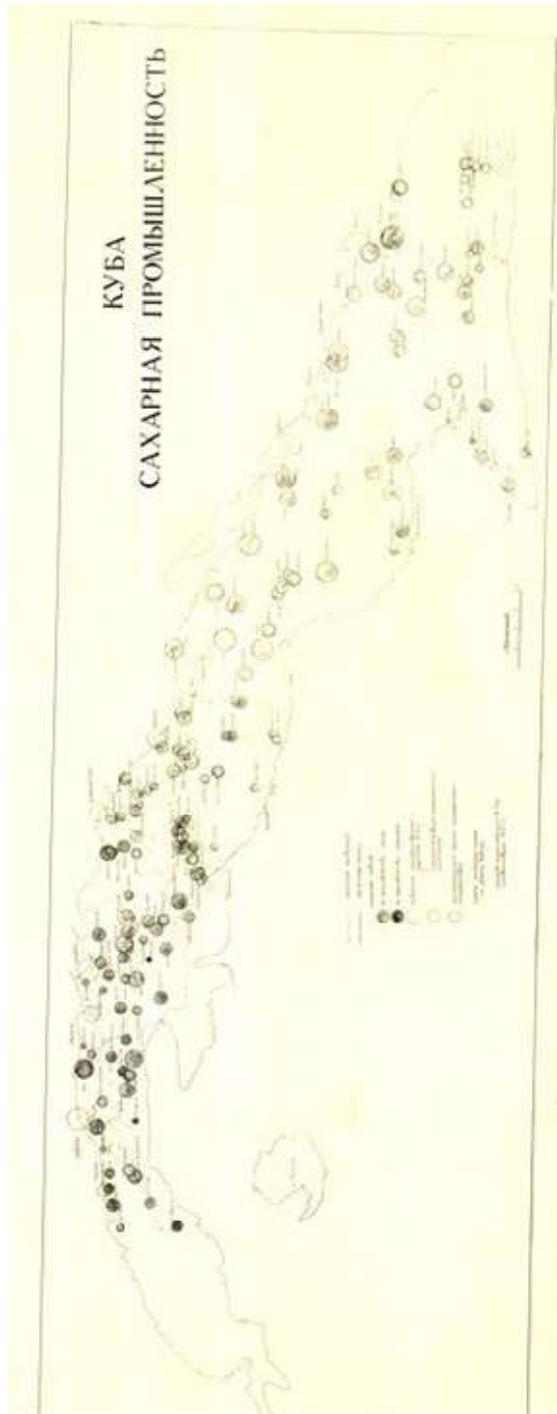

Рис. 2. Эскиз карты «Куба. Сахарная промышленность». Авторы — коллектив кафедры экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран, рук. В. В. Вольский. Источник: архив кафедры.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ БРАЗИЛИИ

Особое место в научном наследии Вольского занимает Бразилия. Еще в 1958 г., до прихода в МГУ, он опубликовал статью «Основные вопросы экономико-географического районирования Бразилии» [29], к переосмыслению содержания которой не раз возвращался в лекциях, при написании экономико-географического раздела для энциклопедического справочника «Латинская Америка» [17, сс. 358–359] и неоднократно переиздававшегося с 1998 г. университетского учебника по социально-экономической географии зарубежного мира [30, 31]. В статье развивались базовые принципы советской школы экономического районирования и характеризовались особенности регионального развития Бразилии на середину XX в. Но основные положения этой публикации актуальны и сегодня, и она представляет огромный интерес как с точки зрения методологии, так и глубочайших страноведческих знаний. Последнее особенно удивительно, учитывая то, что в Бразилии Вольский тогда еще не бывал, а статистические, картографические и иные исходные данные, необходимые для проведения районирования, были весьма скудны, а зачастую просто недоступны. Позднее из поездок в Бразилию он привез множество книг, географических атласов и справочников, в том числе энциклопедию бразильских муниципалитетов, с которыми работал, уточняя свою схему районирования. Эти книги, как и вся научная библиотека Вольского, хранятся на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран на 19-м этаже главного здания МГУ.

Глубокий исторический анализ, трактовка регионального развития как сложного общественного процесса, включение в состав признаков районирования культурных особенностей населения, критическое отношение к экономической статистике и детальная, почти на топографическом уровне, фокусировка на характеристиках территории позволили Вольскому очень точно провести границы экономических районов, порой вопреки принятым в Бразилии схемами районирования. Например, освоенная паулистами северо-восточная часть штата Парана была отнесена Вольским к Юго-Восточному району, куда входит ставший плацдармом освоения этой территории штат Сан-Паулу, а не к Южному. Заметим, что и в современной официальной сетке районирования Бразилии границы экономических районов жестко привязаны к границам штатов. Особенностью схемы районирования, предложенной Вольским, оказалось и провидческое наделение статусом полноценных экономических районов Центр-Запада и Севера (Амазонии), интенсивное хозяйственное освоение которых началось только спустя десятилетия. По мнению профессора Федерального университета Рио-де-Жанейро Берты Беккер, которое она высказала автору данной статьи в личной беседе, состоявшейся уже в нынешнем веке, прогнозы Вольского относительно проблем и перспектив колонизации Амазонии оказались очень точными и не утратили актуальности.

Таким образом, страноведческий подход оказался весьма плодотворным для развития теории экономического районирования — комплексного и едва ли не самого сложного направления в общественной географии. Особенности региональной экономики и методологии районирования Воль-

ский посвятил несколько публикаций, вышедших как в нашей стране, так и за рубежом; некоторые работы были опубликованы на английском языке и получили широкую известность [32]. В МГУ ученый создал и читал на кафедре курс экономического районирования, иногда полемизируя с коллегами с кафедры экономической географии СССР, что особенно памятно автору этих строк по дискуссии, развернувшейся на защите его кандидатской диссертации в 1990 г. Спор тогда возник по поводу главного предмета защиты — схемы сельскохозяйственного районирования Колумбии, представленной автором как результат центр-периферийной модели развития капитализма в этой стране.

ТИПОЛОГИЯ СТРАН МИРА

В.В.Вольский пришел в географию из обществознания, по образованию и обеим научным степеням — кандидата и доктора наук — он был экономистом. Географическое страноведение, которому он посвятил большую часть своего научного творчества, безусловно, давало фору распространенному в общественных науках видению страны как однородного объекта, точки на карте. Теоретические представления Вольского о характере капиталистического строя, прежде всего концепция зависимого капитализма, выстроены с учетом глубоких знаний особенностей развития стран и даже их отдельных частей, районов. Моделью для них послужил, в первую очередь, досконально исследованный ученым регион — Латинская Америка. Вольский опубликовал фундаментальные работы, в которых рассмотрена специфика капиталистического мироустройства во второй половине — конце XX в., охарактеризованы феномены перманентного отставания и среднеразвитости, обращено внимание на множественность моделей социально-экономического развития и процессы активной дифференциации внутри развивающихся стран [33, 34].

Страноведческий, географический подход позволил Вольскому не только гораздо подробнее, чем обществоведы, учитывать «национальную специфику, даже географию социальных и политических сил внутри страны» [33, с. 133], но и уложить данные о множестве стран мира в глобальную типологическую схему. В 1968 г. в статье «О типах стран капиталистического мира» ученый опубликовал свою первую версию типологии капиталистических стран, которую до последних дней жизни продолжал дорабатывать [35]. В 2005 г. по материалам Вольского была подготовлена публикация для многотомного издания «География, общество, окружающая среда», подытожившая его типологические исследования [36]. Эта работа не утратила актуальности, и сегодня студенты географического факультета МГУ изучают ее в рамках созданного Вольским лекционного курса «Типология зарубежных стран», который играет системообразующую роль в подготовке географов-зарубежников [37].

Среди примеров стран, относящихся к различным типам, в последней версии типологии Вольского латиноамериканские государства и зависимые территории играют особую роль. Вряд ли будет ошибкой предположить, что именно этот регион мира стал полигоном для выделения большинства названных в публикации 2005 г. типов стран. Ла-

тиноамериканские государства послужили для Вольского моделями для определения более половины типов стран всего мира. Это — выделенный ученым особый тип «ключевых» развивающихся государств, которые он называл еще «странами крупного потенциала». Модельными странами для этого типа стали хорошо знакомые ему Бразилия и Мексика; к ним добавились Китай и Индия. Отметим, что этот тип Вольский выделил еще до того, как в докладе банка *Goldman Sachs* в 2001 г. впервые появилась аббревиатура *BRIC* (*Brazil, Russia, India, China*), обозначающая объединение ключевых развивающихся стран и России, и вскоре эта структура стала политической реальностью. Особенно широко латиноамериканские прототипы использованы Вольским при выделении различных типов государств «относительно зрелого капитализма». Это — Аргентина и Уругвай в типе «переселенческих стран раннего развития зависимого капитализма»; Венесуэла и Чили в типе стран «крупноанклавного развития капитализма»; Колумбия, Перу, Эквадор, Боливия, Парагвай в типе стран «внешнеориентированного приспособленческого развития капитализма»; государства Центральной Америки, Куба и Доминиканская Республика относятся к «небольшим странам зависимого плантационного хозяйства»; Ямайка, Тринидад и Тобаго, Суринам — в типе «малых стран концессионного развития»; Панама, Багамы, островные государства и зависимые территории Карибского бассейна — в типе «мелкие и мельчайшие страны — квартирсдатчики» [36].

Последние работы Вольского дают основание предположить, что он собирался доработать и детализировать свою схему типологии зарубежных стран. Опубликованная им накануне ухода из жизни статья в еженедельнике «География» была посвящена сервисной революции — возросшего значения третичного сектора в экономике [38]. С учетом роли этого нового фактора, очевидно, потребовалось бы изменять методику типологии. Для переиздания университетского учебника под его редакцией, ставшего бестселлером, Вольский успел написать две главы о цивилизационных регионах мира, развивая гуманистические традиции школы географического страноведения, заложенные его учителем Витвером, и склоняясь к более широкой, чем классическая марксистская теория империализма, трактовке неоднородности социально-экономического развития [37, сс. 13-36].

Научное наследие, оставленное Вольским в географической латиноамериканистике, крайне объемно и многообразно. Оно включает в себя энциклопедические описания большей части стран региона, глубокие исследования проблем социально-экономического развития отдельных государств и всей Латинской Америки, теоретические работы по экономической географии и регионалистике, типологии стран. Огромный вклад ученый внес и в практическое воплощение своих научных идей, реализованных в проектах советско-латиноамериканского сотрудничества по развитию сельского и лесного хозяйства, энергетики и промышленности, транспорта, освоению новых территорий.

Изучение Латинской Америки было главным делом жизни Виктора Вацлавовича. Опубликованные им работы и след, оставленный в памяти учеников, коллег, всех, кому посчастливилось встречаться с Вольским в университетских аудиториях и академических кабинетах, в нашей стране и в Латинской Америке, позволяют утверждать, что равных ему в отечественной латиноамериканистике не было, и это научное направление продолжает развиваться в значительной степени благодаря оставленному им заделу. По масштабу личности ученого и степени признания в мире, прежде всего в странах, изучению которых Вольский отдал полвека, его можно сравнить разве что с Н.И.Вавиловым — выдающимся биологом, возглавлявшим Географическое общество СССР, в 1920—1930-е годы побывавшим во многих государствах латиноамериканского региона. Пожалуй, два этих имени — Вавилов и Вольский — символизируют отношения нашей страны с этим регионом и, по опыту автора статьи, до сих пор служат паролем для установления дружественных связей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Университетская география в современном мире. Под ред. А.С.Наумова. М., ООО Букки Веди, 2016, 282 с. [Universitetskaya geografiya v sovremennom mire [Geography in the universities of the modern world]. Ed. by A. Naumov. M., ООО Bukki Vedi, 2016, 282 p. (In Russ.).]
2. Витвер И. Южная Америка (Всемирная экономическая география. Т. 10). М.–Л., Гос. изд-во, 1930, 506 с. [Vitver I. Yuzhnaya Amerika (Vsemirnaya ekonomicheskaya geografiya. T. 10) [South America (The global economic geography. Vol. 10)] M.–L., Gos. izd-vo, 1930, 506 p. (In Russ.).]
3. Витвер И. Карибские страны (Мексика, Центральная Америка, Вест-Индия) (Всемирная экономическая география. Т. 11). М.–Л., Социально-экономическое изд-во, 1931, 382 с. [Vitver I. Karaibskie strany (Meksika, Central'naya Amerika, Vest-Indiya) (Vsemirnaya ekonomicheskaya geografiya. T. 11). [Caribbean countries (Mexico, Central America, West Indies (The global economic geography. Vol.11)] M.–L., Social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1931, 382 p. (In Russ.).]
4. Витвер И.А. Бразилия и Аргентина. М.–Л., Гос. изд-во, 1930, 159 с. [Vitver I.A. Braziliya i Argentina [Brazil and Argentina] M.–L., Gos. izd-vo, 1930, 159 p. (In Russ.).]
5. Вольский В.В. Экспансия нефтяных монополий США в Южной Америке. *Вопросы экономики*. 1949, № 4. сс. 82–90. [Vol'skij V.V. Ekspansiya neftyanyh monopolij SSHA v Yuzhnoy Amerike [Expansion of the US oil monopolies in South America] *Voprosy ekonomiki*. 1949, N 4. pp. 82–90. (In Russ.).]
6. Вольский В.В. Латинская Америка, нефть и независимость. М., Мысль, 1964, 364 с. [Vol'skij V.V. Latinskaya Amerika, neft' i nezavisimost' [Latin America, oil and independence] M., Mysl', 1964, 364 p. (In Russ.).]
7. Вольский В.В. Избранные сочинения. Под ред. А.С.Фетисова и др. М.-Смоленск, Ойкумена, 2009, 378 с. [Vol'skij V.V. Izbrannnye sochineniya [Selected works] Ed. by A.Fetisov et al. M.-Smolensk, Ojkumena, 2009, 378 p. (In Russ.).]
8. Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке: хроника путешествий XIX — первой половины XX века. Под ред. А.С.Наумова. М., АСТ, 2014, 376 с. [Velikie russkie ekspedicii. Russkie geografy v Latinskoj Amerike: hronika puteshestvij XIX — pervoj poloviny XX veka [The great Russian expeditions. Russian geographers in Latin America: chronics of travels in the 19th – first half of 20th century] Ed. by A.Naumov. M., AST, 2014, 376 p. (In Russ.).]
9. Ионин А.С. По Южной Америке, т. 3, СПб, Товарищество «Общественная польза», 1893, 675 с. [Ionin A.S. Po Yuzhnoy Amerike [By the South America], vol. 3, SPb, Tovari-shchestvo «Obshchestvennaya pol'za», 1893, 675 p. (In Russ.).]

10. Н.И.Вавилов. Пять континентов. Л., Наука, 1987, 213 с. [N.I. Vavilov. Pyat' kontinentov [Five continents] L., Nauka, 1987, 213 p. (In Russ.).
11. Машбиц Я.Г. Мексика. Экономико-географическая характеристика. М., Географгиз, 1961, 298 с. [Mashbic YA.G. Meksika. Ekonomiko-geograficheskaya harakteristika [Mexico. Economic-geographical characteristic] M., Geografgiz, 1961, 298 p. (In Russ.).
11. Пименова Р.А. Аргентина. Экономико-географическая характеристика. М. Мысль, 1974, 239 с. [Pimenova R.A. Argentina. Ekonomiko-geograficheskaya harakteristika [Argentina. Economic-geographical characteristic] M. Mysl', 1974, 239 p. (In Russ.).
13. Национальный атлас Кубы. Гавана, Академия наук Кубы, 1970, 143 с. [Nacional'nyj atlas Kubu [National atlas of Cuba] Gavana, Akademiya nauk Kubu, 1970, 143 p. (In Russ.).
14. Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира, М., 1963, 365 с. [Vitver I.A. Istoriko-geograficheskoe vvvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu zarubezhnogo mira [Historical-geographical introduction to the economic geography of the foreign world] M., 1963, 365 p. (In Russ.).
15. Машбиц Я.Г. Латинская Америка. Проблемы экономической географии. М., Мысль, 1969, 256 с. [Mashbic YA.G. Latinskaya Amerika. Problemy ekonomicheskoy geografii [Latin America. Issues of economic geography] M., Mysl', 1969, 256 p. (In Russ.).
16. Вольский В.В. Венесуэла. Население. Экономико-географический очерк. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 7. М., Большая сов. энциклопедия, 1951, сс. 429–434. [Vol'skij V.V. Venesuela. Naselenie. Ekonomiko-geograficheskij ocherk. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. 2-e izd. T. 7. [Venezuela. An economic-geographical essay] M., Bol'shaya sov. enciklopediya, 1951, pp. 429–434 (In Russ.).
17. Энциклопедический справочник «Латинская Америка». Т. I. Гл. ред. В.В.Вольский. М., Советская Энциклопедия, 1979, 576 с. [Enciklopedicheskij spravochnik «Latinskaya Amerika» [Encyclopedia «Latin America». Vol. I]. T. I. Gl. red. V. V. Vol'skij. M., Sovetskaya Enciklopediya, 1979, 576 p. (In Russ.).
18. Энциклопедический справочник «Латинская Америка». Т. II. Гл. ред. В.В.Вольский. М., Советская Энциклопедия, 1982, 656 с. [Enciklopedicheskij spravochnik «Latinskaya Amerika» [Encyclopedia «Latin America». Vol. II]. T. II. Gl. red. V. V. Vol'skij. M., Sovetskaya Enciklopediya, 1982, 656 p. (In Russ.).
19. Атлас Латинской Америки. М., ГУГК, 1968, 94 с. [Atlas Latinskoj Ameriki [The Atlas of Latin America] M., GUGK, 1968, 94 p. (In Russ.).
20. Страны и народы. Америка. Общий обзор Латинской Америки. Средняя Америка. Отв. ред. В.В.Вольский, М., Мысль, 1981, 335 с. [Strany i narody. Amerika. Obshchij obzor Latinskoj Ameriki. Srednyaya Amerika. [Countries and peoples. America. General review of Latin America. Mesoamerica] Отв. ред. V. V. Vol'skij, М., Mysl', 1981, 335 p. (In Russ.).
21. Страны и народы. Америка. Южная Америка. Отв. ред. В.В.Вольский, М., Мысль, 1983, 284 с. [Strany i narody. Amerika. Yuzhnaya Amerika [Countries and peoples. America. South America] Отв. ред. V. V. Vol'skij, М., Mysl', 1983, 284 p. (In Russ.).
22. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Латинской Америки. Отв. ред. В.В.Вольский, М., ИЛА АН СССР, 1971, 185 с. [Problemy narodonasele-niya i social'no-ekonomicheskoe razvitie stran Latinskoj Ameriki [Issues of population and social and economic development of the countries of Latin America] Отв. ред. V. V. Vol'skij, М., ILA AN SSSR, 1971, 185 p. (In Russ.).
23. Энергетика стран Латинской Америки. Современное состояние и перспективы развития. Отв. ред. В.В.Вольский, М., ИЛА АН СССР, 1972, 274 с. [Energetika stran Latinskoj Ameriki. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Energy sector of Latin America. Current stage and prospects of development] Отв. ред. V. V. Vol'skij. M., ILA AN SSSR, 1972, 274 p. (In Russ.).
24. Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран. Под ред. В.В.Вольского и др. М., Изд-во Моск. ун-та, 1987, 252 с. [Kрупnejshie goroda kapitalisticheskikh i razvivayushchihysya stran [The main cities of the capitalist and developing countries] Pod red. V. V. Vol'skogo i dr. M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1987, 252 p. (In Russ.).

25. Вольский В.В. Аграрно-крестьянский вопрос в Латинской Америке и его исследование. *Аграрный вопрос и проблемы освободительного движения в странах Латинской Америки*. М., Наука, 1968, сс. 7–12 [Vol'skij V.V. Agrarno-krest'yanskiy vopros v Latinskoj Amerike i ego issledovanie [Agrarian question and issues of the liberation movement in Latin America countries] *Agrarnyj vopros i problemy osvoboditel'nogo dvizheniya v stranah Latinskoj Ameriki*. М., Nauka, 1968, pp. 7–12 (In Russ.).
26. Вольский В.В. Кубинский ученый — почетный доктор географических наук МГУ. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.* 1960. № 4. сс. 65–66 [Vol'skij V.V. Kubinskiy uchenyj — pochetnyj doktor geograficheskikh nauk MGU [A Cuban scientist becomes the Honorary Doctor of Geographical Sciences at MGU] *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5. Geografia*. 1960, № 4, pp. 65–66 (In Russ.).
27. Вольский В.В. Пинос — остров юности. *Латинская Америка*. М., 1970, № 4, сс. 105–119. [Vol'skij V.V. Pinos — ostrov yunosti [Pinos — the youth island] *Latinskaya Amerika*. М., 1970, N 4, pp. 105–119 (In Russ.).
28. Алексеев А.М., Вольский В.В. и др. Моделирование развития цитрусового комплекса на острове Хувентуд. *Моделирование социально-экономического развития территориальных систем. Опыт исследований в социалистических странах*. Новосибирск, 1983, сс. 186–198 [Aleksseev A.M., Vol'skij V.V. At al. Modelirovanie razvitiya citrusovogo kompleksa na ostrove Huventud [Modelling of the citrus complex development at the Huventud island] *Modelirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorial'nyh sistem. Opyt issledovanij v socialiticheskikh stranah*. Novosibirsk, 1983, pp. 186–198 (In Russ.).
29. Основные вопросы экономико-географического районирования Бразилии. *Вопросы экономической и политической географии. Ученые записки каф. экономической географии и экономики стран Запада*. Вып. 1. М., Изд-во ИМО, 1958. сс. 5–28 [Osnovnye voprosy ekonomiko-geograficheskogo rajonirovaniya Brazilii [Main issues of economical geographical regionalization of Brazil] *Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii. Uchenye zapiski kaf. ekonomicheskoy geografii i ekonomiki stran Zapada*. Выр. 1. М., Izd-vo IMO, 1958. pp. 5–28 (In Russ.).
30. Социально-экономическая география зарубежного мира. Отв. ред. В.В.Вольский. М., Крон-Пресс, 1998, 592 с. [Social'no-ekonomicheskaya geografiya zarubezhnogo mira [Social and economic geography of the foreign world] Ed. by V.V.Vol'skij. М., Kron-Press, 1998, 592 p. (In Russ.).
31. Социально-экономическая география зарубежного мира. Под ред. В.В.Вольского. 3-е издание, исправленное. М., Дрофа, 2005, 560 с. [Social'no-ekonomicheskaya geografiya zarubezhnogo mira [Social and economic geography of the foreign world] Ed. by V.V.Vol'skij. 3-e izdanie, ispravlennoe. М., Drofa, 2005, 560 p. (In Russ.).
32. Volsky V. Geography and regional planning in the «Third world» countries. *Developing countries: problems of the special structure of economy (geographical aspects)*. Moscow, 1978, pp. 21–32.
33. Капитализм в Латинской Америке: очерки генезиса, эволюции и кризиса. Отв. ред. В.В.Вольский, М., Наука, 1983, 414 с. [Kapitalizm v Latinskoj Amerike: ocherki genezisa, evolyucii i krizisa [Capitalism in Latin America: essays of genesis, evolution and crisis]. Ed. by V.V.Vol'skij, М., Nauka, 1983, 414 p. (In Russ.).
34. Вольский В.В. Латинская Америка в системе современного капитализма (некоторые вопросы дискуссии). *Латинская Америка*. М., 1979, № 3, сс. 6–31 [Vol'skij V.V. Latinskaya Amerika v sisteme sovremennogo kapitalizma (nekotorye voprosy diskussii) [Latin America in the system of the modern capitalism (some questions for discussion)]. *Latinskaya Amerika*. М., 1979, N 3, pp. 6–31 (In Russ.).
35. Вольский В.В. О типах стран капиталистического мира. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.*, 1968, № 6, сс. 44–54 [Vol'skij V.V. O tipah stran kapitalisticheskogo mira [On the types of the countries of capitalist world] *Vestnik Moskovskogo univesrsiteta. Seria 5. Geografiya*, 1968, N 6, pp. 44–54 (In Russ.).
36. Вольский В.В. Типология зарубежных стран. *География, общество, окружающая среда. Т. V. География социально-экономического развития*, М., Городец, 2004, сс. 443–470 [Vol'skij V.V. Tipologiya zarubezhnyh stran [Typology of foreign countries]. *Geografiya, ob-*

shchestvo, okruzhayushchaya sreda. T. V. Geografiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya, M., Gorodec, 2004, pp. 443–470 (In Russ.).

37. Типология зарубежных стран: учебно-методическое пособие. Под ред. А.С.Наумова. М., Типография «Пеликан», 2019, 336 с. [Tipologiya zarubezhnyh stran: uchebno-metodicheskoe posobie [Typolgy of foreign countries: manual]. Ed by. A.S.Naumov. M., Tipografiya «Pelikan», 2019, 336 p. (In Russ.).

38. Вольский В.В. Сервисная революция. *География*. М., 1999, № 44, сс. 1–4 [Vol'skij V.V. Servisnaya revolyuciya [The services revolution]. *Geografiya*. M., 1999, N 44, pp. 1–4 (In Russ.).

Alexey S.Naumov (anaumov@geogr.msu.ru)

Candidate of geographical sciences, Associate Professor, Head of the Department of socio-economic geography of foreign countries, Geographical Faculty, Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Theory and practice of geographical studies of Latin America in scientific works of Victor Volsky

Abstract. The paper is devoted to the analysis of scientific works of V.V.Volsky in the field of geographical studies of Latin America. During 40 years he was the chair of the department of social and economic geography of foreign countries at Moscow University and for many years served as the director of the Institute of Latin America of the Academy of Sciences. Main research lines Volsky followed are being reviewed: the complex geographical country studies, economic regionalization and regional studies, typology of countries. An assessment of his contribution to development of these topics is provided. Scientific works of Volsky are evaluated from the point of view of different paradigms of geographical country studies. Examples of practical implication of research results are provided, which served as a base for implementation of different development projects in Latin American countries. The importance of Volsky's ideas for modern development of science and role of his scientific heritage for higher geographical education are pointed out.

Key words: social and economic geography, history and methodology of country studies, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014503-2

Received 15.01.2021.

В.Л.Хейфец

Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых

Вниманию читателей представлен аналитический обзор важнейших теоретических подходов отечественных исследователей к пониманию многополярности и нового мирового порядка, а также ключевых вопросов, которые ученые поднимают в контексте изучения Латинской Америки как одного из экономических и политических полюсов глобального мира. В статье рассмотрены основные сценарии трансформации многополярного мира, предлагаемые российскими исследователями, а также сценарии региональных процессов, их вызовы и перспективы. Сохраняя ряд традиций советской латиноамериканистики, современные специалисты сумели их творчески развить. В то же время показано, что многие из российских авторов видят латиноамериканские тренды в рамках парадигмы формирования многополярного мира и в некоторой степени как часть глобального противостояния США и ряда стран, что приводит к определенным искажениям в оценках и выводах.

Ключевые слова: многополярный мир, новый мировой порядок, российская латиноамериканистика, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Статья поступила в редакцию 29.12.2020.

В начале XXI в. одной из фундаментальных характеристик международных отношений стала постепенная смена однополярной модели международных отношений (характерной для 1990-х годов прошлого столетия) на многополярную, которая, однако, находится лишь в процессе формирования. Этот нелинейный и сложный процесс содержит в себе противоположные тренды: продолжение глобализации и проявления деглобализации, возникновение «глобальных регионов», изменение мегатрендов, места и

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9; профессор ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, jeifets@gmail.com).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-114-50023.

роли многосторонних организаций, интеграция и дезинтеграция, сохраняющиеся асимметричность мировой политики и экономики, одновременное стремление как к единству, так и к сохранению многообразия. Как отмечают политологи Н.А.Васильева и З.З.Бахтуридзе, сама логика развития системы международных отношений становится все более сложной, многофакторной [1], что, уточняет известный специалист по теории международных отношений А.П.Цыганков, требует модернизации исследовательских подходов и парадигм [2].

Формирующийся «новый мировой порядок» не раз становился предметом исследования российских ученых. В частности, в работах А.А.Дынкина [3], М.М.Лебедевой [4], А.И.Никитина [5], В.Г.Барановского [6] очерчены основные тренды и контуры современных международных отношений, предпринята попытка прогнозировать рост новых экономических и политических полюсов, их место и роль в мире. Важным тезисом, выдвигаемым этой группой авторов, является утверждение о том, что новый мировой порядок предполагает не только формирование баланса сил между ведущими державами, но также между новыми формирующимися центрами силы, средними и малыми державами, которые начинают играть новую роль в регионах и субрегионах, а также между международными организациями и интеграционными проектами, которые превращаются в платформы для межгосударственного диалога и становятся самостоятельными игроками.

Указанные тенденции во многом характерны и для исследования процессов, происходящих в Латинской Америке. Результатом осмысления российскими учеными основных политических и экономических трендов в регионе в последние годы стали несколько фундаментальных монографий, раскрывающих как суть внутрирегиональных процессов [7] и конфликтов [8], так и эволюцию поисков странами региона своего места в (де)глобализирующемся мире [9]. В этих работах были определены главные векторы развития Латинской Америки, их основные вызовы и перспективы, предпринята попытка описания сценариев становления региона в качестве полюса новой системы международных отношений. В частности, было указано на важность региональной интеграции как пути становления латиноамериканской политической и экономической самоидентификации, обозначено высокое значение межрегионального сотрудничества (по линиям США — Латинская Америка — Китай, Юг — Юг, в рамках межамериканских связей), показан заметный рост инновационного потенциала стран Латинской Америки [10] в контексте внешнеэкономической политики Европейского союза (ЕС), Китая, США, России и растущих держав (Турции, Ирана и др.) [11]. Если ряд западных исследователей часто фокусируют внимание на динамике элит, социальных процессах, проблемах информационного общества, а место Латинской Америки в новом мировом порядке оценивается нередко и на базе анализа внутренних социальных и политических течений, то российские ученые зачастую продолжают советскую традицию латиноамериканистики. Обращая особое внимание на политическую и социальную поляризацию, выражающуюся в противостоянии «правых» и «левых» идеологий [12], они увязывают эти процессы с соперничеством внерегиональных и

внеполушарных игроков, включая Россию, за влияние в Латинской Америке*.

Зарубежным исследованиям** по Латинской Америке присущи несколько характерных черт: во-первых, они развивают дискуссию о международной субъектности Латинской и Карибской Америки (ЛКА) как таковой; во-вторых, склонны к упрощению и унификации объекта исследования (регион рассматривается либо в контексте поведения ведущих государств, либо воспринимается как единое политическое и экономическое пространство без учета политики малых стран, которые и создают основной контекст социально-экономической и политической жизни региона), в-третьих, они часто представляют «вестернизированное» восприятие региона, оценивая процессы и тренды в нем, исходя из западной традиции без оценки латиноамериканских норм и опыта. Эта тенденция не абсолютна (показательна в этом плане позиция американского ученого Х.Корралеса, который наглядно демонстрирует особую латиноамериканскую позицию и субъектность в ходе нынешнего венесуэльского кризиса [13]), но выглядит доминирующей. Говоря о Латинской Америке в новом мировом порядке, западные исследователи используют три основных методологических подхода — неомарксистский [14] (восприятие латиноамериканского континента как периферии, развитие которой обусловлено действиями ведущих игроков), неореалистический [15] (восприятие Латинской Америки как игрока, который вынужден принимать нормы мирового порядка, невыгодные региону, потому что не имеет ресурсов для формирования системы по своим правилам), неолиберальный [16] (восприятие региона как объективной части западного мира, в природе которого — глобализация, открытый регионализм, панамериканизм и т.д.). Так или иначе, многие западные исследователи не видят в Латинской Америке самостоятельного актора международных отношений, способного стать одним из самоценных полюсов мировой системы.

В этом смысле существенной характеристикой современной российской академической традиции является довольно распространенная уверенность ученых в том, что экономические и политические тренды Латино-Карибской Америки (ЛКА) позволяют говорить о ней как об одном из формирующихся центров глобального мира. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе сравнительного, системного, типологического методов, элементов дискурс-анализа, принципа историзма выявить особенности, характерные для российских публикаций, посвященных определению места и роли Латинской Америки в формирующемся многополярном мире.

* Автор далек от мысли о гомогенности как российской, так и западной науки. Речь в данном случае идет лишь о наиболее заметных тенденциях, формирующих, по И.Лакатосу, «ядро исследовательской программы».

** Термин «зарубежный» является весьма условным. Существует целый ряд латиноамериканских, американских и европейских научных школ. Рамки данной статьи довольно узки, и основная ее цель — выявить характерные особенности российских подходов.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Как и в зарубежной традиции, в российской латиноамериканистике политическое измерение анализа процессов, свидетельствующих о становлении Латинской Америки как одного из центров многополярного мира [17], включает в себя не только рассмотрение трансформации партийно-политического ландшафта, итогов электоральных циклов [18] и политических кризисов (причины и перспективы протестных движений в отдельных странах [19], кризисов регионального масштаба [20]), но и внимание к внешнеполитическим проблемам — международному сотрудничеству в сфере инновационного развития [21], эффективности деятельности международных организаций в решении региональных проблем и деятельности основных латиноамериканских государств по реформированию международных организаций [22]. При этом отечественные исследователи уделяют особое внимание противостоянию внерегиональных сил, соперничеству ведущих держав в регионе в военной сфере [23] и в сфере энергетики [24].

И российскими, и зарубежными исследователями был проведен системный анализ сотрудничества стран Латинской Америки с незападными державами как в Совете безопасности ООН [25], так и в ее отдельных комиссиях и комитетах [26]. Однако для российских авторов характерно, скорее, большее внимание к перспективам сотрудничества государств в ООН, стремление выявить возможные форматы расширения диалога (во многом в контексте российских интересов по поиску партнеров и союзников), а не к причинам и последствиям противостояния и соперничества. По мнению отечественных исследователей, страны Латинской Америки, заинтересованные, как и Россия, в выработке новых правил и основ международной системы, могут стать тактическими и стратегическими партнерами Москвы.

Особое внимание российские исследователи уделяют средним и малым странам ЛКА в ООН, стремясь показать соотношение интересов ведущих государств региона и интересов региональных держав, малых стран, пытающихся формировать и реализовывать собственную внешнеполитическую линию. Конечно, отечественные ученые вовсе не одиноки в деле изучения данной проблемы. Активность в ООН отдельных малых и слабых в традиционном смысле латиноамериканских государств, которые при этом являются яркими субъектами мягкой силы, подвергалась анализу за рубежом (например, деятельность в ООН Боливии [27], Кубы [28], Коста-Рики [29], Колумбии [30]). В то же время российские исследователи сделали попытку выстроить некую систему целей, в соответствии с которой малые и средние игроки Латинской Америки заинтересованы в ООН. Эта заинтересованность может объясняться рядом факторов: стремлением решать конкретные проблемы государственной жизни (развитие, безопасность, экологическая обстановка и т.п.); продвигать свое лидерство в ценностном плане; стимулировать реформирование мирового порядка и введение в глобальную повестку новых сюжетов, которых обычно избегают (например, социально-экономическая «цена» перехода развивающихся стран с низкотехнологичными экономиками к курсу «устойчивого развития»). Как отмечают Л.С.Хейфец и К.А.Коновалова, для малых и средних стран реги-

она ООН представляет собой не только площадку сотрудничества и субрегиональной солидарности, но и инструмент для изменений старого порядка, артикуляции потребности в реформировании международных институтов. Несмотря на то, что малые и средние государства не имеют финансовых возможностей для того, чтобы вкладывать средства в ООН, поддерживать ее функционирование и развитие ее институтов, эта международная структура остается для них некоей стабильной опорой для внешней политики в условиях мировой турбулентности и внутренних кризисов [31].

Новый мировой порядок проявляется не только в перестройке отношений между действующими акторами, но и в появлении новых игроков и инициатив, новых точек пересечения интересов развивающихся государств. Российские исследователи, в частности, подчеркивают нарастающее влияние Китая на политические и экономические процессы в регионе в контексте инициативы «Один пояс, один путь» [32], в реализации которой принимают участие и страны Латинской Америки. Важным предметом исследования становится сотрудничество в треугольниках Китай — Латинская Америка — Россия и США — Латинская Америка — Россия [33] как в двусторонних, так и в многосторонних проектах [34], в том числе в Арктике и Антарктике [35], Африке [36], тихоокеанском регионе. Особый акцент в подобных исследованиях делается на формах и методах сотрудничества, на формировании базы для политического диалога, использовании новых форматов сотрудничества для развития классических двусторонних отношений. Российские ученые стараются показать, что на сегодняшний день все регионы и субрегионы мира открыты для многосторонних проектов: Бразилия развивает программы в Арктике, Колумбия — в Антарктике, и именно эти территории становятся не только областью сотрудничества, но и предметом противостояния, борьбы за ресурсы, борьбы за инвестиции и инфраструктуру, что должна использовать Москва. В то же время можно отметить, что российские исследователи, скорее, пока лишь обозначают свой интерес к теме отношений Китая и стран ЛКА; в Латинской Америке и в США работ, посвященной данной проблематике, намного больше. Кроме того, они зачастую в значительно большей степени детализированы. Показательно в этом плане, что в динамично развивающейся «Сети исследований Латинской Америки и Китая» — организации, куда входят несколько сот ученых, нет и десятка россиян.

Различные подходы отечественных и зарубежных исследователей можно увидеть и при сравнении оценок перспектив развития *BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa)**. Отечественные авторы продолжают уделять этому формату сотрудничества существенное внимание, по-прежнему высказывая оптимистичные взгляды на его эффективность и значимость для внешней политики России [37] и ее диалога с Латинской Амери-

* В рамках данного исследования речь идет исключительно о статьях российских ученых, анализирующих отношения *BRICS* с Латинской Америкой либо рассматривающих группу в целом, но со значительным объемом материала, связанного с ЛКА. Огромное число работ, посвященных деятельности *BRICS* в иных регионах мира, не рассматривается как выходящее за рамки нашей темы.

кой, становления многополярности [38]. При этом западные ученые относятся к феномену *BRICS* более сдержанно, анализируя его в контексте конкретных политических и экономических интересов отдельных стран-участниц и не видя в проекте серьезной перспективы с точки зрения реформирования международных отношений. Иностранные эксперты в большей степени сосредоточены на анализе прикладного сотрудничества стран, входящих в *BRICS*, в отдельных областях: энергетике [39], инновациях [40], развитии человеческого капитала [41], соотношении формата *BRICS* с сотрудничеством по линии Юг — Юг [42]. В то же время отечественные исследователи (не отказываясь от анализа взаимодействия членов группы в тех или иных областях [43]) чаще говорят о политическом значении *BRICS* для нового мирового порядка и норм международного права [44]. На это, в частности, обращают внимание такие авторы, как Е.М.Астахов, Е.В.Астахова [45], В.Л.Хейфец и Б.М.Жубран (в последнем случае речь идет о примере российско-бразильского научного сотрудничества) [46], анализирующие аспекты сотрудничества России и Бразилии в контексте *BRICS*. Вторая пара авторов, в целом соглашаясь с умеренно оптимистичной оценкой *BRICS* (так, они поясняют, как *BRICS* удалось искусно выбраться из противоречий в отношении венесуэльского кризиса), в то же время указывает на то, что эволюция внешней политики Бразилии качественно (негативно) повлияла на ее членство в группе ввиду отказа от курса на автономизм в мировой политике и явного сближения с США. Их точка зрения во многом близка к взглядам известного венесуэльско-аргентинского ученого А.Сербина, специалиста по вопросам взаимоотношений Евразии и Латинской Америки [47].

Особое значение приобретает оценка вызовов и перспектив современных российско-латиноамериканских отношений [48]. Можно отметить, что российские эксперты, анализирующие эволюцию отношений России и стран региона, часто сохраняют советскую (условно) методологию и идеологию (даже тогда, когда авторы заявляют об отходе от них), которые не всегда оказываются эффективными, главным образом потому, что они недостаточно многофакторны и часто несут на себе печать «идеалистического интернационализма». А это, соответственно, заставляет воспринимать Россию как важнейшего партнера Латинской Америки — региона, находящегося на периферии международной системы, «реваншиста», которому хочется вырваться из-под давления и влияния Запада, в чем Россия ему может помочь. При этом в последние годы произошло изменение исследовательских парадигм, в том числе под влиянием достижений западной политической науки и западной теорий международных отношений. В частности, в работах В.М.Давыдова [49], П.П.Яковлева [50], Н.М.Яковлевой [51] показаны возможности «возвращения» России в Латинскую Америку в контексте формирования многополярности, новых форматов сотрудничества. Авторы объясняют, что Россия в 1990—2000 гг. отказалась от советской модели внешней политики в Латинской Америке, заменив идеологическую солидарность реализацией конкретных военно-политических и экономических интересов. Споря с С.Бланком [52] и М.Шуя [53], утверждающими, что Москва воспринимает ЛКА главным образом в контексте геополитического и военного противостояния, Л.В.Хадорич, В.Л.Хейфец и Я.В.Лексютина показывают, что внешнеполитическая линия

России в регионе является комплексной, в ней и сочетается ряд моделей — от прагматичного экономического сотрудничества до союза с антиамерикански настроенными странами с целью конструирования многополярности [54]. Россия, с одной стороны, продолжила поддерживать левые правительства региона, настроенные на сотрудничество с Москвой, но с другой — начала диверсифицировать внешнюю политику в регионе, вступать в контакт с различными политическими силами. При этом некоторые российские исследователи стараются уйти от схематичности и указывают на сложный состав как левых, так и правых политических сил, многие из которых относятся к Москве сдержанно нейтрально [55; 56].

Эти тенденции проявились с началом «правого поворота» в Латинской Америке, который повлиял как на тренды развития интеграционных проектов, так и на российско-латиноамериканские отношения. Как демонстрируют Е.В.Астахова и Е.М.Астахов [57], «правый поворот» перевел отношения России с регионом на рельсы прагматизма, реализации экономических интересов. Новые политические силы, пришедшие к власти, подчеркивали свое стремление к многовекторной внешней политике, поиску новых партнеров, решению национальных экономических задач через расширение партнерских проектов. Представляется, что особенностью осмысления российскими авторами политических процессов в Латинской Америке является приверженность концепции «левого» и «правого» поворота, что, с одной стороны, частично отражает политическую реальность, но с другой — не учитывает всего спектра трендов и процессов, происходящих в регионе: правые правительства зачастую продолжают внешнеполитическую линию своих левых предшественников и в то же время не спешат реформировать внутреннюю экономическую и социальную политику, действуя сдержанно и осторожно. К примеру, левое правительство Уругвая в 2015—2020 гг. крайне настороженно и аккуратно реагировало на конфликт в Венесуэле, при этом подчеркивая необходимость сотрудничества с правым правительством Жаира Болсонару (2019 — н/в) в Бразилии и администрацией Дональда Трампа (2017—2021) в США.

Увы, но тот факт, что в России не столь уж много работ, посвященных анализу политики США в ЛКА, совершенно очевиден. А в самих Соединенных Штатах и в Латинской Америке публикаций на эту тему хватает. В целом российские авторы, показавшие кризис и, по сути, отсутствие реальной стратегии Вашингтона в период, предшествовавший президентству Барака Обамы (2009—2017 гг.) и в первый срок правления этого президента [58], в основных оценках совпадают с позицией исследователей из зарубежных стран, не предлагая принципиально новых выводов. Пожалуй, гораздо большего внимания чем Б.Обама удостоился внимания Д.Трамп, при котором Вашингтон предпринял агрессивную и решительную попытку вновь играть решающую роль южнее Рио-Гранде [59]. В целом принципиальных отличий в оценке «фактора Трампа» между российскими и западными учеными также нет: В.П.Сударев [60] и П.П.Яковлев [61] отмечают, что он оказался существенным для переоценки всей системы международных отношений в Латинской Америке и места региона в переплетении актуальных мегатрендов, однако примечательно, что к этим заключениям они приходят вполне самостоятельно. А.Н.Пятаков, в свою очередь, показал, как произошедшие при Трампе изменения в принципах внешней политики Вашингтона повлияли в 2017—2021 гг. не только на полушарные,

но и на общемировые процессы, в частности, на соотношения интеграционного и дезинтеграционного векторов региональных процессов [62]. В.П.Сударев обратил также внимание на то, что такая корректировка привела к пересмотру основ межамериканских связей и усилению активности Организации американских государств (ОАГ), а также на рост влияния Вашингтона в межамериканских и межлатиноамериканских отношениях. Эти обстоятельства подталкивают латиноамериканские страны к обсуждению проблем региональной безопасности. При этом западные ученые обращают внимание не столько на ОАГ как на фактор и инструмент политики США или ее место в глобальных процессах, сколько говорят об ОАГ в контексте борьбы за демократизацию региона [63], организации наблюдения за выборами [64], участия этой структуры в решении внутренних проблем отдельных государств [65].

Фактическое прекращение деятельности Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*) [66], который создавался, в том числе, для активизации регионального диалога по проблемам безопасности, вынуждает государства Латинской Америки искать новые формы и механизмы коллективной обороны. Как показывают Л.С.Хейфец и К.А.Коновалова [67], кризис *UNASUR* привел к ограничению функционирования Южноамериканского совета обороны, работа которого и до этого была фактически неэффективна из-за разных подходов государств к безопасности, разного восприятия вызовов и угроз, сохраняющейся зависимости южноамериканского ВПК от внерегиональных акторов и капиталов. В то же время отметим, что у российских авторов были более оптимистичные взгляды на будущее *UNASUR*, даже когда организация стремительно переходила из состояния застоя в кризис и период полураспада. Отчасти отечественные исследователи оказались в западне оптимистических надежд, сформировавшихся в начале XXI в., когда бурный рост субрегиональных группировок на фоне снижения интереса Соединенных Штатов к ЛКА способствовал усилению влияния латиноамериканских государств и региона в целом в международных отношениях. Изменившиеся в середине 2010-х годов тенденции не сразу были подмечены российскими авторами [68]. Впрочем, в этом плане подходы россиян не особенно отличались от взглядов латиноамериканских ученых, указывавших, что кризис *UNASUR* не был чем-то сверхъестественным и уникальным в истории региональной интеграции, и отсутствие логики в действиях стран, разваливших блок, дает шанс, хотя и призрачный, на возрождение структуры [69]. Российские ученые А.А.Манухин и А.Роблес Эррера указали также, что процесс, переживаемый в Южной Америке, во многом идентичен тому, что происходит в Центральной Америке, которая также ищет способы повышения эффективности субрегиональной безопасности, попадая в орбиту влияния Мексики [70]. Решение проблем обороны становится одним из факторов формирования Латинской Америки в качестве одного из центров многополярного мира. В то же время в связи с кризисными явлениями в существующих институтах региональной безопасности происходит фрагментация латиноамериканского пространства безопасности, что является отражением общемировой тенденции на одновременное усиление интеграционных и дезинтеграционных трендов.

Российские исследователи справедливо связывают проблемы региональной безопасности с актуальными военными и политическими кон-

фликтами в регионе [71]. Особенно стоит отметить связь венесуэльского кризиса с формированием политического самосознания Латинской Америки: почти все государства региона, даже те, кто отказал в легитимности правительству Николаса Мадуро (2013 — н/в) в 2019 г., негативно оценивали инициативы и угрозы США по организации военной интервенции в Венесуэлу для помощи одной из сторон политического конфликта.

Отечественные эксперты отметили, что венесуэльский кризис оказал существенное и преимущественно негативное влияние на процессы экономической региональной интеграции. В то же время, как показали В.Л.Хейфец и Л.В.Хадорич, он активизировал внутрорегиональную дискуссию о демократии, государстве, институте выборов, о возможности вмешательства третьих стран — как западного полушария, так и других регионов — в региональные политические и экономические процессы [72]. Можно сказать, что угроза интервенции в Венесуэлу сплотила разные политические силы латиноамериканских государств, подтолкнула их к дискуссии о новом мировом порядке и о месте в нем Латинской Америки.

Как отмечает Л.В.Дьякова, в последние десятилетия Латинская Америка стала регионом, где повсеместно существует электоральная демократия, развиваются демократические институты и ценности. Политическое пространство ЛКА стало более однородным, что также способствует восприятию региона как единого полюса, способного формировать собственную повестку, предлагать собственные решения глобальных проблем и защищать общие региональные интересы [73].

Таким образом, российские исследователи в основном полагают, что политические принципы нового мирового порядка актуальны для латиноамериканского региона. Переформатирование политической системы большинства стран ЛКА, произошедшее в последние десятилетия, схожесть политической эволюции многих государств (от неолиберальной политики 1990-х — к «левому повороту» 2000-х и «правому дрейфу» конца 2010-х), пересмотр отношений с США [74] и Евросоюзом [75], формирование собственных региональных интересов и региональной идентичности, обретение собственного латиноамериканского голоса в международных организациях и проектах межрегионального сотрудничества создают предпосылки для восприятия Латинской Америки в качестве актора нового мирового порядка и одного из центров многополярного мира. Безусловно, регион остается политически неоднородным, но и левые (Куба, Никарагуа, Венесуэла, Боливия), и правые (Бразилия, Уругвай, Парагвай, Чили, Колумбия) правительства ориентированы, прежде всего, на повышение эффективности внутрорегиональных связей, расширение экономических и политических контактов с соседями, развитие региональных проектов, что позволяет более четко выявлять общие интересы, общие подходы к глобальным и региональным проблемам.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Новый экономический порядок для Латинской Америки не менее важен, чем политический, но при этом в процессе его формирования возник-

кают серьезные вызовы и проблемы [76]. Страны континента прошли долгий, сложный и противоречивый путь восстановления национальных экономик после нескольких кризисов 1990-х и 2000-х годов [77]. Каждое государство выходило из кризисного положения в своем темпе и своим путем — через обращение к международным валютным организациям, банкам соседних стран, дополнительную эмиссию, объявление дефолта, сокращение бюджетных расходов, повышение бюджетной дисциплины. Большинству из них удалось стабилизировать курс национальной валюты и инвестиционный климат, добиться решения базовых социальных задач [78]. Это обстоятельство привело к формированию общих региональных интересов и тем самым способствовало ускорению субрегиональной интеграции [79] и становлению Латинской Америки в качестве актора нового мирового порядка.

Российские исследователи отмечают наличие кризисных явлений в интеграционных проектах, подчеркивая, что многие интеграционные идеи и подходы в области интеграции, казавшиеся актуальными и эффективными в 2000—2010-х годах, оказались нерезультативными [80; 81]. В этом плане можно отметить тезис В.Л.Хейфеца и Л.В.Хадорич, которые еще в 2015 г. на волне оптимистических оценок Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y el Caribe, CELAC*) указали, что потенциал данной организации весьма нелегко конвертировать в практическую деятельность, и сочли маловероятной замену ОАГ *CELAC* [82], вопреки тому, что нередко утверждалось и в России, и в Латинской Америке в 2010-е годы. Схожих оценок придерживался в своих статьях — в меньшей степени — в монографии и А.А.Еремин [83]. В целом же для многих российских авторов был характерен долго сохранявшийся оптимизм в отношении перспектив латиноамериканских интеграционных проектов, несмотря на их стагнацию и неэффективность [84; 85]. Есть, впрочем, и более жесткие оценки интеграционных тенденций в регионе, и такие авторы, как Д.В.Разумовский, обращают больше внимания на вызовы и новые препятствия в этой сфере, показывая, что кризис интеграции в ЛКА негативно влияет и на роль стран региона в мировой политике [86]. Постепенно общим трендом стало понимание того, что объединения, создававшиеся на идеологической основе, претерпели явную неудачу (и тот же финал может ждать новые идеологические альянсы), тогда как группы, создававшиеся для решения конкретных субрегиональных экономических задач, сохраняют эффективность и жизнеспособность, несмотря на периодические кризисы.

Безусловным трендом современных интеграционных процессов, с точки зрения российских ученых, становится трансрегиональность [87] — экономическое партнерство, развитие зон свободной торговли между представителями разных регионов или между субрегионами разных континентов. В латиноамериканском контексте эта тенденция выражается в активном развитии связей Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, MERCOSUR*) с Евразией и Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) с Юго-Восточной Азией, что позволяет латиноамериканским государствам не только получить дополнительные инвестиции, но и укрепить политический диалог между регионами, сформировать и обсудить общие взгляды и представления о глобальных проблемах и образе нового мирового порядка. В то же время, как отмечает Н.С.Аниськевич [88], про-

исходит объединение интеграционных проектов, согласование их действий, интеграция интеграций, в частности, между *MERCOSUR* и *AP*, а сами интеграционные проекты в качестве самостоятельных игроков активно участвуют в разрешении региональных конфликтов [89].

С одной стороны, страны Латинской Америки нацелены на развитие регионального сотрудничества, но с другой — наблюдаются элементы дезинтеграции: выделение отдельных субрегионов, также претендующих на роль полюсов и игроков нового мирового порядка. Как показывает Д.А.Кузнецов [90], субрегионализация становится вызовом для региональной интеграции, но при этом позволяет странам региона отделить национальные, региональные и субрегиональные интересы, выстроить более прагматичную внешнеполитическую и внешнеэкономическую линию. Расширение межрегионального сотрудничества создает возможности для России [91], позволяет Москве найти новых стратегических партнеров и союзников в борьбе с традиционной политической и экономической гегемонией западных игроков.

С другой стороны, как уже отмечалось выше, Латинская Америка не является гомогенным социально-экономическим пространством. Уровень социального и экономического развития стран региона остается разным. Пока одни страны претендуют на роль экономических локомотивов континента (Мексика, Бразилия), другие (Аргентина) регулярно переживают преддефолтное состояние, находясь в процессе поиска инвесторов, кредиторов и помощи от международных организаций. Экономическая, социальная поляризация приводят к поляризации политической, что становится вызовом на пути единства региона: странам с разным уровнем социально-экономического развития тяжело сформировать общие интересы в переговорах с внерегиональными партнерами.

Важным вызовом становится миграция, рост влияния национальных и этноконфессиональных групп [92]. Российские исследователи показывают, что во многих странах региона начинают играть важную роль арабские (мусульманские) диаспоры [93], активно включающиеся в политические процессы. Стоит отметить и роль афрولاتинского населения, которое также формирует собственные диаспоры, социальные группы, оказывающие серьезное влияние на формирование политических и экономических трендов.

Увеличение миграционных потоков влечет за собой развитие этноконфессиональных конфликтов и усложняет социальную структуру общества [94]. В этом отношении важным региональным вызовом становится систематизация миграционных потоков из Венесуэлы [95], которые в условиях политического и экономического кризиса в стране влияют на социальное благополучие всех государств региона. Миграционные проблемы характерны и для стран Центральной Америки, где средоточием потоков мигрантов является Мексика. Как отмечает Н.Ю.Кудярова [96], для ЛКА характерен кризис региональной системы регулирования миграций, который приводит к дисбалансам, диспропорциям, становясь фактором политической и экономической турбулентности для наиболее благополучных стран. Некая замкнутость миграционных потоков внутри региона играет и позитивную роль: каждая страна принимает мигрантов из других государств, что способствует размытию национальных, этнических границ, развитию региональной интеграции и межгосударственного диалога.

Латинская Америка следует мировым трендам экономического развития, многие из которых также способствуют формированию региона в качестве актора многополярного мира. В частности, некоторые страны на протяжении многих лет обсуждают возможность создания единой региональной валюты [97], а в последнее время часто говорится о планах по использованию национальных криптовалют [98]. Хотя большинство латиноамериканских государств воспринимают эти тренды неоднозначно, и они вряд ли станут основой экономической политики в ближайшем будущем, подобные тенденции указывают на стремление региона к созданию единых надгосударственных институтов, способных эффективно реагировать на вызовы глобального мира, предлагать от лица региона пути и механизмы решения мировых проблем.

В целом российские исследователи подчеркивают важность социально-экономических процессов, происходящих в ЛКА, в контексте формирования контуров нового мирового порядка. Потенциально растущая социальная и экономическая гомогенность латиноамериканских государств может стать подспорьем для расширения политического диалога. Важно отметить, что российские ученые обращают особое внимание именно на экономическую интеграцию, и не рассматривают вопрос о роли и месте Латинской Америки в новом мировом порядке лишь в политическом ключе. Отечественные эксперты приходят к выводу, что без решения основных социальных и экономических проблем, а особенно без создания региональных механизмов и инструментов их преодоления, формирование региона как полюса в многополярном мире невозможно.

Выводы авторов российских работ, рассмотренных в данном обзоре и посвященных определенным аспектам внутренней и внешней политики Латинской Америки, позволяют говорить о том, что регион обладает потенциалом для превращения в самостоятельного экономического и политического актора нового мирового порядка. Российские исследователи отчасти снимают проблемы, характерные для западного латиноамериканистского дискурса, позволяя увидеть латиноамериканскую действительность с точки зрения внутренних процессов, глубинных причин политических и экономических трендов, а также сопоставить исторический опыт ЛКА с опытом других стран и регионов, которые в 1990—2000-х годах также прошли по пути демократизации, реформирования внутренней и внешней политики, поиска своего места в глобальном мире. В то же время во многих из указанных работ процессы, происходящие в ЛКА, рассмотрены в рамках парадигмы формирования многополярного мира и как часть глобального противостояния США и некоторых стран, что в ряде случаев приводит к некоторой аберрации выводов.

Работы российских исследователей не привязаны к замкнутым теоретическим школам и обычно носят синтетический характер, что является продолжением советской школы латиноамериканистики. В этом отношении показательными являются современные российские работы о «левом» и «правом» поворотах в Латинской Америке, в которых делается анализ левой повестки, уделяется внимание фактору латиноамериканской «периферийности» и при этом не оставляется без внимания вопрос о назревающих изменениях в региональной балансо-силовой конфигурации.

В целом в вышеперечисленных работах нет однозначного и полного ответа на вопрос о том, можно ли уже сейчас воспринимать латиноамериканский реги-

он как один из центров силы нового многополярного миропорядка. Научный мир, в том числе его российская часть, по-прежнему вынужден оперировать категориями переходного периода, отмечая лишь тенденции к формированию политической, экономической, ценностной гомогенной среды, способной объединить регион на основе стремления отдельных стран к тому, чтобы обрести больший вес на международной арене. С другой стороны, российские авторы показывают, что план превращения ЛКА в полюс новой мировой системы состоит из нескольких крупных, но достижимых задач — решение основных социальных и экономических проблем, достижение определенного уровня гомогенности в уровне социально-экономического развития, создание пространства общих интересов, расширение регионального политического диалога.

Отечественные ученые показывают, что реальное формирование нового мирового порядка и обретение своего места в нем Латинской Америки — процесс гораздо более сложный, чем это описано в рамках основных теорий международных отношений. Политика отдельных стран, внеполушарных и внерегиональных игроков тесно переплетена в этом процессе с социальным благополучием, цивилизационной наследственностью, необходимостью решения экономических проблем и преодоления последствий региональных и национальных экономических кризисов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bahturidze Z., Vasilieva N. Dichotomy of globalization and deglobalization processes in the modern world. *Springer Geography*, 2021, pp. 65-76.
2. Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. Томск, 2018, № 41, сс. 194-202. [Tsygankov P.A. Issledovaniya problem miroporiadka: teoreticheskie trudnosti, raskhozhdeniya traktovok [Research on problems of the world order: theoretical difficulties, discrepancies in interpretations], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2018, N 41, pp. 194-202 (In Russ.).
3. Dynkin A.A. International Turbulence and Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, 2020, 90 (2), pp. 127-137.
4. Лебедева М.М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры. *Полис*. М., 2020, № 4, сс. 24-35. [Lebedeva, M.M. Novyi mirovoi poriadok: parametry i vozmozhnye kontury [New World Order: Parameters and Possible Contours]. *Polis*, 2020, N 4, pp. 24-35 (In Russ.).
5. Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы. *Полис*. М., 2018, № 6, сс. 32-46 [Nikitin, A.I. Sovremennyyi miroporiadok: ego krizis i perspektivy [Modern world order, its crisis and prospects]. *Polis*, Moscow, 2018, N 6, pp. 32-46 (In Russ.).
6. Барановский В.Г. Новый мировой порядок: преодоление старого или его трансформация? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т.63, № 5, сс. 7-23. [Baranovsky, V.G. Novyi mirovoi poriadok: preodolenie starogo ili ego transformatsiya? [New international order: Overcoming or transforming the existing pattern?]. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, N 5, pp. 7-23. (In Russ.).
7. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Под ред. В.П.Сударева, Л.Н.Симоновой. М., ИЛА РАН, 2017. [Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov. Pod red. V.P. Sudareva, L.N. Simonovoi [Latin America at the turn of global and regional trends]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
8. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Под ред. З.В. Ивановского. М., ИЛА РАН, 2017. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. Pod red. Z. V. Ivanovskogo [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
9. Хейфец В.Л. (ред.). От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. М., Издательство «Российская политическая

- энциклопедия», 2019. [Ot bipoljarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskii vector mezhdunarodnyh otnoshenii v XXIveke. Jeifets V.L. (otv. red.) [From the bipolar to the multipolar world: the Latin American vector of international relations in the XXI century]. Moscow, Izdatel'stvo «Rossiyskaya Politicheskaya entsiklopediya», 2019 (In Russ.).
10. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2017. [Vozmozhnosti i predely innovatsionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017 (In Russ.).
11. Пятаков А.Н. Отношения между Турцией и Мексикой: сравнительный анализ, история и современность. *Иberoамериканские тетради*. 2020, № 1 (27), сс. 97-107. [Pyatakov A.N. Otnosheniya mezhdru Turtsiei i Meksikoi: sravnitel'nyi analiz, istoriya i sovremennost' [Relations between Turkey and Mexico: Comparative Analysis, History and Present], *Iberoamerikanskije tetradi*, 2020, N 1 (27), pp. 97-107 (In Russ.).
12. Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке. *Международные процессы*. 2009, т.7, N 1, сс. 43-53. [Okuneva L.S. «Levyi povorot» i demokratiya v Latinskoj Amerike ["Left turn" and democracy in Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2009, vol.7, N 1, pp. 43-53 (In Russ.).
13. Corrales J. Opinion: Foreign Forces Did Not Start Venezuela's Transition. *Venezuela Did* // NPR 24, 30.01.2019. Available at: <https://www.npr.org/2019/01/30/689286896/opinion-foreign-forces-did-not-start-venezuelas-transition-venezuela-did> (accessed 01.02.2021).
14. Cardoso F.H., Campodónico H. The Future of Latin America in the Global Economy: An Interview with Fernando Henrique Cardoso. *Alternative Pathways to Sustainable Development: Lessons from Latin America*, edited by Humberto Campodónico et al., Brill, Leiden-Boston, 2017, pp. 16–22.
15. Hirst M. Emerging Brazil: The Challenges of Liberal Peace and Global Governance. *Global Society*, 2015, 29:3, pp. 359-372.
16. Zedillo E., Pickering T., Cardenas M. et al. Re-Thinking U.S.-Latin American Relations: A Hemispheric Partnership for a Turbulent World. *Brooking Institution*, 2008.
17. Davydov V. Lo universal y lo regional en el contexto actual latinoamericano. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp.5-23.
18. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*. 2020, № 2 (1680), сс. 71-84. [Ivanovskii Z.V. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletija. Sotsial'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy [Latin America at the end of the decade. Social problems, political shifts and new challenges]. *Svobodnaya mysl'*. 2020, N 2 (1680), pp. 71-84 (In Russ.).
19. Яковлев П., Яковлева Н. Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2020, т.64, № 7, сс. 89-99. [Yakovlev P., Yakovleva N. Protestnyi potentsial Latinskoj Ameriki: regionalnyi srez globalnogo fenomena [Protest potential of the Latin America: regional aspect of global phenomenon]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2020, vol. 64, issue 7, pp. 89-99 (In Russ.).
20. Aleksénko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: Prueba por la crisis. *Iberoamérica*, 2019, N 2, pp. 57-83.
21. Lávut A.A. Integración regional y cooperación en el desarrollo innovador. *Iberoamérica*, 2017, N 3, pp. 29-51.
22. Калядин А.Н. В какой реформе нуждается Совет Безопасности ООН? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т. 60, № 7, сс. 48-59 [Kalyadin A.N. V kakoi reforme nuzhdaetsia Sovet Bezopasnosti OON? [What reform does the UNSC need?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2016, vol. 60, N 7, pp. 48-59 (In Russ.).
23. Pyatakov A. Cooperación entre Rusia y Argentina en el ámbito técnico-militar. *Iberoamérica*. 2016, N1, pp. 36-56.
24. Весновская Е.И., Борзова А.Ю. Подходы Венесуэлы к обеспечению энергетической безопасности стран Латинской Америки. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 103-110. [Vesnovskaya E.I., Borzova A.Yu. Podkhody Venesuely k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti stran Latinskoj Ameriki [Venezuela's approaches to ensuring the energy security of Latin American countries], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, vol. 15, no 4, pp. 103-110 (In Russ.).

25. Андреев А.С. Уругвай в Совете Безопасности ООН: вызовы и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2016, № 8, сс. 58-66. [Andreev A.S. Uruguay in the UN Security Council: challenges and prospects], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 8, pp. 58-66 (In Russ.).
26. Harris R. L., Arias A. A., China's South-South Cooperation with Latin America and the Caribbean. SBGS Faculty Publications and Presentations, 2016. Available at: https://digitalcommons.csumb.edu/sbgs_fac/24 (accessed 01.02.2021).
27. Ceppi N. La política exterior de Bolivia en tiempos de Evo Morales Ayma. *Si Somos Americanos. Revista de Estudios Transfronterizos*. 2014, vol. 14, no 1, pp. 125-151.
28. Haddad Haddad, J. La cooperación Cuba-Organización de las Naciones Unidas en la salud. *Revista Cubana Salud Pública*, 2011, vol. 37, no 4, pp. 519-526.
29. Altman Borbon J. Los primeros pasos de la política exterior costarricense en el interconectado mundo del siglo XXI. Barcelona Centre for International Affairs, 2018. Available at: <http://anuariocidob.org/los-primeros-pasos-de-la-politica-exterior-costarricense-en-el-interconectado-mundo-del-siglo-xxi/> (accessed 01.02.2021).
30. Ardila M. Potencias regionales secundarias en Suramérica: los casos de Chile y Colombia. Congreso de ISA-FLACSO, Buenos Aires, 23-25 de Julio de 2014.
31. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Малые и средние страны Латинской Америки в ООН: современный этап. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 6-19. [Kheifets L.S., Konovalova K.A. Malye i srednie strany Latinskoj Ameriki v OON: sovremennyy etap [Small and medium-sized countries of Latin America at the UN: modern stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 6-19 (In Russ.).
32. Lávvut A.A. La Iniciativa China "La Franja y la ruta" y los países de América Latina y el Caribe. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp. 42-67.
33. Davydov V.M., Tayar V.M. Repercusión del giro a la confrontación en relaciones de Rusia con los EE.UU. *Iberoamérica*. 2019, N 4, pp. 5-25.
34. Súdarev V.P. Nueva hoja de ruta de Xi Jinping. *Iberoamérica*, 2018, N 2, pp. 24-41.
35. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev A. S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoj Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin America], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94 (In Russ.).
36. Safronova, E., I. On the Japan-China rivalry in Africa and Latin America. *Japanese Studies in Russia*. 2019, issue 3, pp. 84-111.
37. Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа. *Вестник Финансового университета*. М., 2015, № 5 (89), pp. 13-18. [Davydov V.M. BRICS. Dostizheniya i zadachi novogo etapa [BRICS. Achievements and tasks of the new stage]. *Vestnik Finansovogo universiteta*. Moscow, 2015, N 5 (89), pp. 13-18 (In Russ.).
38. Мартынов Б.Ф. БРИКС: смена парадигмы в условиях новых вызовов. *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2019, т.19, № 2, сс. 201-206 [Martynov B.F. BRICS: smena paradimy v usloviyakh novykh vyzovov. [BRICS: Paradigm shift in dealing with new challenges. *Vestnik RUDN. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija»*. 2019, t. 19, № 2, pp. 201-206 (In Russ.).
39. Dong K., Sun R., Hochman G. Do natural gas and renewable energy consumption lead to less CO2 emission? Empirical evidence from a panel of BRICS countries. *Energy*, 2017, N 141, с. 1466-1478.
40. Rubbo P., Picinin C.T., Pilatti L.A. Innovation and economic complexity in BRICS. *International Journal of Knowledge Management Studies*, 2021, 12(1), pp. 66-79.
41. Wang, Z., Bui, Q., Zhang, B., Nawarathna, C.L.K., Mombeuil, C. The nexus between renewable energy consumption and human development in BRICS countries: The moderating role of public debt. *Renewable Energy*, 2021, 165, pp. 381-390.
42. Diko, N., Sempijja, N. Does participation in BRICS foster South-South cooperation? Brazil, South Africa, and the Global South. *Journal of Contemporary African Studies*, 2021, 39(1), pp. 151-167.
43. Lagutina M., Leksyutina Y. BRICS countries' strategies in the Arctic and the Prospects for consolidated BRICS agenda in the Arctic. *The Polar Journal*. 2019, t. 9, N 1, pp. 45-63.
44. Мартынов Б.Ф. Страны БРИКС и концепции международного права. *Международные процессы*. М., 2016, т.14, № 1(44), сс. 26-37. [Martynov B.F. Strany BRIKS i

- kontseptsii mezhdunarodnogo prava [BRICS countries and concepts of international law]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Moscow, 2016, vol. 14, № 1(44), pp. 26-37 (In Russ.).
45. Astakhov E.M., Astakhova E.V. Brasil-BRICS: Desde Lula da Silva hasta Bolsonaro. *Iberoamérica*, 2020, N 1, pp. 5-20.
46. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 310–325.
47. Serbin A. Eurasia y América Latina en un mundo multipolar. *Editorial Icaria-CRIES*, Barcelona-Buenos Aires, 2019.
48. Davydov V.M. Vector latinoamericano en los marcos del posicionamiento internacional de Rusia. *Revista Mexicana de Política Exterior*. Available at: <https://revistadigital.sre.gov.mx/index.php/numeros-antiores/216-rmpe-115-rusia> (accessed 01.02.2021).
49. Davydov V. M. Strategic partnership in the context of Russian-Latin American relations. *Herald of The Russian Academy Of Sciences*, Moscow, 2016, vol. 86, pp. 86-94.
50. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в контексте глобального напряжения. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т.60, № 11, сс. 92-102. [Yakovlev P.P. Rossiya i Latinskaya Amerika v kontekste globalnogo napriazheniya [Russia and Latin America in the context of global tension]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 2016, vol. 60, N 11, pp. 92-102 (In Russ.).
51. Яковлева Н.М. Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству. *Латинская Америка*. М., 2015, № 9, сс. 31-43. [Yakovleva N.M. Rossiya i Argentina na puti k vseob"emlyushchemu strategicheskomu partnerstvu [Russia and Argentina on the way to a comprehensive strategic partnership]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 9, pp. 31-43 (In Russ.).
52. Blank S. Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood. IFRI, Paris, 2019.
53. Shuya M. Russian Influence in Latin America: A Response to NATO. *Journal of Strategic Security*, 2019, 12 (2), pp. 17—41. DOI: 10.5038/1944-0472.12.2.1727.
54. Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Y. Russia and Latin America: Renewal versus continuity. *Portuguese Journal of Social Science*, 2018, 17(2), pp. 213-228.
55. Pavlova E. A Russian Challenge to Multipolarity? The Prospects for Political Cooperation between Russia and Latin America. *Problems of Post-Communism*. 2018, vol. 65, issue 6, pp. 394-408.
56. Астахов Е., Астахова Е. Внешнеполитическое изменение правых режимов в Латинской Америке. *ЭНОЖ «История»*. 2020, т 11, вып. 5(91) [Astakhov, E., Astakhova, E. Vneshnepoliticheskoe izmereniye pravyykh rezhimov v Latinskoi Amerike. [Foreign policy dimension of right regimes in Latin America]. *Istoriya*, 2020, t. 11, Issue 5(91) (In Russ.).
57. Leksyutina Ya. ¿Ocaso de la dominación de los EE.UU. EN América Latina? *Iberoamérica*. 2015, N 1 (76), pp. 5-20.
58. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2014, № 4(4), сс. 150-160. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskaya strategiya SShA na sovremennom etape [Latin American strategy of the United States at the present stage]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. 2014, N 4, pp.150-160 (In Russ.).
59. Кодзоев М. США, Куба, США и Латинская Америка. Реализация региональной политики Вашингтона в период правления Д.Трампа. *Свободная мысль*. М., 2020, № 5 (1683), с. 99-110. [Kodzoev M. SShA, Kuba, SShA i Latinskaya Amerika. Realizatsiya regional'noi politiki Vashingtona v period pravleniya D. Trampa [USA, Cuba, USA and Latin America. Implementation of Washington's regional policy during the reign of D. Trump]. *Svobodnaya mysl'*. 2020, N 5 (1683), pp. 99-110 (In Russ.).
60. Súdarev V.P. Política latinoamericana de Donald Trump. *Iberoamérica*, 2019(1), pp. 5-24.
61. Yakovlev P. The “Trump Factor” and the Changing Face of Globalization. *Russian Politics and Law*, 2017, 55 (6), pp. 380-400.
62. Пятаков А.Н. Латиноамериканские подходы к проблеме глобализации. Взгляд сквозь XXI век. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, т. 62, № 1, сс. 85-93 [Pyatkov A.N. Latinoamerikanskije podkhody k probleme globalizatsii. Vzgliad skvoz XXI vek [Latin American approaches to globalization problem: a look through the 21st century].

Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. Moscow, 2018, vol. 62, issue 1, pp. 85-93 (In Russ.).

63. De Almeida Freitas Lacerda J.M., De Freitas J.S. The role of the Organization of American States (OAS) and its international bureaucracy in defense of democracy in the Americas. *Sociedade e Cultura*, 2018, 21(2), pp. 176-194.

64. Muñoz-Pogossian B., Veloso D.Á. The responsibility to observe: Rethinking the electoral observation of the Organization of American States. *América Latina Hoy*, 2015, 70, pp. 55-76.

65. Morales Manzur J.C. The Organization of American States and internal conflict mediation: The case of Venezuela (2002-2004). *Revista de Ciencias Sociales*, 2010, 16(2), pp. 343-353.

66. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019. Т.63, № 2, сс. 85-93 [Kheifets V. L., Khadorich L. V. Soyuz Yuzhnoamerikanskikh natsii: Tumannye perspektivy. [Union of South American Nations: Clouded Prospects]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, issue 2, pp. 85-93 (In Russ.).

67. Jéifets L.S., Konoválova K.A. Seguridad multidimensional e integración latinoamericana en tiempos de crisis. *Iberoamérica*. 2020, N 3, pp. 5-26.

68. Пятаков А.Н. Незамеченный юбилей. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 25-45. [Pyatakov A.N. Nezamechennyi yubilei [Unnoticed anniversary]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 25-45 (In Russ.).

69. Sanahuja J. A., Comini N. Unasur: ¿‘Sudamexit’ o la estrategia de la silla vacía? *EsGlobal*, 04.05.2018. Available at: <https://www.esglobal.org/unasur-sudamexit-o-la-estrategia-de-la-silla-vacia/> (accessed 05.02.2021).

70. Manukhin A., Robles Herrera A. Mexico’s evolving security cooperation in Central America. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, t. 12, N 2, pp. 169-180.

71. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: Политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2020, т.12, № 2, сс. 71-111. [Ivanovskii Z.V., Rozental' D.M. Venezuela: Politicheskoe protivostoyanie i mirovoe soobshchestvo [Venezuela: Political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2020, T. 12, № 2, pp. 71-111 (In Russ.).

72. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2017, т.61, №5, сс. 79-87. [Kheifets V. L., Khadorich L. V. Krizis v Venesuele i regionalnaya integratsiya. [Venezuelan Crisis and Regional Integration]. *World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, issue 5, pp. 79-87 (In Russ.).

73. Дьякова Л.В. Проблемы латиноамериканской демократии в интерпретации исследователей. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2016, т. 60, № 3, сс. 101-109. [D'yakova, L.V. Problemy latinoamerikanskoi demokratrii v interpretatsii issledovatelei [Problems of Latin American democracy as interpreted by researchers]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2016, 60(3), pp. 101-109 (In Russ.).

74. Сударев В.П. Возможности и пределы гегемонии США в Латинской Америке. *Латинская Америка*, М., 2019, № 11, сс.6-14. [Sudarev V.P. Vozmozhnosti i predely gegemonii SShA v Latinskoi Amerike [Opportunities and limits of US hegemony in Latin America], *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 11, pp. 6-14 (In Russ.).

75. Tayar V.M. The European Union and Latin America: The configuration of interregional and transatlantic cooperation. *The Portuguese Journal of Social Studies*, 2018. Vol. 17, N 2, pp. 199-211.

76. Николаева Л.Б., Шереметьев И.К. Страны Латинской Америки в движении за новый экономический миропорядок. *Латинская Америка*. М., 2010, № 1, сс. 11-26. [Nikolaeva L.B., Sheremet'ev I.K. Strany Latinskoi Ameriki v dvizhenii za novyi ekonomicheskii miroporyadok [Latin American countries in the movement for a new economic world order], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 1, pp. 11-26 (In Russ.).

77. Kholina, V.N., Massarova, A.R. Latin America from crisis to sustainable growth: Image change and new development paradigms. *Miscellanea Geographica*, 2013, 17(2), pp. 12-19.

78. Kholodkov, N.N. América Latina: problemas de recuperación económica. *Iberoamérica*, 2018(3), pp. 33-56.

79. Кудрявцева Е.Ю. Меркосур: трудности и ожидания современного этапа. *Латинская Америка*. М., 2008, № 3, сс. 47-60 [Kudryavtseva E.Yu. Merkosur: trudnosti i ozhidaniya sovremenogo etapa [Mercosur: difficulties and expectations of the current stage]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2008, N 3, pp. 47-60 (In Russ.).
80. Разумовский Д.В. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт. *Вестник Института экономики Российской Академии Наук*, 2014, № 1, сс. 122-129. [Razumovskii D.V. Novye puti regional'noi integratsii: latinoamerikanskii i vostochnoaziatskii opyt [New ways of regional integration: Latin American and East Asian experience]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2014, № 1, pp. 122-129 (In Russ.).
81. Хмелевская Н.Г. Торговая интеграция в MERCOSUR VS инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе. *Латинская Америка*. М., 2015, № 2, сс. 48-58 [Khmelevskaya N.G. Torgovaya integratsiya v MERCOSUR VS infrastruktturnaya integratsiya v Tikhookeanskom al'yanse [Trade Integration in MERCOSUR VS Infrastructure Integration in the Pacific Alliance]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 2, pp. 48-58 (In Russ.).
82. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015. № 4, сс. 90-100 [Kheifets, V.L., Khadorich L. V. Latinskaya Amerika mezhd OAG i SELAK. [Latin America between OAS and CELAC]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*. Moscow, 2015, N 4, pp. 90-100 (In Russ.).
83. Еремин А.А. Организация американских государств и региональная безопасность. М., Аспект Пресс, 2020. [Eremin A.A. Organizatsiya amerikanskikh gosudarstv i i regional'naya bezopasnost'. [Organization of American States and Regional Security]. Moscow, Aspekt Press, 2020 (In Russ.).
84. Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. *Латинская Америка*. М., 2015, № 4, сс. 86-102 [Pyatakov A.N. Sotsial'nye missii Venesuely: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspektu [Social missions of Venezuela: national and international aspects], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 4, pp. 86-102 (In Russ.).
85. Piatakov A. ALBA: evolución y desafíos, *Iberoamérica*. 2011, N 1, pp. 43-57.
86. Разумовский Д.В. Диалектика движения к полицентричному миру: латиноамериканский опыт. *Международные отношения и общество*. 2019, т 1, № 2, сс.34-39. [Razumovskii D.V. Dialektika dvizheniya k politsentrichnomu miru: latinoamerikanskii opyt. [Dialectics of Movement Towards a Polycentric World: Latin American Experience]. *Mezhdunarodnyye otosheniya i obshchestvo*. 2019, t 1, N2, pp.34-39 (In Russ.).
87. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики. *Полис*. М., 2019, т 28, № 5, сс. 71-84 [Lebedeva, M.M., Kuznetsov, D.A. Transregionalizm – novyi fenomen mirovoi politiki. [Transregional integration as a new phenomenon of world politics: Nature and prospects]. *Polis*. Moscow, 2019, N 5, pp. 71-84 (In Russ.).
88. Анишкевич Н.С. Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность. *Клио*, 2017, № 9 (129), сс. 136-145. [Anis'kevich N.S. Latinskaya Amerika mezhd Merkosur i Tikhookeanskim al'yansom: politicheskie riski i regional'naya stabil'nost' [Latin America between Mercosur and the Pacific Alliance: Political Risks and Regional Stability (in Russ.)], *Klio*. 2017, N 9 (129), pp. 136-145 (In Russ.).
89. Pyatakov, A.N. Asociaciones de integración latinoamericanas en la solución de los conflictos regionales del siglo XXI, *Iberoamérica*, 2018, (1), pp. 97-119.
90. Кузнецов Д.А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение. *Сравнительная политика*. 2015, т.6, № 3, сс. 65-84 [Kuznetsov D.A. Latinoamerikanskaya integratsiya i subregionalizatsiya na sovremenom etape: politico-ideologicheskoye izmereniye [Latin American integration and subregionalization: political and ideological dimension]. *Sravnitel'naya Politika-Comparative Politics*, 2015, vol. 6, issue 3, pp. 65-84. (In Russ.).
91. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovskii D.V. Latinoamerikanskaya integratsiya vykhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American integration goes out into the world. Perspectives for Russia (in Russ.)], *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91 (In Russ.).
92. Прохоренко И.Л. Этнополитическая конфликтность и политика идентичности в странах Латинской Америки. *Полис. Политические исследования*. 2016, М., № 4, сс. 29-40 [Prokhorenko I.L. Etnopoliticheskaya konfliktnost' i politika identichnosti v stranakh Latinsko

Виктор Хейфец

Ameriki [Ethnopolitical conflict and politics of identity in Latin America]. *Polis-Politicheskiye Issledovaniya*, Moscow, 2016, issue 4, pp. 29-40 (In Russ.).

93. Eidemiller K., Gladky I., Petrenko D., Kudriavtceva R.-E., Gabrielyan M. Islamic regionalism in Latin America: Background and current status. *Springer Geography*, pp. 104-118.

94. Leonova O.G. Crisis migratoria en Latinoamérica. *Iberoamérica*, 2019(3), pp. 104-124.

95. Кудеярова Н.Ю., Розенталь Д.М. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 42-56. [Kudeyarova N.Yu., Rozental' D.M. Venesuel'skii migratsionnyi krizis: demografiya, neft' i gosudarstvo [Venezuelan Migration Crisis: Demography, Oil and State]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 6, pp. 42-56 (In Russ.).

96. Kudeyárova N.Y. Caravanas de migrantes: Crisis del sistema regional de regulación migratoria, *Iberoamérica*, 2019(1), pp. 65-87.

97. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте. *Латинская Америка*, М., 2013, № 7, сс. 21-35. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Nastupit' li era sukre? Yuzhnaaya Amerika na puti k edinoy valyute [Is the era of sucre coming? South America on the way to a single currency]. *Latinskaya Amerika*. 2013, N 7, pp. 21-35 (In Russ.).

98. Mosakova E.A. La criptomoneda nacional como factor del desarrollo económico de Venezuela en el siglo XXI. *Iberoamérica*, 2020, (1), pp. 160-176.

Victor L. Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr. Sci. (History), professor at St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation;

professor at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

V.Morskaya Str., 67, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

The place of Latin America in a multipolar world: views and approaches of Russian researchers

Abstract. The purpose of this article is to review Russian publications devoted to defining the place and role of Latin America in the emerging multipolar world. The author shows what are the main theoretical approaches of Russian researchers to understanding multipolarity and the new world order, the main research questions asked by researchers in the context of the analysis of Latin America as one of the economic and political pillars of the global world. The article examines the main scenarios for the transformation of the multipolar world proposed by Russian scientists, as well as scenarios for regional processes, their challenges and prospects. While keeping some traditions of Soviet Latin American Studies, contemporary Russian researches managed to develop them substantially. However, the author shows that some Russian scientists are considering Latin American political, economic and foreign policy trends as part of the paradigm of multipolar world and of the global competition between the USA and some other nations; this approach leads sometimes to certain distortions in conclusions and remarks.

Key words: multipolar world, new world order, Russian Latin American studies, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Received 29.12.2020.

Н.С.Леонов: «Нам не хватает государственной политики в области латиноамериканистики»

В интервью известного советского, российского ученого и разведчика содержатся оценки пути становления отечественной латиноамериканистики. Николай Сергеевич Леонов вспоминает о людях, сыгравших ключевую роль в развитии советской науки и установлении связей нашей страны с Латинской Америкой, прежде всего с Кубой.

Ключевые слова: латиноамериканистика, ИЛА, советско-кубинские связи, отношения с Латинской Америкой.

DOI: 10.31857/S0044748X0014505-4

Интервью записано 25 февраля 2021 г.

В преддверии «круглой даты» со дня основания Института Латинской Америки редакция журнала решила обратиться с несколькими вопросами к одному из символов отечественной латиноамериканистики, старейшему члену редколлегии журнала «Латинская Америка» Николаю Сергеевичу Леонову. Н.С.Леонов — доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО. сотрудник МИД, а затем — КГБ СССР (где дослужился до звания генерал-лейтенанта и должности начальника аналитического управления). Николай Сергеевич сыграл одну из важнейших ролей в установлении связей между нашей страной и революционной Кубой, а затем — в ряде операций советской разведки, направленных на ослабление влияния США в латиноамериканских государствах. Из-под его пера вышли знаковые для советской и российской латиноамериканистики работы, в том числе «Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки», биографии нескольких политических лидеров региона. С Николаем Сергеевичем беседует главный редактор журнала, доктор исторических наук В.Л.Хейфец.

Николай Сергеевич Леонов — доктор исторических наук, профессор МГИМО. Генерал-лейтенант КГБ СССР в отставке (revistala@mtu-net.ru).

— Николай Сергеевич, для Вас латиноамериканистика — это закономерность или случайность?

— Абсолютная закономерность. Когда в 1947 г. я приехал в Москву из Электростали и поступил в Институт международных отношений, то у меня была возможность выбирать любой иностранный язык, потому что нас, золотых медалистов, принимали тогда без экзаменов. Конечно, в то время все абитуриенты стремились изучать английский как наиболее перспективный в международных отношениях. Но, когда в приемной комиссии меня спросили, какой язык я хочу учить, я твердо ответил: «Испанский». Члены комиссии очень удивились. «Но ведь у нас нет большого количества стран, где говорят по-испански. Вы же прекрасно знаете, что Испания закрыта (у власти был Франко), что в Латинской Америке у нас осталось всего лишь два государства, которые поддерживают дипломатические отношения с СССР (дело происходило в 1947 г.; это были Мексика и Уругвай)». И, тем не менее, я решительно подтвердил, что хочу изучать испанский и посвятить себя работе в испаноязычных странах. А какие это будут страны — пусть определит судьба. На меня смотрели, как на странного человека. В итоге я был зачислен в самую последнюю академическую группу — группу № 16. Но когда началось реальное изучение языка, то мы, конечно, сразу начали работать с Латинской Америкой, потому что перспективы, связанные с Испанией, вообще не просматривались, никто не знал, будут ли когда-нибудь налажены отношения между нашими странами. С самого начала я выбрал Латинскую Америку как регион, который станет моей профессией, и относился к этому решению, я бы сказал, с абсолютно сакральным интересом. Мой выбор испанского языка был продиктован тем огромным интересом, который вызвали в Советском Союзе гражданская война в Испании и вообще испанский, а также огромное количество испанцев, которые уехали в Латинскую Америку после катастрофы Испанской Республики. Вот такова краткая история моего, так сказать, вхождения в Латинскую Америку.

— Наверное, так же, как Вы — с испанской гражданской войной, — следующее поколение вошло в латиноамериканистику с кубинской революцией, что привело к всплеску интереса к языку. Я это знаю и из семейной истории. Мой отец именно на этой волне начал изучать испанский язык, а во время службы в армии всеми правдами и неправдами стремился получить доступ к кубинским газетам. Именно тогда в Боливии погиб Эрнесто Че Гевара, а информации об этом в советских газетах юному фанату кубинской революции не хватало, как воздуха. Зато, когда через год

отец уволился в запас, дома его ждали горы газет и журналов, которые дедушка и папины друзья собирали в течение трех лет его службы.

Но вернемся к теме нашей беседы. Вы относитесь к поколению патриархов, старейшин отечественной латиноамериканистики. На Ваш взгляд, как изменились и изменились ли за эти годы российская наука, российские исследования в области Латинской Америки, в чем их главное достоинство и чего им, напротив, не хватает?

— Ну, прежде всего, тогда наука латиноамериканистика, если ее можно было называть наукой, подпитывалась только единицами людей, которые оказались вовлечены в работу в Институте истории АН СССР (с 1968 г. — Институт всеобщей истории), где существовал сектор Латинской Америки. Это был небольшой сектор, там трудилось, наверное, человек пять, не больше, которые занимались Латинской Америкой. Но все они оказались в секторе случайно. Это — Аделаида Зорина¹, Моисей Альперович², Лев Слезкин³ и несколько других товарищей. Это были люди, которые раньше работали в каких-то официальных структурах, или были сотрудниками дипломатических миссий, как, например, Семен Гонионский. Но по тем или иным причинам — шероховатости поведения и т.д. — случилось так, что эти люди оказались вне наших официальных представительств в Латинской Америке. И, когда они возвращались на родину, никакого другого пристанища для своей латиноамериканской судьбы, кроме как этот крошечный сектор Института всеобщей истории, у них не оказалось, им просто больше некуда было деваться. И все собирались на этом небольшом островке, приютившем эту группу латиноамериканистов. Надо сказать, что они занимались не скоординированными исследованиями, а трудились каждый по своему собственному усмотрению, по каким-то своим векторам, концентрировались на том, что более или менее знали. Кто знал Аргентину — штудировал Аргентину, кто ранее занимался Мексикой — тот Мексику и изу-

¹ Зорина Аделина Михайловна (1910—1977 гг.). В 30-е годы работала переводчицей Международного комитета строительных рабочих, референтом Профинтерна. Кандидат исторических наук (1947 г.). Старший преподаватель МГИМО (1947—1954 гг.). В 1954—1977 гг. работала в секторе стран Америки ИИ (ИВИ) АН СССР. Вдова одного из первых советских латиноамериканистов — В.М.Мирошевского, погибшего во время Великой Отечественной войны. *(Здесь и далее примечания редакции).*

² Альперович Моисей Самуилович (1918—2015 гг.). Во время учебы в МГУ под влиянием В.М.Мирошевского увлекся латиноамериканистикой. Защитил диплом 21 июня 1941 г. Во время Великой Отечественной войны — переводчик разведотдела, начальник следственной части разведотдела штаба 3-й ударной армии, участвовал в поисках трупа Гитлера и опознании трупа Геббельса. Окончил аспирантуру Тихоокеанского института АН СССР. С 1954 г. работал в ИИ (с 1968 г. — ИВИ) старшим, затем ведущим научным сотрудником.

³ Слезкин Лев Юрьевич (1920—2012 гг.). Участник Великой Отечественной войны. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Империалистическая политика Соединенных Штатов в Южной Америке в годы мирового экономического кризиса (1929—1933)». С 1952 г. работал в ИИ АН СССР, с 1961 г. — ученый секретарь Института Латинской Америки. Доктор исторических наук. Затем работал в ИВИ АН.

чал. Никакой государственной задачи, которая была бы ориентирована на работу по Латинской Америке, в то время, безусловно, не было.

Конечно, чувствовалась абсолютная оторванность ученых от изучаемых ими стран Латинской Америки, ощущалась нехватка информационного материала, а то немногое, что можно было обнаружить, находили в СМИ: что-то вылавливали из радиопередач и газет. И так из этого, прямо скажем, негустого информационного массива клеили то, что удавалось склеить. Каждый занимался своим делом, нередко случайные вопросы решали задачу направлений и предметов научных исследований. Приехав из Латинской Америки (первое время я работал в Мексике), я привез некоторым людям килограмм этак 100-150 литературы, которую я покупал на блошинных рынках, в букинистических магазинах, имея в виду, что мне, наверно, рано или поздно тоже придется работать на этом острове латиноамериканистики. И я хорошо помню, что товарищи, имевшие больше опыта и знаний, обращались ко мне за некоторыми материалами, в числе которых могли быть и архивные документы. Но в основном это была историческая литература.

Двое из таких людей потом стали докторами наук. В частности, Гонионский⁴ (который написал первую книгу о Сандино в серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»⁵). Но все материалы ему предоставил я. По-моему, я привез с собой в СССР около дюжины книг, посвященных Сандино. Кроме того, я давал материалы и Алексею Штрахову⁶, который занимался Аргентиной. У меня оказалось несколько книг, посвященных истории этой страны, особенно периоду освобождения Ла-Платы от испанского колониального господства, периоду Майской революции. Все эти материалы я отдал Штрахову, потому что сам я Аргентину не знал, и с удовольствием поделился источниками. Много материалов по Мексике я предоставил ветерану Великой Отечественной войны Николаю Матвеевичу Лаврову, который был руководителем сектора Латинской Америки в ИВИ. Сам я немножечко занимался Мексикой, моя кандидатская диссертация была посвящена этой стране, но основную часть материала я передал Лаврову. А потом уже, когда прошли годы, и я снова работал в Мексике, удалось организовать

⁴ Семен Александрович Гонионский работал в советском посольстве в Колумбии (1943—1946 гг.), а затем, до 1962 г., — в ИМО МИД СССРС.А., где заведовал кафедрой романских языков. С 1963 г. он являлся сотрудником, а затем — завсектором Америки Института этнографии АН СССР.

⁵ Гонионский С.А. Сандино. М.: Молодая гвардия, 1965.

⁶ Выпускник Института Востоковедения Александр Иванович Штрахов работал в романской секции Издательства иностранных рабочих в СССР, затем — в советском Генеральном консульстве в Барселоне, в годы войны являлся одним из организаторов партизанского движения в Калининской области. Подполковник. После увольнения из армии — аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (1947—1950 гг.). Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Аргентина и Вторая мировая война». Старший научный сотрудник (1954—1963 гг., заместитель директора Института истории АН СССР (1963—1968 гг.). С 1968 г. Штрахов — старший научный сотрудник ИВИ АН СССР.

командировку для Лаврова в эту страну. В течение месяца я его там плотно опекал, помогая попасть в местные архивы, чтобы он мог получить доступ к настоящей источниковедческой базе для написания работы по истории мексиканской революции⁷. Вот эти три человека наиболее тесно сотрудничали со мной (или я с ними); я помогал в основном материалами и делился своими знаниями с людьми, изучавшими страны Латинской Америки и которые могли сами представлять собой источник некоторой информации по интересовавшим их темам. Вот такой была тогда моя жизнь в науке.

После революции на Кубе латиноамериканистика стала в определенной степени государственной политикой. Во всех государственных учреждениях Советского Союза были созданы специализированные отделы или подразделения, которые занимались только Латинской Америкой. До победы кубинской революции все структуры, ориентированные на работу за Атлантическим океаном, концентрировались в едином подразделении, которое называлось «Американский отдел». Так было и в Международном отделе ЦК КПСС, и в МИД, так было в разведке, во всех других структурах, включая наши СМИ. Великая победа кубинской революции поставила вопрос о роли Латинской Америки в нашей стране совершенно по-другому. Все так называемые общеамериканские подразделения были сразу разделены на сектора или подразделы Кубы и Латинской Америки, и США и Канады. То есть Америку поделили пополам — на северную часть континента и Латинскую Америку как самостоятельный объект исследования. Это произошло сразу и абсолютно во всех подразделениях. Нам тогда уже стало ясно, что мы работаем не на крошечном пятнышке, называемом сектор Латинской Америки, а находимся внутри общего конгломерата структур, ориентированных уже на регион в целом. Именно тогда и был основан Институт Латинской Америки, был создан журнал «Латинская Америка», обозначился большой круг государственных интересов к Кубе и к Латинской Америке в целом. Это то, что можно сказать про период 1960—1961 годов.

— Я знаю, что в аспирантуре Вы учились не в Институте Латинской Америки, но, тем не менее, у Вас не раз была возможность оценивать вклад разных центров и структур в развитие отечественных исследований региона. Помимо того, что ИЛА Академии наук СССР стал самой мощной советской научной организацией в этой сфере, как-ков, на Ваш взгляд, вклад института в развитие отечественных исследований Латинской Америки?

— С появлением института сразу сформировалась целая группа исследователей, которые создали основу отечественной латиноамериканистики. Были опубликованы масштабные научные работы, например, очерки новой и новейшей истории Мексики, Аргентины, Бразилии. Та группа первых ученых заложила фундамент латиноамериканистики, появились первые аспиранты (раньше к этому никто не стремился, «захолустный уголок» мало кого привлекал), начала складываться целая школа. Конечно, информа-

⁷ Лавров Н.М. Мексиканская революция 1910—1917 гг. М.: Наука, 1972, 290 с.

ционные материалы потекли рекой, потому что Куба стала источником большого количества сведений. В латиноамериканистику хлынула масса людей, представлявших различные направления нашей экономики, политической деятельности, а также военные и военно-технические специалисты. Иными словами, Латинская Америка раскрыла свои ворота для Советского Союза и людей, которые интересовались ею. И, конечно, тут все перевернулось с ног на голову, был создан Институт Латинской Америки, о котором мы, энтузиасты, даже не могли мечтать в своих розовых снах. Все это породило ту самую латиноамериканистику, ростки которой мы сейчас воспринимаем как наше фундаментальное исследование первого времени. Трудности, конечно, заключались в том, что еще было мало подлинных документов, архивных, источниковедческих материалов, необходимых для написания научных работ.

Институт был ориентирован на реализацию практических задач, поставленных государством. Основные вопросы, которые должен был решать один из первых директоров ИЛА Виктор Вацлавович Вольский, были связаны с необходимостью отвечать на насущные интересы государственной политики. К нам из Латинской Америки начали приезжать разные люди. Мне особенно запомнились визиты Эрнесто Че Гевары, Рауля Кастро, Фиделя Кастро, которые выступали на митингах, проводили многочисленные встречи с людьми по всей территории Советского Союза. Достаточно сказать, что Фидель Кастро во время своего первого приезда провел в СССР 45 дней. Он проехал по многим уголкам нашей страны, общался с партийно-государственным активом и обычными гражданами, и поэтому, конечно, знакомство и связь советских людей с кубинской революцией, а через нее и с Латинской Америкой, существенно углубились. Совершенно другим стал уровень понимания этого континента, его истории и насущных задач. И все это, конечно, помогло создать прочный фундамент для наших отношений с латиноамериканскими странами, особенно с Кубой.

Колоссальное влияние с точки зрения личностного вклада в латиноамериканистику внесли Анастас Иванович Микоян и его сын Серго Анастасович, который стал первым главным редактором журнала «Латинская Америка». Эти удивительные люди благодаря их особому политическому чутью поняли важную роль и большое значение Латинской Америки для нашего государства. Мне пришлось быть переводчиком А.И.Микояна, с которым я съездил сначала в Мексику, затем дважды — на Кубу в 60-х годах, потом я был переводчиком Фиделя Кастро, когда тот приезжал в Москву. И все это сливалось в колоссальный поток информации. Этот поток не всегда был историческим или аналитическим, мы стали очень близки эмоционально, особенно через Кубу и особенно в период драматических и тяжелых испытаний ракетного кризиса. И эта связь настолько сильна, что никто не может разорвать наши узы даже по прошествии 60-и лет. Наша связь крепнет и крепнет, потому что многие государства, если и не стали строить социализм, то какой-то вариант национально-освободительного движения там, конечно, восторжествовал. Я имею в виду те государства, которые сейчас придерживаются этого курса, — Никарагуа, Венесуэлу, Боливию и другие. Некоторые уже прошли этот этап, пережили контрреволюцион-

ные перевороты, но, тем не менее, формулы, которые появились в то время в средствах массовой информации (а наши СМИ тогда уделяли огромное внимание Латинской Америке), живы и сегодня.

Я не могу не вспомнить кинематографиста Романа Кармена, нашего кинодокументалиста номер один, который неоднократно бывал в Латинской Америке, создал несколько прекрасных лент, посвященных этому континенту. «Пылающий континент» — так называли Латинскую Америку.

Нынешняя ситуация кардинально отличается от той, что была раньше: сейчас в широкой прессе бывает трудно найти внятную информацию о Латинской Америке. А раньше латиноамериканская тема была на первых полосах наших журналов, газет, отражалась в кинематографе и так далее. Так что СМИ в то время сыграли большую роль в деле знакомства наших граждан с Латинской Америкой.

— **Государственный Комитет по культурным связям с зарубежными странами (ГККС) — малоизвестная организация, название которой почти ничего не говорит нынешнему молодому поколению ученых. Но в ней работали, как минимум, три человека, связанные и с разведкой, и с наукой, — Вы, Иосиф Ромуальдович Григулевич и Александр Иванович Алексеев (Шитов). Чем занималась эта организация применительно к Латинской Америке? И насколько верно утверждение о том, что ГККС был не более чем ответвлением разведывательных служб?**

— Что касается связей с разведкой, то это — чушь обыкновенная. Они никогда не были связаны. Григулевич поступил на работу в отдел ГККС после того, как перестал работать в структуре советской внешней разведки, полностью отпочковался от нее, стал одним из самых активных советских латиноамериканистов. По той плодовитости, по трудолюбию, которое он проявлял, по той симпатии, с которой Иосиф Ромуальдович относился к Латинской Америке и к героям континента, у Григулевича, конечно, конкурентов нет. Никто не может даже приблизиться к нему в том, что касается количества написанных работ по Латинской Америке. Мы не можем — в полной мере — назвать Григулевича исследователем (в теперешнем, довольно узком понимании этого слова). Он был прекрасным популяризатором, обладал ярким стилем, работал очень быстро, писал на разные темы. Григулевич создал целую серию книг, посвященных героям Латинской Америки, начиная от Боливара и заканчивая Панчо Вильей и другим.

С.А.Микоян

И.Р.Григулевич

И.Р.Григулевич
Деятельность А.Алексеева в ГККС тоже не связаны и никак не пересекались с разведывательной деятельностью?

— Никоим образом. Все, что мог сделать Алексеев по линии разведки, он делал только по линии разведки и в рамках разведки, не сочетая это с институтом или отделом ГККС. Шитов был прекрасным чиновником, великолепным журналистом, сохраняя при этом реноме разведчика. Да, он был разведчиком, нечего тут теперь «вола крутить». Он все время проводил целеустремленную линию на укрепление отношений нашей страны с Кубой. Он обладал огромным личным обаянием и прекрасно умел налаживать личные отношения. Никто не мог установить такие отношения с Фиделем Кастро, как это сделал Алексеев! Ну, это уже в какой-то степени особенности профессии и характера Александра Ивановича. Я его очень хорошо знал, мы дружили до конца его жизни. Но он не оставил после себя практически никаких научных работ. Ни одной его книги я, пожалуй, не припомню. Александр Иванович иногда выступал с научными докладами, но творческого наследия почти не оставил⁸. Но, повторюсь, будучи горя-

— Да, и первая биография Че Гевары в «ЖЗЛ» тоже написана им.

— Конечно. Достаточно посмотреть список его трудов, и мы просто обалдеем. Он был настолько плодовит, что в Институте Латинской Америки бытовала байка, что Григулевич не сам пишет эти работы, поскольку столько и так писать невозможно. Считали, что его прототипом был Александр Дюма, на которого работали «муль», «черные трудяги», пеоны, подготавливавшие материал, а он только наводил глянец и выпускал книги. Я хорошо знал Григулевича, долго сотрудничал с ним, он даже был оппонентом на защите моей докторской диссертации. Особый характер его работы, скорость, широкая эрудиция позволяли ему делать чудеса творческого характера.

— А Ваша деятельность и дея-

⁸ Среди его работ были: Алексеев А.И. Куба, 1959 год // Пять лет кубинской революции: книга. М.: АН СССР, 1963, с. 280—293; Победа Кубинской революции и советско-кубинские отношения // Советско-кубинские отношения — социалистический интернационализм в действии: тезисы докладов и выступлений на научной конференции. М.: ИЛА АН СССР, 1985; Алексеев А.И. Карибский кризис. Как это было // Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди. М.: Политиздат, 1989, с. 157—172; Записки посла // Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы. ЦИПК РВСН, 1997, с. 84—90.

чим энтузиастом наших отношений с Кубой, он как советский представитель на Кубе сделал больше или почти столько же, сколько А.И.Микоян. Они вместе, по существу, создали тот фундамент, на котором в огромной степени покоится все богатство наших отношений, до сих пор находящихся на самом высоком уровне.

— Не могу не согласиться с оценкой деятельности Алексеева. Мне довелось прочесть многие рассекреченные сегодня его докладов из Гаваны, и они поражают точностью и детализированностью оценок, которые, конечно, способствовали тому, чтобы советское руководство лучше понимало кубинские реалии.

Следующий вопрос касается уже Вашего научного творчества. Вы стали автором биографий Фиделя⁹ и Рауля Кастро¹⁰, Омара Торрихоса¹¹. Если бы Вам сегодня захотелось взяться за написание еще одной книги, чью биографию Вы бы написали?

— Я очень жалею, что мое время ушло. Да и характер моего бытия отлучил меня от государственной работы. Я бы, конечно, написал биографию Уго Чавеса. Это — уникальна фигура, человек, обладавший потрясающей энергией... Чавеса уже нет, а дело-то его живет. Я бы прежде всего остановился на этом.

Еще очень жалею, что я не смог написать книгу о Сандино. А ведь свою, так сказать, личную латиноамериканистику я начал с того, что написал статью о «Генерале свободных людей». Это была моя первая научная работа, если ее, конечно, можно назвать научной; я бы, скорее, охарактеризовал ее как работу первоклашки. Я увлекся фигурой Сандино, еще находясь в Мексике и занимаясь изучением испанского языка. Потом я передал всю эту литературную коллекцию Гонимскому, поскольку тогда не очень верил, что это могло бы стать хорошей главой в моей латиноамериканской биографии. Будучи школяром, я увлекся другой темой — конфликтом между церковью и государством в Мексике (именно потому, что я находился в Мексике и был знаком с некоторыми людьми, которые участвовали в этом конфликте, — очень кровавом, тяжелом, который длился три года (с 1926 по 1929 гг.)). Этот конфликт вылился в контрреволюционный мятеж крестьян и церковников против правительства. Меня поразили, с одной стороны, фанатичное поведение религиозных крестьян, которые вступали в схватку с правительственными войсками, с другой — сама философия светского характера мексиканской революции, линия на подавление всякого рода клерикальной оппозиции. В конфликте были замешаны (и глубоко) и Ватикан, и Соединенные Штаты. Я увлекся этой темой (гражданской

⁹ Леонов Н.С., Бородаев В.А. Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра-Книжный клуб, 1998, 448 с.

¹⁰ Леонов Н.С. Рауль Кастро. М.: Молодая гвардия, 2015.

¹¹ Леонов Н.С. Омар Торрихос: Я не хочу войти в историю, я хочу войти в зону канала. М., Международные отношения, 1990.

войной в Мексике), и это меня отвлекло от личности Сандино, а отложенными мной материалами, к счастью, воспользовался Гонионский. Я же завершил свою книгу о восстании «кристерос»¹², и она стала моей кандидатской диссертацией.

— **Николай Сергеевич, *last not least*, а нам Латинская Америка нужна? Она нужна России? Мы ей что-то можем предложить? А Латинская Америка — нам, России?**

— Когда мы сейчас говорим о Латинской Америке и России, у нас немножечко поменялись роли. Было время, когда формировались отношения СССР и Китая, когда мы начинали создавать современный облик Китая. Если Вы помните, 149 промышленных предприятий построили там силами Советского Союза. СССР играл существенную роль в регионе. Теперь ситуация иная. Нечто похожее на историю советско-китайских связей происходит сегодня и в отношениях России с Латинской Америкой.

Латинская Америка — огромная самостоятельная географическая территория, я глубоко в этом убежден, у которой величайшая тяга к созданию политического, экономического и любого другого союза, о чем мечтал Боливар. Сейчас это начинает проявляться в том, что Латинская Америка как континент развивается быстрее, чем другие регионы мира. Это — 500-миллионное население, быстро растущее, молодое, талантливое, которое легко осваивает передовые технологии, создающиеся в последнее время. Достаточно посмотреть на Бразилию, на Аргентину, на ту же Кубу в области медицины и других отраслях. В Соединенных Штатах живет огромное количество латиноамериканцев, и это может привести к тому, что постепенно англо-саксонские США превратятся в латиноамериканизированное сообщество. Вы прекрасно знаете, что в XIX в., когда США захватили 2/5 территории Мексики, мексиканцы остались там жить. Потомки этих мексиканцев до сих пор сохраняют свою культуру и традиции и, если я не ошибаюсь, каждый год, 15-16 сентября, в годовщину независимости Мексики, они встречаются на территории США и Мексики, и туда приезжают крупные мексиканские деятели, чтобы выступить перед своими соотечественниками.

Роль латиноамериканцев в США резко возрастает, а темпы роста рождаемости у них выше, чем у англосаксонского населения. Латиноамериканское и негритянское население определяют будущее Соединенных Штатов, и это, конечно, резко повышает роль самой Латинской Америки. Было время, когда США считались акулой, а латиноамериканские страны были сардинами. Сейчас мы, конечно, так заявлять не можем. Сегодня это выглядит совсем по-другому. Латиноамериканские государства освободились от пут военно-полицейских диктатур, сейчас все эти страны — демократические. И кубинская революция сыграла в этом огромную роль. И, кстати, кубинская история показывает, что Соединенные Штаты уже не могут

¹² Ларин Н.С. Борьба церкви с государством в Мексике (Восстание «кристерос» 1926—1929 гг.). М.: Наука, 1965.

больше расправляться с Латинской Америкой так, как это было раньше. Все помнят знаменитую фразу, которую когда-то произнес Порфирио Диас: «Бедная Мексика, как далеко она от Бога и как близко от Соединенных Штатов». Сегодня уже нет такой фатальной зависимости. Доктрина Монро умерла окончательно и бесповоротно. Теперь стоит другой вопрос: как заколотить гвозди в крышку гроба этой доктрины. Латинскую Америку, безусловно, ждет блестящее будущее. Континент располагает большими ресурсными возможностями, начиная от углеводородов и кончая природными; вспомним Амазонию, знаменитые прерии. У латиноамериканских стран есть все шансы стать одним из ведущих в мире. Достаточно только немножечко соединить эти страны, чтобы они начали развиваться в унисон.

— А у нас там есть шанс? Мы там можем что-то предложить, на Ваш взгляд?

— Это — вопрос не ко мне и не к Вам, а к политическим деятелям нашей страны. С тех пор, как мы начали совершать революцию после 1991 г., мы съежились, как шагреневая кожа. Мы пыжимся и пытаемся создать впечатление, что являемся великой мировой державой, но на самом деле Россию со всех сторон «обнесли» бойкотами, санкциями и всякого рода ограничениями. Мы, конечно, потеряли большое количество возможностей. А они были поистине колоссальными.

Я провел свою профессиональную жизнь именно там, в Латинской Америке. И должен сказать, что наибольшее впечатление на меня произвели глубокие симпатии, которые латиноамериканцы испытывали к России (я имею в виду конечно, советское время, когда я работал там). Я не берусь судить о том, как в этом смысле обстоят дела сейчас.

Юрий Владимирович Андропов однажды спросил меня: «Что это Вы туда наладились ездить, друзей там заводите?». А я тогда много работал по никарагуанским, бразильским делам, особенно по панамским, когда занимались вопросом изменения ситуации, связанной с суверенитетом Панамского канала, который должны были отнять у США и вернуть Панаме. И я ответил так: «Работать в Восточной Европе нам очень неприятно, поскольку Россия по разным причинам оставила там много «грязных» следов. Имеется в виду и Прибалтика, и Польша. А в Латинской Америке Россия не оставила ни одного сомнительного следа. Там видят в нас только союзников, потенциальных друзей. Там работать легко, люди идут к нам с открытыми объятиями. Надо пользоваться этим, создавать настоящие крепкие союзнические отношения». Андропов согласился и сказал: «Действительно, это так».

— Осталось только вложить эту мысль в головы людей, от которых сегодня зависит проведение политики по латиноамериканскому направлению.

— К сожалению, мысли и сердца многих представителей нашей элиты никак не связаны с Латинской Америкой. И средства, и усилия вкладыва-

Николай Леонов

ются вовсе не в Латинскую Америку, куда можно вкладывать сколько угодно. Я уж не буду говорить о том, сколько там работает Китай...

С Латинской Америкой можно было бы создать настоящие отношения крепкого экономического и политического характера, союзнические связи. Но мы туда никак не хотим идти, мы больше боимся Соединенных Штатов. Когда, например, закрыли станцию радиоэлектронного наблюдения в Лурдесе, я исходил гневом. Как можно было нанести такой удар по собственной безопасности, которую обеспечивала нам эта станция, находившаяся на территории Кубы!? Но что тут сделаешь? Этого шага требовали Соединенные Штаты. И они добились своего, мы-то за это ничего не получили. Все, что мы потеряли, произошло по нашей вине. Увы, у нас очень плохо развито стратегическое мышление. И, естественно, Россия теряет кадры, которые занимались такими вопросами, как создание стратегических заделов, над чем работало, в том числе, и наше поколение. Нам нужна новая государственная политика в области латиноамериканистики.

Nikolai S. Leonov: “We lack state policy in the area of Latin American studies”.

Abstract: The interview with Nikolai S. Leonov, the famous Soviet and Russian scientist and intelligence officer, contains the author's assessments of the path of the formation of national Latin American studies. Nikolai S Leonov also recalls the people who played a key role in the development of Soviet science and in the establishment and development of our country's ties with Latin America, primarily with Cuba.

Key words: Latin American studies; Institute for Latin American studies; Soviet-Cuban ties; relations with Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014505-4

Received 25.02.2021.

Рафаэль Корреа: «Мы никогда не будем ничьим «задним двором»

В ходе эквадорской предвыборной кампании журнал «Латинская Америка» обратился с рядом вопросов к Рафаэлю Корреа Дельгадо (президенту Эквадора в 2007—2017 гг.), который, хотя непосредственно и не участвует в предстоящих выборах, считается одной из ключевых политических фигур страны. Интервью записал Ю.В.Николаев.

DOI: 10.31857/S0044748X0014506-5

— **Господин Корреа, каким лично для Вас стал 2020-й год, и какой прогноз по развитию ситуации Вы бы могли сделать?**

— Сегодня, прежде все в условиях пандемии, самое главное — сохранить жизни и здоровье жителей всех государств, но мы не можем закрывать глаза на то, что обстоятельства приближают начало тяжелого экономического кризиса, масса людей лишена возможности работать, налицо взлет безработицы, рост бедности и неравенства. Многим странам нужна помощь международного сообщества, и поэтому мы с президентом Аргентины Альберто Фернандесом, экс-президентом Колумбии Эрнесто Сампером, экс-президентом Бразилии Лулой да Силвой, представителями Группы *Puebla* и Сообщества стран латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*) начали всемирную кампанию за списание долга латиноамериканских государств или, по крайней мере, за серьезное смягчение условий его выплаты. Кроме того, необходимо вводить масштабные меры по оказанию экономической помощи. Их мог бы предпринять МВФ посредством эмиссии специальных прав заимствования, которые послужили бы резервом ликвидности в странах, нуждающихся в помощи со стороны более богатых государств. Необходимо также осуществлять и масштабное финансирование программ восстановления экономики.

Такой разворот в деятельности международных финансовых институтов крайне важен. Пандемия продемонстрировала нам, что мы абсолютно зависим друг от друга, что глобализация лишь стремится к созданию мирового рынка без глобальной системы управления и что она терпит неудачу, когда надо спасать жизни. Борьба против вируса требует преодоления моделей, основанных на конкуренции и индивидуализме; надо вновь осознать значение государства, коллективных усилий, социальных прав, которые не

должны рассматриваться как товар. Нужна новая концепция социально-экономической и демократической системы.

Мир откроет границы, когда это станет возможно. В большинстве стран уже начался процесс вакцинации, а это позволяет надеяться на то, что мобильность населения понемногу будет восстанавливаться. Я пока не вакцинировался — жду своей очереди.

— В феврале в Эквадоре состоялся первый тур президентских выборов. Во второй тур вышли Андрес Араус от политической коалиции Союз во имя надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*) и Гильермо Лассо от блока Движения «Создавая возможности» (*Movimiento Creando Oportunidades, CREO*) и Социал-христианской партии (*Partido Social Cristiano*). Каковы, на Ваш взгляд, перспективы этих политиков во втором туре, и как изменится внешняя политика страны после победы того или иного кандидата?

— Это — не просто выборы, а вопрос жизни и смерти. Мы можем оказаться в тяжелейшем положении и не выбраться из этой ямы. Сейчас страна переживает худший кризис в своей истории. Если в 1999 г. экономический спад составил 5,4%, то сегодня он колеблется в пределах 9-11%. И у этих цифр есть конкретные виновники: президент Ленин Морено и кандидат Гильермо Лассо, который помогал ему управлять на протяжении четырех лет. Существование фактического альянса между ними заметно. Посмотрите, как голосовали представители *CREO* в Национальной ассамблее: они поддержали национальный опрос 2018 г., ставший основой деинституционализации государства, и «Гуманитарный закон», который привел к тысячам увольнений в разгар эпидемиологического кризиса; они всегда поддерживали и защищали президента Морено.

Приход к власти А.Арауса означал бы настоящие перемены; он — специалист в области экономики и сумеет по-новому сформулировать и усовершенствовать политику, благодаря которой мы достигли серьезных

успехов в 2007—2017 гг. Он и Карлос Рабаскаль — кандидаты, обладающие конкретным планом экономической помощи наиболее нуждающимся семьям и семьям, пострадавшим от пандемии. Я имею в виду программу «*Mil de una*» по реактивации экономики, подобную тем мерам, которые осуществляют США и другие передовые страны мира.

Что касается внешней политики, то нет сомнений в том, что Лассо продолжит политику правительства Морено по ограничению суверенитета Эквадора, согласится на вмешательство иностранных правительств в дела нашей страны, и тем самым будет окончательно потеряна надежда на успех региональной интеграции. Сегодня Эквадор является членом лишь такой неолиберальной структуры, как Тихоокеанский альянс, отдавая приоритет торговым интересам в ущерб интересам людей. Лассо поддержал эту линию, благоприятствующую его финансовым и экономическим интересам, обогащению его лично и его друзей.

В свою очередь, Араус приложит максимум усилий для восстановления Союза южноамериканских государств (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*), из которого правительство Морено вышло только ради того, чтобы доставить удовольствие другим правым правительствам, и это оказалось тяжелой ошибкой. Давайте не будем забывать, что во время эпидемии *AH1N1* Совет здоровья *Unasur* разработал целую региональную стратегию, благодаря которой мы сумели сдержать распространение вируса и бороться с ним. Это могло бы оказаться столь же полезным и во время нынешней пандемии, но действия Морено и его союзников не позволили реализовать данную политику! При Араусе будет реализован возврат к политике прогресса и защиты прав человека в международных институтах, будут восстановлены отношения с прогрессивными правительствами во всем мире, и свидетельство тому — уже начавшиеся переговоры с Аргентиной о поставках в Эквадор вакцины против *Covid-19*. Мы не можем пускаться в авантюру с теми, кто фактически соуправлял страной последние четыре года.

— **Г-н Корреа, мы хорошо помним Ваш визит в Россию в 2009 г. — первый визит столь высокого уровня за всю историю двусторонних отношений. Сближение между Эквадором и Россией в годы Вашего правления ознаменовало собой новый раунд межгосударственного сотрудничества в целом ряде областей. В прошлом году отмечалась 75-я годовщина установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Эквадор. Какие изменения, на Ваш взгляд, произошли в этой сфере в период президентства Морено, и каких элементов не хватает в рамках контактов между двумя странами сегодня?**

— При моем правительстве удалось расширить отношения с братским народом России, выйдя далеко за рамки торговых контактов. Мы восхищаемся героизмом, проявленным народом вашей страны во время Второй мировой войны, и считаем его по праву народом-победителем.

Между Эквадором и Россией как важными союзниками был подписан целый ряд торговых и инвестиционных соглашений и договоров о сотрудничестве в области науки и технологий. Столь плодотворное взаимодействие привело к росту товарооборота до 1,3 млрд долл. Кроме того, в Эквадор пришли серьезные российские инвестиции, например, в ГЭС *Toachi Pilatón*, в проекты по разведке природного газа на шельфе, нефтяные предприятия и т.д.

Нынешнее правительство сохранило торговые связи с Россией, но они ухудшились в других сферах, в частности, в области дипломатии. Достаточно вспомнить, что в октябре 2019 г. Мария Паула Рома (занимавшая должность государственного министра) раскритиковала российское правительство, поскольку «ее внимание привлекло то», что канал *Russia Today* в прямом эфире транслировал происходившие на улицах эквадорских городов события, где царили репрессии и насилие со стороны государства в отношении граждан (и эти факты сейчас подтверждены Комиссией Правды).

Мы не меркантилизируем дипломатические отношения, напротив, мы вновь укрепим связи солидарности, правительство Андреса Арауса расширит дипломатические усилия и упрочит отношения с Россией.

— **Несколько слов о ситуации с правами человека. Эквадор неоднократно и активно выступал в защиту прав женщин, детей, а также мер по охране природы. События 2019 г. (протесты против роста цен на горючее, масштабные столкновения с полицией, решение об экстрадиции основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа, проблемы индейского населения) показывают негативные стороны и двойственность правительственных мер по преодолению этих проблем. Как можно справиться с ситуацией и избежать возникновения всего этого в будущем?**

— Правительство Морено занимает по этим вопросам двуличную позицию. С одной стороны, оно характеризует себя как демократическое и заявляет о готовности к диалогу, с другой — подавляет протесты и критику. В отчете Комиссии Правды, созданной уполномоченным по правам граждан, по поводу октябрьских протестов 2019 г. четко сказано об ответственности эквадорского государства за репрессии и нарушения прав человека. Так, в документе говорится о 38 случаях ограничения личной свободы в результате произвола и незаконных арестов, совершенных сотрудниками Национальной полиции и Вооруженных сил, 6 внесудебных расправах, 22 попытках нарушить право на жизнь, 3 изнасилованиях во время нелегальных арестов, 20 ранениях глаз, полученных в результате взрывов бомб и петард (14 человек потеряли глазное яблоко, а 6 — частично потеряли зрение), 22 случаях преследования по политическим мотивам, 81 случае расстройства психики в результате применения репрессивных мер. Специальная комиссия смогла доказать, что государственные агенты неоднократно применяли чрезмерную силу, а правительство — посредством министров — оправдывало недопустимые действия в отношении демонстрантов. Пытаясь делегитимизировать протесты, силовики совершали нападения на «зоны мира» в университетских городках, где по ночам укрывались женщины и дети, также принимавшие участие в протестах. Виновные в этих преступлениях должны предстать перед судом и ответить по всей строгости закона. Поэтому Уполномоченный по правам человека потребовал от прокуратуры обеспечить запрет на выезд из страны президента Морено, чтобы он не избежал ответственности за свои действия, как это уже сделали некоторые виновники нарушений прав человека (Мария Паула Ромо и Ричард Мартинес).

Выдача Ассанжа является настоящим позором. Как можно было отказать в помощи гражданину, получившему убежище? Это — настоящее предательство самого священного права — права на политическое убежище. Если Ассанж стал им неудобен, то надо было обеспечить ему возможность выехать и найти убежище в другой стране, а не преступно переда-

вать его палачам, как это сделал Морено, позволивший иностранным силовым структурам войти на территорию посольства. Эквадор был обязан гарантировать убежище Ассанжу, тем более после того, как он получил эквадорское гражданство. Ведь в соответствии с нашей Конституцией эквадорские граждане не подлежат выдаче. По сути, Морено продал Соединенным Штатам Ассанжа в обмен на финансовую помощь, обещанную вице-президентом США Майком Пенсом в 2018 г., а также пообещал помочь в деле изоляции Венесуэлы, обеспечить свободу действий компании *Chevron*. Однако эта финансовая помощь не принесла никаких выгод эквадорскому народу.

Что касается прав женщин и детей, то они оказались серьезно ослаблены в течение последнего года ввиду санитарно-эпидемиологического кризиса. Государство не смогло предоставить доступ к технологическим ресурсам, обеспечивающим образование детей. У нас нет последних данных о количестве тех, кто оказался вне школ, но, по всей вероятности, эти цифры возросли. Весь мир видел фотографии огорченных детей, вынужденных залезать на деревья, чтобы поймать сигнал и войти в Интернет, когда правительство закрывало информационные центры, ранее позволявшие обеспечить доступ к Интернету в сельских районах.

Согласно данным ООН, в Эквадоре наблюдался рост случаев домашнего насилия, все больше женщин остаются без работы, поэтому женщины больше времени проводят в семье. Увеличивается количество бедных, а также случаев ранней беременности. Самым драматическим фактом стал рост числа убийств женщин, в 2020 г. — не менее одного убийства в течение трех суток. Бюджет на реализацию закона об искоренении насилия в отношении женщин почти нулевой: в 2017 г. он составлял 8,5 млн долл., в 2018 г. сократился до 1,5 млн долл., а в 2019 г. — до 0,66 млн; в 2020 г. объем средств, выделяемых на эти цели, не изменился. Столь резкие сокращения финансирования, несомненно, будут иметь негативные последствия. Цифры говорят сами за себя, власти это понимают, но они вовсе не интересуются вопросами социальной политики.

В области охраны труда разрыв в плане занятости по гендерному признаку удвоился, количество вакансий для женщин сократилось на 5%, особенно в возрастной группе 24–29 лет. Вообще в стране стало меньше подходящих вакансий. На данный момент адекватная работа есть у 30–35% населения; применительно к этому типу работы образовался 10-процентный разрыв между мужчинами и женщинами. Особенно уязвимыми стали те, кто занимается домашним трудом, в начале пандемии в этой сфере были сокращены 80% работников.

В целом в Эквадоре по официальным данным в 2019—2020 гг. бедность выросла с 25 до 32,4%, а крайняя бедность — с 8,9% в декабре 2019 г. до 14,9% в декабре 2020 г. Эти цифры не могут не вызывать озабоченности. Среди наиболее пострадавших групп — женщины и индейское население, положение которого ухудшилось, в том числе из-за сокращения доступа к базовым услугам и здравоохранению в местах проживания, а также скверных условий жизни индейцев в городских районах.

В целом действующее правительство путем проведения неолиберальной политики способствовало росту привилегий элит за счет сокращения благосостояния народа и отказа от некоторых прав всех граждан страны, а также определенных социальных групп, составляющих наше общество.

— После прихода к власти администрации президента Морено Эквадор в качестве вектора своей внешней политики обозначил сближение с Соединенными Штатами. Как бы Вы описали взаимодействие двух стран при администрациях Морено и Трампа, и как может измениться политика Вашей страны в свете выборов в Эквадоре и прихода в Белый дом Джозефа Байдена?

— Приход Байдена может сулить перемены, но и тут не стоит ждать многого. Суть американской внешней политики не изменится, а в случае Латинской Америки она даже может ухудшиться. Основной внешнеполитической задачей США является защита интересов Вашингтона по всему миру, и это надо понять всем латиноамериканцам. Соответственно, мы должны отстаивать свои интересы. Наилучший способ для этого — суверенная и братская региональная интеграция.

За четыре года правления Трампа политика США в отношении Эквадора сводилась к поддержанию Морено — по сути, полезной им марионетки, ибо он поработал над разрушением *Unasur* (штаб-квартира которого находилась в Кито), над атаками на Венесуэлу, над предоставлением США военной базы на Галапагосских островах (в нарушение Конституции), над экстрадицией Ассанжа и преследованием корреистов. При нынешней эквадорской администрации американцы сумели проникнуть в нашу систему юстиции, как они сделали это ранее в других странах региона.

Нас, напротив, они не смогли ни сломить, ни навязать нам свои условия: мы так и не согласились на Договор о свободной торговле (в той форме, в которой его подписала Колумбия, где это привело, например, к трехкратному росту дефицита торгового баланса в сфере сельского хозяйства); мы всегда защищали национальное производство, стремясь не допустить экономического коллапса. Кроме того, мы не разрешили сохранить военную базу в Манте, поскольку проблема наркотиков связана, скорее, с Колумбией. Колумбийцы, конечно, наши соседи, но это не делает проблему нашей. Мы никогда не будем ничьим «задним двором». Правительству Соединенных Штатов придется понять, что дело не в том, за них мы или против них, речь идет об уважении суверенитета стран, об элементарных нормах сосуществования и о международных договорах, запрещающих вмешательство в дела других государств. Но в любом случае дипломатические отношения между США и Эквадором всегда сохранялись в рамках суверенитета и взаимного уважения. И победа Андреса Арауса может вернуть нас на этот путь.

— **Задам, пожалуй, один из ключевых вопросов: как, на Ваш взгляд, за последние 20 лет менялись отношения Эквадора с соседними странами и важными региональными партнерами? Какие новые точки соприкосновения или противоречия возникли?**

— С 2000 по 2006 г. внешняя политика была такой же, как и за четыре года нынешнего правительства: происходило тотальное подчинение страны неолиберальным институтам. За десять лет гражданской революции мы сумели изменить ситуацию, установив отношения, основанные на принципе суверенитета, всегда ставили во главу угла интересы эквадорского народа, подписывая договоры только тогда, когда мы видели в них плюсы для обеих сторон, отказывались от передачи ресурсов страны ради удовлетворения интересов мировых элит. Отмечу также, что укрепились связи с

прогрессивными правительствами, а это позволило создать механизмы региональной интеграции и противостоять неолиберальному наступлению в экономической и политической сферах.

— При правительстве Ленина Морено Эквадор вышел из *ALBA* и *Unasur*, что ознаменовало начало новой политики, зримо контрастировавшей с вектором, заданным прежней администрацией. Как Вы оцениваете эти действия президента Морено? Чего стоит ожидать? Есть ли у Эквадора реальная возможность вернуться в эти структуры, или страна продолжит проводить свою политику вне сотрудничества с указанными организациями?

— Выход Эквадора из *ALBA* и *Unasur* стали предательством того политического проекта, который привел Ленина Морено к власти. Это было частью его плана по вручению страны в руки неолиберальных элит. Несомненно, это стало одной из его крупнейших ошибок. Пандемия показала нам полезность и необходимость таких интеграционных механизмов, которые позволили бы осуществлять региональную стратегию борьбы с *Covid-19*, как это уже делалось ранее в аналогичных ситуациях и весьма успешно. Выход из *ALBA* был вызван политикой вмешательства и интервенции, организаторы этой политики добивались, чтобы Николас Мадуро ушел в отставку с поста президента Венесуэлы. Эта позиция является неприемлемой, поскольку нарушает принцип самоопределения народов. Отмечу, что *Unasur* все еще существует, но альянс сильно пострадал от совершенного предательства, от неразумных и непрофессиональных действий, от сервильности правительств, которые считают, что таким образом могут выслужиться перед Соединенными Штатами. Мы восстановим *Unasur*.

— Пожалуй, задам традиционный вопрос — о роли ООН в мире. На протяжении многих лет эту организацию критикуют. И с точки зрения критиков насущной задачей ООН является ее реорганизация. Вы не раз выступали на Генеральной ассамблее ООН, подвергая критическому анализу «Цели развития тысячелетия», проблемы в области окружающей среды, настаивая на проведении реформы Совета Безопасности ООН. Видите ли Вы сегодня возможность реформы ООН, в особенности права вето? Какую роль играет Эквадор в системе ООН, учитывая, что он, кстати, был среди стран — основателей организации, ратифицировав Устав ООН в декабре 1945 г.?

— К сожалению, внутри ООН существует двойная мораль, с нами обходятся, как с колониями, и это — элемент неокOLONИализма. К примеру, от нас требуют пояснений, почему мы не отменили запрет на аборт, словно это требование является универсальным, а ведь у нас есть собственные ценности и взгляды. Но при этом от США и Уругвая не просят пояснений по поводу выращивания и потребления марихуаны для личного потребления. Система ООН нуждается в срочной реформе для обеспечения способности организации защищать права человека и сосуществование разных государств во все более взаимосвязанном мире, особенно в условиях такого тяжелого социально-экономического и эпидемиологического кризиса. Одной из наиболее насущных задач является демократизация Совета Безопасности, где право вето есть только у крупных стран, а международное сообщество в целом представлено не полностью.

Что касается «Целей развития тысячелетия», то мое правительство критиковало их с той точки зрения, что они были удачными в плане идей, но не могли в полной мере обеспечить реальные социальные перемены. Я заявил об этом на Саммите ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке 27 сентября 2015 г. В нашем понимании наилучшей стратегией по сокращению бедности является сокращение ее в социальном, экономическом, территориальном, экологическом и культурном аспектах. Для реализации такой задачи требуется покончить с нелегитимными формами накопления, увеличением прибыли за счет спекуляции землей и т.п. Перед нами стоит также задача обеспечения свободного перемещения граждан. С другой стороны, мы не можем не признать тот позитивный факт, что шесть таких целей являются проблемой всей планеты.

В 2015 г. Эквадор продвинулся в реализации 20 из 21 цели, ориентированных на сокращение крайней бедности, борьбу против глобального истощения, на универсализацию программ начального образования, на обеспечение доступа к необходимым вакансиям, на сокращение гендерного неравенства в сфере образования, снижение уровня детской смертности, на то, чтобы привлечь внимание к репродуктивному и половому здоровью, к борьбе со СПИДом посредством предоставления антиретровирусных препаратов, малярией и туберкулезом, а также в деле предоставления доступа к водным ресурсам. Остается добиться лишь сокращения материнской смертности.

— Каковы Ваши планы на будущее? В частности, что Вы собираетесь делать после вступления в должность нового президента Эквадора? Будете ли Вы активно сотрудничать с новой администрацией? Вернетесь ли Вы на родину в случае победы Андреса Арауса?

— Я не планирую возвращаться в Кито. Я собираюсь и дальше жить в Бельгии со своей семьей, заниматься научной и преподавательской деятельностью, дописывать книги. Как и сейчас, я продолжу — по мере сил — помогать Араусу во всем, о чем он меня попросит. Безусловно, я подам апелляцию против вынесенных в отношении меня судебных решений. Когда прекратится давление на судей, и они смогут действовать в рамках правового поля, тогда и будет отменен смехотворный приговор. Но я не собираюсь просить о помиловании и не соглашусь на него, поскольку не считаю себя виновным.

Rafael Correa: “We’ll never be anyone’s “backyard”

At the time of the Ecuadorian election campaign, the journal “Latinskaya Amerika” addressed a number of questions to Rafael Correa Delgado (President of Ecuador 2007—2017), who, although not directly participating in the upcoming elections, is considered one of the key political figures in the country. Interview by Yuri V. Nikolaev.

DOI: 10.31857/S0044748X0014506-5

Э.С.Дабагян

ИЛА: становление и первые шаги

Из личных воспоминаний ветерана

В статье, предлагаемой вниманию читателей, рассматриваются основные вехи развития Института Латинской Америки с момента его основания. Показана роль личностей, определивших облик этого уникального научно-исследовательского учреждения в составе Академии наук.

Ключевые слова: Институт Латинской Америки, становление, Академия наук, директор, исследовательская деятельность, научные контакты.

DOI: 10.31857/S0044748X0014507-6

Статья поступила в редакцию 27.01.2021.

В соответствии с решением президиума Академии наук СССР Институт Латинской Америки (ИЛА) был формально создан 23 июня 1961 г. Как водится, данному событию предшествовало одобрение самой идеи формирования подобного научного учреждения на высшем уровне. Это, в свою очередь, стало одним из следствий триумфальной поездки на Кубу Анастаса Ивановича Микояна — ближайшего сподвижника Никиты Сергеевича Хрущева, первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР.

Согласно упомянутому решению, директором ИЛА был назначен опытный дипломат, работавший посланником СССР в Уругвае, выпускник Ленинградского государственного университета Сергей Сергеевич Михайлов. Он свободно владел несколькими языками — английским, испанским, португальским, итальянским и французским, увлекался эсперанто. Окончив ЛГУ, С.С.Михайлов некоторое время проработал в секретариате Наркома внешней торговли, затем был сотрудником посольств СССР в Румынии, Турции и Италии.

Назначение С.С.Михайлова на должность директора ИЛА удивило многих, в том числе и автора этих строк, поскольку нам казалось, что возглавлять институт по праву должен был Иосиф Ромуальдович Григулевич — в

Эмиль Суменович Дабагян — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, emidab@yandex.ru).

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АРХИВ
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 34
Телефон 123-19-10

26.06.90 № 4111/5441/342

fa № _____

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА АН СССР
№ 393-09 от 28 апреля 1961 г.

Об организации Института
Латинской Америки АН СССР

.....

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Создать в составе Отделений экономических, философских
и правовых наук Академии наук СССР Институт Латинской Америки.

.....

Президент
Академии наук СССР
академик /А.И. Несмеянов/

Главный ученый секретарь
Президиума Академии наук СССР
академик /Е.К. Федоров/

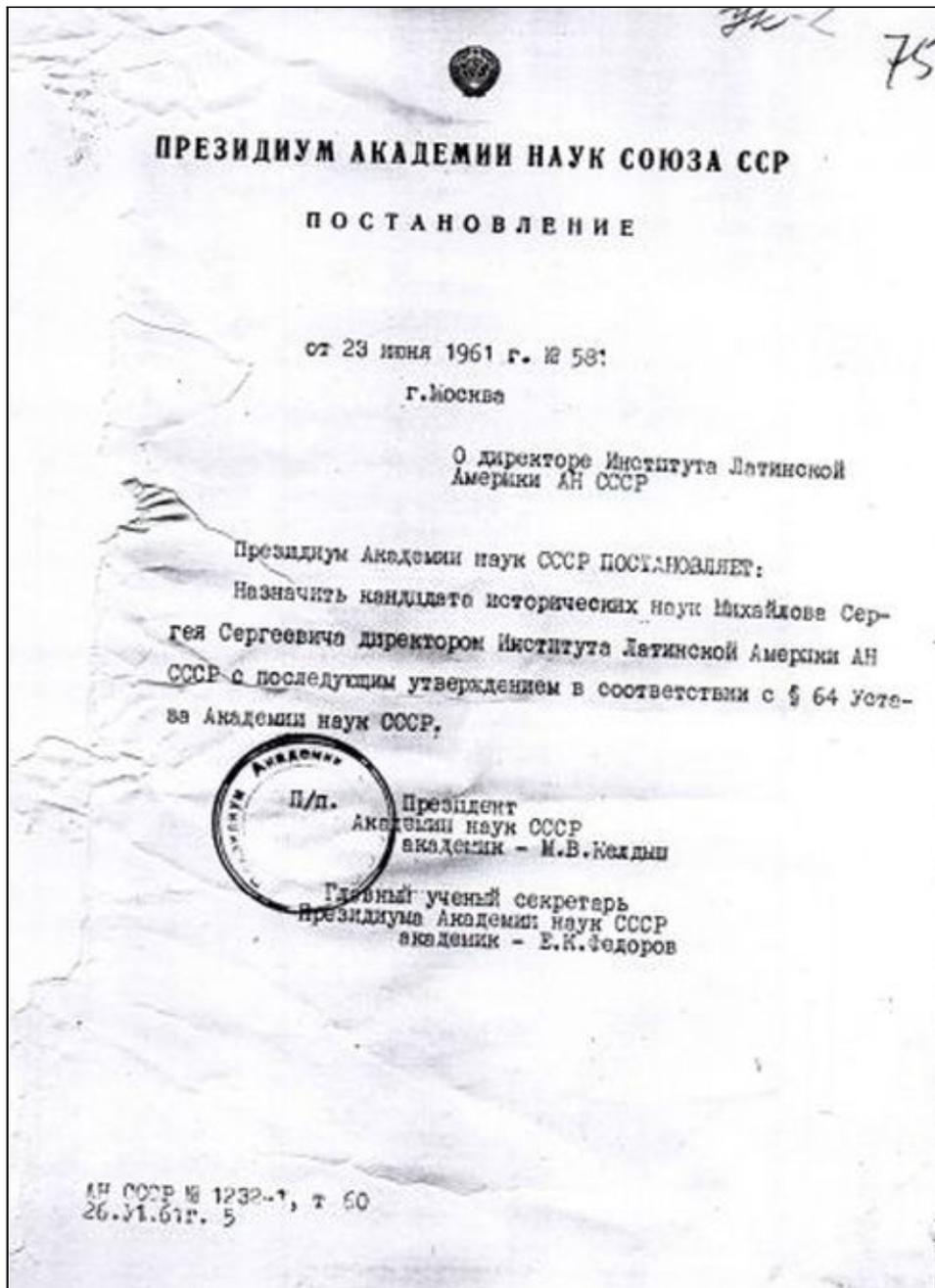
Основание: Ф. 526, оп. 26, д. 53, лл. 80-84

Директор Архива АН СССР *А.И. Мещеряков* Б.В. Левшин

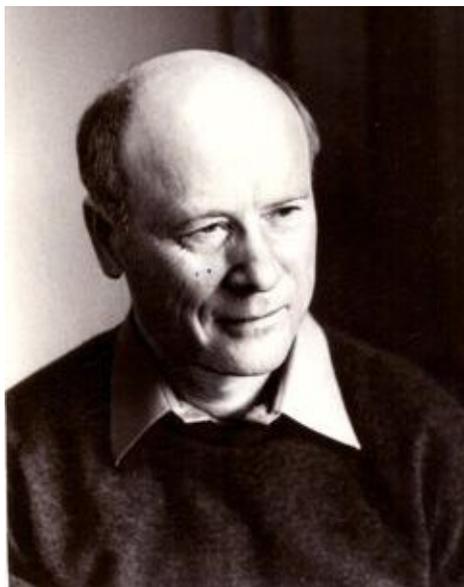
Руководитель отделения особого
хранения Архива АН СССР *Мещеряков* Н.В. Солодухина

прошлом разведчик-нелегал, много лет успешно работавший на просторах далекого латиноамериканского континента и незадолго до основания ИЛА вернувшийся на Родину. Но институт он так и не возглавил. Тем не менее И.Р. Григулевич тесно сотрудничал с ИЛА. Отметим, что он был одним из авторов сборника «Венесуэла; экономика, политика, культура», изданного в 1967 г. совместно с Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, куда Григулевич в итоге пошел работать и где дослужился до уровня члена-корреспондента АН СССР.

В определенном смысле слова краеугольный камень в фундамент института заложил незабвенный Борис Иосифович Коваль, в те годы молодой, энергичный и амбициозный кандидат наук, недавно защитивший в Институте истории диссертацию по Бразилии. Именно ему доверили подбор кадров для нового исследовательского центра. В помощь Б.И.Ковалю дали блестящего знатока испанского языка и Латинской Америки Григория

Анатолий Николаевич Глинкин

в военном ведомстве; Эмма Евдокимовна Кузнецова, окончившая исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и некоторое время проработавшая в Фундаментальной библиотеке АН СССР, и автор этих строк, тоже выпускник истфака МГУ, уже успевший потрудиться учителем средней школы и экскурсоводом в музее-усадьбе Архангельское. Не премину вспомнить и опытного Юрия Андреевича Фадеева.

Во время бесед с будущими сотрудниками ИЛА Б.И.Коваль старался наметить направления их научного поиска, а Г.Н.Коломиец проверял знание испанского языка. Откровенно говоря, мои лингвистические познания были тогда на весьма низком уровне, поскольку во время учебы в МГУ наша группа занималась иностранным языком только один раз в неделю. Клара Ивановна оценивала соискателей строгим взглядом кадровика. Так или иначе, но все вышеперечисленные претенденты успешно прошли проверку и вскоре были зачислены в штат института на должности младших научных сотрудников. Нашей радости не было предела.

Первоначально наш «офис» располагался в центре столицы, на улице Огарева, недалеко от здания Центрального телеграфа. Это было небольшое помещение, в стенах которого прежде размещался некий ЖЭК. Там было несколько комнат. Одну из них отвели директору, где он, в частности, ежедневно знакомился с материалами ТАСС. К слову сказать, в те годы информацию по Латинской Америке из этих материалов приходилось собирать буквально по крупицам. В той же комнате заседал и Ученый совет, там же располагалась и К.И.Пролыгина со своей печатной машинкой, на которой она работала с огромной скоростью.

Особо следует упомянуть энергичного заместителя директора по административно-хозяйственной части Макара Васильевича Яковенко, сыгравшего практически решающую роль в том, что институт позднее получил

Николаевича Коломийца, сотрудника Международного отдела ЦК, и опытную Клару Ивановну Пролыгину, несколько лет работавшую делопроизводителем в академических структурах.

Первый этап набора кадров состоялся в монументальном здании Института философии АН СССР, находившемся в то время недалеко от Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Там, на втором этаже, для этой работы были отведены две комнаты, куда потенциальных кандидатов в сотрудники ИЛА приглашали, как сейчас принято говорить, на собеседование. Среди соискателей были: Юлия Ивановна Визгунова, выпускница Института иностранных языков им. Мориса Тореза, к тому времени работавшая

роскошный особняк на Большой Ордынке, где прежде располагался детский дом. Можно только догадываться о том, какие усилия пришлось приложить М.В.Яковенко к тому, чтобы «получить» это здание, учитывая дефицит административных помещений в Москве в то время.

Первый директор ИЛА занимал эту должность относительно недолго: министерство иностранных дел назначило его Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Бразилии. Там С.С.Михайлов подготовил и впоследствии защитил докторскую диссертацию по экономическим проблемам крупнейшей латиноамериканской державы. На освободившееся кресло руководителя института претендовал заместитель

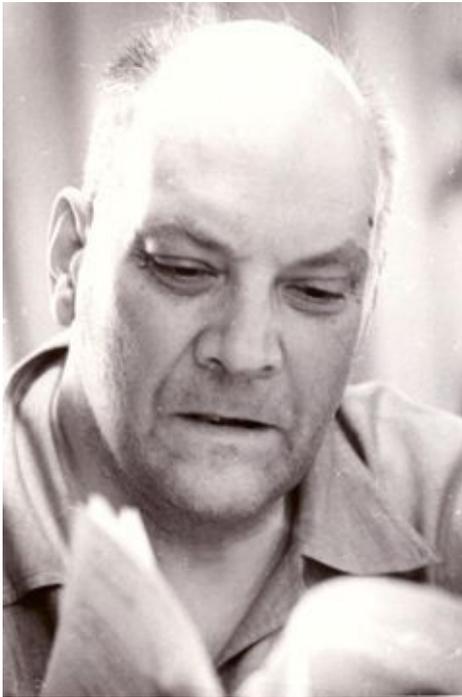
Борис Иосифович Коваль

директора ИЛА, блестящий историк Борис Тимофеевич Руденко. Но в итоге по решению «инстанции» институт возглавил Герой Советского Союза, фронтовик Виктор Вацлавович Вольский, на тот момент заведовавший кафедрой на географическом факультете МГУ. С этой тогда еще новой для него должностью он не расставался до тех пор, пока в соответствии с существовавшими в те времена правилами, ограничивавшими период пребывания на руководящем посту в системе Академии наук, был вынужден в расцвете творческих сил оставить директорский пост. Оказавшись не у дел, деятельный и инициативный В.В.Вольский через несколько лет ушел из жизни.

Кончина Виктора Вацлавовича побудила его коллегу, многолетнего руководителя сектора внешней политики, блестящего ученого и специалиста в области международной политики Анатолия Николаевича Глинкина, воспитавшего плеяду талантливых исследователей, написать о своем давнем друге проникновенный очерк, в котором отразились вехи его жизни и научного творчества. Много лет спустя, когда в ИЛА отмечали 90-летний юбилей со дня рождения В.В.Вольского, сотрудники и гости института по достоинству оценили огромный и незабываемый вклад ученого в дело исследования латиноамериканского континента. Вспоминали, в частности, о том, что под его научным руководством вышла первая и уникальная в своем роде двухтомная энциклопедия «Латинская Америка».

В.В.Вольский, отличавшийся умением принимать нестандартные решения, в свое время назначил заведующим сектором экономики специалиста, казалось бы, не имевшего прямого отношения к Латинской Америке, — Льва Львовича Ключковского. Перешагнув 90-летний рубеж, он вплоть до своей кончины в 2018 г. продолжал плодотворно работать в институте, чему неизменно способствовали его ясный ум, твердая память и обширные знания.

Оглядываясь назад, отмечу, что работа сектора социально-политических проблем, в котором мне довелось трудиться в течение многих лет, приоб-

Анатолий Федорович Шульговский

происходившие в странах Латинской Америки. Перечислим несколько таких изданий: «Пролетариат Латинской Америки», «Сельские трудящиеся Латинской Америки», «Средние городские слои Латинской Америки», «Господствующие классы Латинской Америки», «Политические системы общества Латинской Америки» и ряд других. Этот список можно пополнить серьезными научными работами таких авторов, как Валентина Петровна Андропова, Антонина Дмитриевна Галкина, Эмма Евдокимовна Кузнецова, Татьяна Юльевна Рютова, Изабелла Константиновна Самаркина, Яков Георгиевич Шемякин, Людмила Семеновна Окунева. Сам А.Ф.Шульговский не только блестяще защитил докторскую диссертацию, но и заслуженно стал всемирно известным ученым.

Важно упомянуть о фундаментальной и поистине новаторской монографии «Революционные процессы в Латинской Америке», вышедшей в издательстве «Наука» (1974 г.). Ее авторами, помимо А.Ф.Шульговского, были Б.И.Коваль и С.И.Семенов, внесшие неоценимый вклад в научную работу сектора. Отметим, что выход этой книги в свет задерживали сначала в дирекции института, а потом в редакции издательства, опасаясь непредсказуемой реакции высоких инстанций.

Вспоминаются и курьезные случаи. При «раннем» В.В.Вольском, стремившемся наладить и укрепить трудовую дисциплину в нашем научном учреждении, заведующая отделом кадров очаровательная Мария Александровна (к сожалению, не помню ее фамилию) перед началом рабочего дня приходила в библиотеку и поименно фиксировала явку заходивших туда сотрудников. Аналогичная процедура проводилась и в конце дня. Не

рела куда более глубокий и осмысленный характер с приходом к нам талантливого ученого Анатолия Федоровича Шульговского. Прежде он работал в Институте мировой экономики и международных отношений. За короткое время А.Ф.Шульговский в корне изменил вектор научного поиска сотрудников сектора и направил его в сферу углубленного изучения социал-демократии, христианской демократии и других политических течений и движений, оказывавших значительное влияние на страны региона и игравших в некоторых из них ведущую роль. Под руководством А.Ф.Шульговского вышли в свет несколько серьезных исследований; сотрудники отдела также принимали активное участие в написании коллективных трудов, позволивших воссоздать цельную и весьма реалистичную картину, отражавшую политические процессы,

скрою, это вносило в работу некую нервозность. Но в остальное время мы были предоставлены сами себе, имея возможность спокойно читать материалы, находившиеся открытым доступе. Тогда мы и познакомились с введенной в институте системой спецхрана, допуск в которому строго контролировался. В спецхране мы проводили много времени, с упоением вчитываясь в закрытые в те времена материалы. Сейчас,

Виктор Вацлавович Вольский в своем рабочем кабинете в ИЛА

в эпоху Интернета, нынешним исследователям трудно понять те ограничения, с которыми мы тогда сталкивались почти ежедневно.

При В.В.Вольском существенно расширились международные связи института. Наладился диалог и с американскими учеными, занимавшимися исследованиями латиноамериканских стран. Научные встречи с ними происходили попеременно в СССР и в США. В ходе этих мероприятий сравнивалось наше видение актуальных проблем Латинской Америки. Это были исключительно дружеские встречи, во время которых возникали горячие споры и дискуссии, но все, как правило, заканчивалось совместными обедами или ужинами, окончательно примирявшими оппонентов. Не обходилось и без внутренних конфликтов, в которые, конечно, гости не вовлекались. Например, однажды Виктор Вацлавович отказался включить в состав делегации ИЛА уважаемого А.Ф.Шульговского; в знак солидарности с последним отказался ехать в Америку и я. Некоторые коллеги тогда одобрили мой поступок, другие же сочли его неправильным.

Именно в годы директорства В.В.Вольского установились научные контакты нашего института с Венесуэлой. Это отчасти объяснялось тем, что Виктор Вацлавович был признанным специалистом по нефти. По его личному приглашению в Москву прибыл ректор Университета Сулия с супругой. Гостей поселили в гостинице «Академическая», находившейся в начале Ленинского проспекта. Главной целью визита было подписание соглашения о сотрудничестве между ИЛА и венесуэльским университетом. Впоследствии благодаря этому документу мои коллеги Александр Иванович Сизоненко и Владимир Иванович Булавин, а также я получили возможность посетить эту богатую энергетическими ресурсами страну. Я побывал в нефтяной столице Венесуэлы Маракайбо, в университете, оснащенном передовой на тот момент американской техникой. В этом научном центре, как и во многих других, в тот период работали исследователи из Чили, спасавшиеся от диктатуры Пиночета. С некоторыми из чилийских политэмигрантов мне довелось познакомиться и пообщаться. Эта команди-

Сергей Иванович Семенов

ский центр. Зарубежные ученые приезжали в Москву; среди них особо выделялся блестящий знаток предмета и прирожденный научный редактор Адальберт Дессау.

Безвременная кончина А.Ф.Шульговского в 1991 г. (ему было всего 65 лет) повергла коллег и друзей этого выдающегося ученого в депрессию. На церемонии прощания присутствовали многочисленные почитатели научного таланта А.Ф.Шульговского и его ученики. В некрологе, опубликованном в журнале «Латинская Америка», подчеркивалось: «Около четырех десятилетий отдано становлению и развитию любимой им отрасли науки, одним из основателей которой был Анатолий Федорович. Он стал первооткрывателем многих направлений в исследованиях прошлого и настоящего Латинской Америки».

В памяти сохранились и другие личности и события. Например, заместитель В.В.Вольского, исключительно деликатный, тактичный и доброжелательный человек — доктор юридических наук Марклен Иванович Лазарев, имевший значительный опыт работы за рубежом в годы войны. Когда институт расширился, получив дополнительную площадь в Голиковском переулке, туда переместилось несколько отделов, в том числе и секторы культуры и андских стран. Вместе с ними там обосновался и М.И.Лазарев. Двери его кабинета всегда гостеприимно распахивались перед сотрудниками, заходившими к нему, чтобы посоветоваться по разным вопросам.

Еще хотелось бы сказать несколько слов о моем университетском преподавателе, известном историке Василии Ивановиче Ермолаеве. Под его руководством я защитил диплом по Аргентине. Много лет спустя мы встретились с ним в нашем институте, где с 1964 по 1971 г. В.И.Ермолаев заведовал сектором, сотрудники которого подготовили ряд трудов по револю-

ровка, длившаяся три месяца, оставила неизгладимый след в моей жизни. Позднее венесуэльские коллеги не только приезжали с ответным визитом к нам в институт, но и участвовали в совместных публикациях, в частности, в коллективном труде «Венесуэла: тенденции экономического и социально-политического развития» (1984 г.).

Нельзя не упомянуть и плодотворную совместную деятельность сотрудников ИЛА и ученых из социалистических стран. В частности, одним из итогов работы исследователей СССР, ГДР и Чехословакии стала объемная публикация на немецком языке, увидевшая свет в 1987 г. В процессе ее подготовки мы с А.Ф.Шульговским, как члены редакционной коллегии, несколько раз выезжали в г. Росток, где тогда располагался исследователь-

ционной Кубе. В.И.Ермолаев неоднократно бывал на Острове Свободы, а потом делился яркими впечатлениями об этой стране. Не порывая связей с ИЛА, ученый вернулся в Академию общественных наук, где преподавал прежде.

Важнейшей вехой в становлении института стало создание в 1969 г. журнала «Латинская Америка». Его главным редактором был назначен Серго Анастасович Микоян — младший сын А.И.Микояна. Поначалу сотрудникам журнала выделили несколько комнат в правом флигеле здания ИЛА. Позднее редакция переехала в прекрасный особняк в Кропоткинском переулке. Издание быстро превратилось в центр притяжения исследователей континента независимо от места их профессиональной деятельности. В редакции журнала проводились семинары, симпозиумы, «круглые столы», где поднимались животрепещущие темы, обсуждать которые в стенах института часто не решались. Назовем темы некоторых «круглых столов»: «Международная социал-демократия и Латинская Америка» (1976 г.), «Армия и политика в современной Латинской Америке» (1977 г.), «Христианская демократия в политической системе стран Латинской Америки» (1982 г.), «Транснациональные корпорации и развивающийся мир» (1983 г.), «Три каравеллы на горизонте» (1987 г.), «Тоталитаризм, авторитаризм, демократия в глобальном контексте» (1990 г.).

Следует подчеркнуть, что журнал был в известном смысле автономным, его корреспондентские пункты работали в Аргентине, Мексике и на Кубе. Забегая вперед, отмечу, что сегодня редакция снова располагается в здании ИЛА. А в память об ушедшем из жизни Серго Анастасовиче (2010 г.) журнал ежегодно проводит конкурс им. С.А.Микояна на лучшие публикации. В связи с кончиной своего первого главного редактора журнал опубликовал большую подборку посвященных ему материалов. Такие деятели науки и публицисты, как академики Евгений Максимович Примаков, Александр Оганович Чубарьян, журналист Генрих Аверьянович Боровик, доктор исторических наук, профессор МГИМО, ветеран внешней разведки Николай Сергеевич Леонов рассказывали о гранях личности и творчества С.А.Микояна, делились воспоминаниями о годах близкого знакомства с ним.

Однако вернемся к институту. В 1993 г. очередным директором ИЛА стал Борис Иосифович Коваль. К тому времени он защитил докторскую диссертацию, поработал в академическом Институте международного рабочего движения. В этот институт на должность своего заместителя его пригласил тогдашний директор Тимур Тимофеевич Тимофеев, узнавший «по сарафанному радио» о принципиальных разногласиях Б.И.Ковалья с В.В.Вольским.

Первой, можно сказать, судьбоносной акцией Б.И.Ковалья на посту директора ИЛА стало непростое, но давно назревшее решение: он расстался с всеильной К.И.Пролыгиной, игравшей несоразмерно большую роль в творческой жизни коллектива. Следующим шагом стал перенос второго «присутственного дня» с пятницы на четверг. Благодаря этому решению сотрудники получили возможность проводить конец недели за городом. При Б.И.Ковале началась реальная демократизация внутренней жизни института. Подробный рассказ об этом процессе занял бы много страниц, поэтому приведу лишь один пример, связанный с ветераном Великой Отечественной войны Виктором Петровичем Беляевым. Прошагавший военными дорогами, он написал о событиях того времени, которые пережил лично.

Но содержание его мемуаров не понравилось прежней администрации института, поэтому рукопись долго лежала «под сукном». Новый директор, внимательно ознакомившись с текстом, дал указание напечатать работу, вышедшую в свет 1995 г. Так эта пронзительная и откровенная исповедь истинного патриота, наконец, была опубликована. Книгу с упоением читали коллеги и многие члены их семей.

В рассматриваемый период ИЛА наладил партнерские связи с ранее неизвестным нам «Движением гуманистов». Его представители из Аргентины, Чили, Мексики, Италии и ряда других стран приезжали в Москву, устанавливали связи с общественностью. Впоследствии в столице прошел всемирный конгресс этой организации, а Б.И.Коваль был избран ее вице-президентом. Кроме Б.И.Коваля по приглашению членов Гуманистического интернационала в Латинскую Америку ездили видные политики, а также такие сотрудники института, как С.И.Семенов, Т.Ю.Рютова и автор этих строк. В частности, в Чили вместе с нами поехал Вадим Валентинович Загладин, который в свое время привез личное послание Михаила Сергеевича Горбачева президенту Чили Патрисио Эйльвину с предложением о восстановлении дипломатических отношений между нашими странами.

Было бы несправедливо не упомянуть о Викторе Николаевиче Луние — ученом, обладавшем широчайшим кругозором. Он занимался вопросами, касающимися роли стран Латинской Америки в ООН, проблемами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, связанными с преступностью, охраной окружающей среды и др., слыл большим знатоком Панамы. Смерть вырвала из наших рядов человека, трогательно заботившегося о коллегах не только как председатель профсоюзного комитета института, но и просто как человек, которому были близки проблемы тех, с кем он работал.

Распространением многочисленных научных изданий ИЛА, регулярно печатающихся в нашей типографии, в силу ряда обстоятельств в течение многих лет занимается в основном один человек. В институт его когда-то пригласил А.Ф.Шульговский. Это — Валерий Михайлович Никитин, философ по базовому образованию и образу мыслей, специалист по апризму, идеологии буржуазных и мелкобуржуазных партий. В настоящее время он наладил деловые партнерские связи с фирмами, занимающимися продажей изданий определенного профиля, добился успешного продвижения на рынок книг, изданных в институте. Попутно на добровольных началах он занимается своеобразным культуртрегерством, информируя коллег о событиях культурной жизни Москвы.

Рассказывая о нашем научном учреждении и о его сотрудниках, нельзя не вспомнить о выдающемся исследователе, получившем ранение на войне, — Владимире Александровиче Кузьмищеве, с которым автор этих строк дружил много лет. В.А.Кузьмищев пришел в институт с практической работы — из Союза обществ дружбы и культурного сотрудничества с народами зарубежных стран. Многие, в том числе и я, сомневались в его способности возглавить сектор культуры. Но мы ошиблись: Владимир Александрович прекрасно руководил научной работой сектора. Его перу принадлежат такие фундаментальные исследования, как «Тайны жрецов майя» и «У истоков общественной мысли Перу». Одна из этих книг даже переведена на венгерский язык. Кроме того, В.А.Кузьмищев являлся ответ-

ственным редактором и автором глав в серии монографий по культуре Боливии, Мексики, Колумбии и Венесуэлы, а также других трудов. Он уверенно вел вверенный ему корабль в штормящем море переходного периода, сплотил коллектив квалифицированных ученых, куда входили такие выдающиеся знатоки искусства, как интеллектуал высокой пробы Павел Алексеевич Пичугин, блестящий специалист по Бразилии Наталья Сергеевна Константинова, Наталья Алексеевна Шелешнева и другие, продолжающие и сегодня плодотворно работать в отделе культуры ИЛА.

Важно отметить, что за выдающийся вклад в изучение континента В.В.Вольский, А.Ф.Шульговский и другие ученые, работавшие в ИЛА в разные годы, были удостоены высоких правительственных наград разных стран. Сегодня становится совершенно очевидно, что их научные труды по достоинству оценили как зарубежные коллеги, так и правительства государств латиноамериканского региона.

Заканчивая эти сугубо личные заметки об институте, где мне довелось работать с момента его создания, то есть 60 лет, хотелось бы пожелать молодому поколению исследователей хранить и развивать традиции, заложенные их предшественниками. С сожалением приходится констатировать, что многие из упомянутых в этом материале ученых уже покинули этот бранный мир. Но воспоминания об ушедших, их многогранной и успешной деятельности греют души живых, давая им основания с уверенностью смотреть в будущее.

Emil Dabaguian (emidab@yandex.ru)

Cand. Sci (History), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS.

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

ILA: its inception and first steps. ILA veteran's personal notes

Abstract. This article is devoted to the main milestones in the process of inception and further development of the Institute of Latin America. It briefly reviews the roles of certain personalities in the shaping of this unique research institution as part of the Academy of Sciences.

Key words: Instituto de America Latina, inception, Academy of Sciences, research activities, scientific contacts.

DOI: 10.31857/S0044748X0014507-6

Received 27.01.2021.

Н.С.Константинова

Оглядываясь назад

54 года истории Центра культурологических исследований

Статья приурочена к юбилею Института Латинской Америки и посвящена становлению и развитию культурологических исследований в этом научном учреждении с момента создания в 1967 г. Сектора культуры, науки и образования (впоследствии Центра культурологических исследований). Автор подчеркивает, что с самого начала существования сектора его сотрудники использовали комплексный подход к изучению латиноамериканской культуры, уделяя внимание всем ее сферам — науке и образованию, литературе и изобразительному искусству, музыке и архитектуре, театру и кинематографии, культурной географии и культурным связям. В материале вкратце рассказывается об ученых, стоявших у истоков создания сектора, а также о тех, кто пришел позже и работает по сей день. Особое внимание уделяется изданию в 2000 г. энциклопедии «Культура Латинской Америки», над которым коллектив работал на протяжении нескольких лет и которое было удостоено Диплома ЮНЕСКО «За вклад в диалог между цивилизациями». Перечисляя важнейшие монографии и международные конференции, подготовленные подразделением, автор раскрывает проблематику и актуальные направления работы научного коллектива.

Ключевые слова: юбилей ИЛА, Сектор культуры науки и образования, Центр культурологических исследований, В.А.Кузьмищев, энциклопедия «Культура Латинской Америки».

DOI: 10.31857/S0044748X0014508-7

Статья поступила в редакцию 22.02.2021.

Юбилей — это всегда не только праздник, но и время подведения итогов, взгляд в прошлое с позиции сегодняшнего дня. Однако на этот раз взгляд получился очень личным. По-другому просто и быть не может — слишком многое происходило буквально на моих глазах. Обдумывая эту публикацию и оказавшись перед выбором, писать ли научную историографическую статью или воспоминания, я решила использовать новый подход: не ограничиваться одним жанром — мемуарным или историографическим — а смешать эти два жанра. С одной стороны, мне хочется рассказать о том, как зарождались и развивались культурологические исследования

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, natkost@hotmail.com).

в Институте Латинской Америки и о людях, стоявших у истоков нашей латиноамериканистики в сфере изучения культуры региона, а с другой — по возможности представить обширную, хотя, конечно же, не исчерпывающую библиографию, дающую представление о характере и содержании наших многолетней работы.

Сектор культуры, науки и образования (ныне Центр культурологических исследований) был создан в ИЛА в 1967 г., когда культурология у нас в стране еще не была, как сейчас, одной из ведущих дисциплин гуманитарного знания. Возглавил новое научное подразделение Владимир Александрович Кузьмищев — человек очень яркий, впоследствии защитивший докторскую диссертацию и издавший на ее основе монографию «У истоков общественной

В.А.Кузьмищев

мысли Перу» [1]. Но большую известность он приобрел благодаря двум историческим романам «Тайны жрецов майя» [2] и «Царство сынов солнца» [3], знакомство с которыми стало подлинным открытием для читателей, получивших возможность совершить путешествие в мир высоких цивилизации доколумбовой Америки. Обе книги превратились в бестселлеры и были переведены на несколько иностранных языков. В.А.Кузьмищев и сам выступал в роли переводчика: поистине научным подвигом можно назвать его перевод фундаментального сочинения выдающегося писателя и мыслителя XVI — XVII вв. Инки Гарсиласо де ла Вега, вышедший в 1974 г. в серии «Литературные памятники» [4].

О Владимире Александровиче как об уникальном ученом, писателе, участнике Великой Отечественной войны (ушел на фронт добровольцем, когда ему едва исполнилось 16 лет, получил тяжелое ранение в 1942 г. и награжден медалью «За боевые заслуги») и просто замечательном человеке можно было бы написать значительно больше. Но мы вынуждены ограничиться лишь тем, что имеет отношение к его деятельности в ИЛА. Сектор, первым заведующим которого он стал, изначально был задуман как научный центр, призванный изучать культуру региона комплексно, во всем многообразии ее проявлений. Однако наши предшественники, латиноамериканисты первого поколения, исследованиям культуры уделяли значительно меньше внимания, чем проблематике, связанной, например, с международным рабочим движением, классово-борьбой, солидарностью компартий или профсоюзным движением. Поэтому начинать пришлось практически «с чистого листа». И, естественно, начали с накопления фактологического материала — как раз об этом свидетельствуют первые наши

опубликованные работы. Это были, по сути, очерки, которые мы называли сборниками, посвященные культурам отдельных латиноамериканских стран [5]*. Подход был страноведческим.

Практически в каждом сборнике содержались такие разделы, как образование, наука, религия, литература, музыка, изобразительное искусство и архитектура, театр, кинематограф, культурная география, культурные связи. Сектор был укомплектован сотрудниками так, чтобы можно было охватить основные сферы культуры. С самого начала вместе с Владимиром Александровичем работали Виктор Петрович Беляев, героически прошедший Великую Отечественную войну и удостоенный, в числе других воинских наград, полководческого Ордена Александра Невского, которым награждался командный состав Красной Армии «За выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину». Научные интересы Виктора Петровича лежали в области образования [6]; Маргарита Александровна Былинкина — литературовед и блестящий переводчик [7; 8]; Валентина Петровна Андропова — автор публикаций по истории католицизма в Латинской Америке [9; 10]; Валентин Николаевич Селиванов [11] — исследователь эпохи Конкисты, колониального периода и Войны за независимость; Ирина Владимировна Винниченко — талантливый переводчик и специалист по испаноязычной литературе [12]; Александр Борисович Грибанов — театровед, литературовед и переводчик художественной литературы [13]; Элеонора Георгиевна Ермольева, изучавшая культурную географию региона и проблемы образования; Валентин Борисович Оводов — автор публикаций по латиноамериканскому театру. Всех этих ученых по праву можно назвать первопроходцами, поскольку именно они начали систематически, профессионально исследовать увлекательный мир латиноамериканской культуры. К этому миру не остался равнодушным и Владимир Михайлович Давыдов, изучавший состояние науки в регионе, впоследствии ставший известным ученым, директором нашего института и членом-корреспондентом Российской академии наук. Отдельно следует отметить, что В.П.Беляев, будучи уже на пенсии, успел написать правдивые, интереснейшие воспоминания о войне, изданные, к сожалению, лишь фрагментарно. Одному из фрагментов («В поисках крыши над головой»), опубликованном в виде брошюры Издательским содружеством А.Богатых и Э.Ракитской, посвящена рецензия, опубликованная в журнале «Латинская Америка»**, — небольшое эссе, ставшее эмоциональным откликом на произведение мемуарного жанра [14].

* Культура Перу. М., Наука, 1975, 378 с.; Культура Кубы. М/, Наука, 1979, 335 с.; Культура Мексики. М., Наука, 1980, 304 с.; Культура Бразилии. М., Наука, 1981, 272 с.; Культура Аргентины М., Наука, 1977, 368 с.; Культура Венесуэлы М., Наука, 1984, 248 с.; Культура Боливии. М., Наука, 1986, 288 с.; Культура Эквадора. М., Наука, 1985, 288 с.; Никарагуа: революция и культура. М.: ИЛА РАН, 1989, 147 с.; Культура стран Центральной Америки. М., Наука, 1993, 266 с.

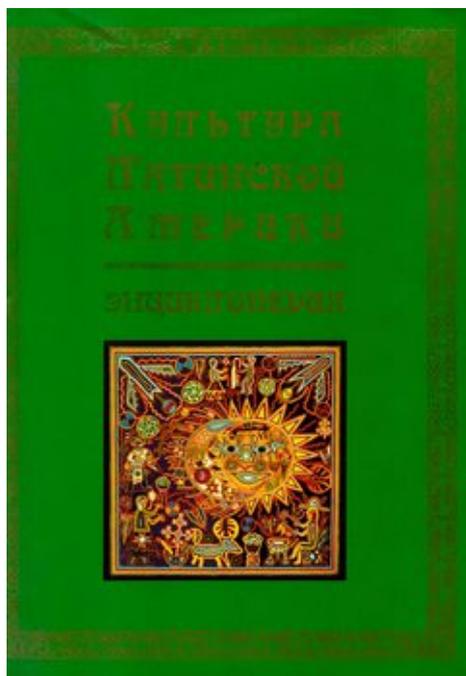
** В.П.Беляев. В поисках крыши над головой. М., Издательское содружество А.Богатых и Э.Ракитской, 2002, 101 с.; А.Гришин. Я всего лишь хотел познакомить вас с автором. М., Латинская Америка, 2002, № 10, сс. 95-96.

Время неумолимо, и многие из тех, кто стоял у истоков изучения латиноамериканской культуры в ИЛА, ушли из жизни. Но их научное наследие по сей день актуально. К нему обращаются те, кто пришел в латиноамериканистику позже. Начатое ими благородное дело было достойно продолжено. Уже в 1970-е годы сектор пополнился новой плеядой исследователей. В основном, за исключением Павла Алексеевича Пичугина, это были очень молодые люди, недавние выпускники МГУ. В эту плеяду входят ваш покорный слуга Наталия Сергеевна Константинова, Наталия Алексеевна Шелешнева-Солодовникова, Лидия Владиславовна Ростоцкая, Борис Юделевич Субичус. Все мы работаем по сей день, что говорит о прочности и преемственности традиций, заложенных основателем сектора. О преемственности свидетельствует, в частности, и такой факт: Виталий Романович Доценко, работающий с нами относительно недавно, являлся аспирантом П.А.Пичугина и, опубликовав свое фундаментальное научное исследование, он подготовил к печати также книгу о танго [15]*, которую сам Пичугин не успел издать. В каком-то смысле Виталий Романович превзошел своего научного руководителя, успешно защитив докторскую диссертацию.

В секторе, к сожалению, не было сотрудника с философским образованием, который мог бы подойти к историческому процессу формирования национальных культур как философ. В этом смысле очень полезным для нас оказался проведенный в 1987 г., в преддверии 500-летия открытия Америки, «круглый стол» под названием «Три каравеллы на горизонте». Он состоялся в журнале «Латинская Америка» [16] и был подготовлен Алексеем Викторовичем Гришиным, который тогда возглавлял в журнале отдел социально-политических проблем, но в редакцию перешел из сектора культуры, и открытие Америки его интересовало как проблема «встречи культур». В дискуссии приняли участие самые маститые ученые-латиноамериканисты разных специальностей — Э.Э.Литаврина, А.Ф.Шульговский, С.Я.Серов, А.Д.Дридзо, М.С.Альперович, Н.М.Лавров, Т.В.Гончарова. Необычным и важным для нас оказалось то, что в обсуждении латиноамериканской проблематики впервые так активно участвовали философы — Э.Ю.Соловьев, Э.В.Деменчонок, Н.И.Петякшева, А.Т.Калинкин, В.Ф.Мордвинцев, (последний мог стать крупным специалистом по утопическому социализму, но, к сожалению, он очень рано умер). Из нынешнего состава Центра культурологических исследований в «круглом столе» участвовал только Яков Георгиевич Шемякин, чье выступление называлось «Как история становилась всемирной».

Дискуссия оказалась настолько вписанной в процесс перестройки, настолько связанной с проблемой интеграции в мир, вставшей во весь рост перед Россией, точнее, даже перед Советским Союзом горбачевского времени, что «вдогонку» на страницах журнала высказались философ Мераб Мамардашвили, у которого А.В.Гришин взял интервью [17], и о. Александр Мень, опубликовавший эссе о Лас Касасе [18]. Тот «круглый

* См. и другие работы автора: Пичугин П.А. Корридор мексиканской революции. М., Музыка, 1985, 190 с.; Пичугин П.А. Мексиканская песня. М., Советский композитор, 1977, 72 с.; Пичугин П.А. Музыкальная культура андских народов. М.: Наука, 1979, 87 с.; Пичугин П.А. Народная музыка Аргентины. М., Музыка, 1971, 208 с.

стол» добавил концептуальной вариативности в наш взгляд на культуру Латинской Америки. Позже по его материалам была опубликована книга «Три каравеллы на горизонте» [19].

Конечно, итог нашей многолетней работы — энциклопедия «Культура Латинской Америки» [20], удостоенная Диплома ЮНЕСКО «За вклад в диалог между цивилизациями». Сектор стал инициатором и куратором данной работы (координатор Н.С.Константинова), усилиями которого к написанию этого труда, помимо сотрудников центра, были привлечены авторы из всех научно-исследовательских институтов нашей страны — специалисты по латиноамериканской культуре. Поистине титаническая работа была проделана ответственным редакто-

ром энциклопедии Павлом Алексеевичем Пичугиным. Но время идет, и это издание превратилось в библиографическую редкость и нуждается в обновлении. Неслучайно руководство издательства РОССПЭН и Института Латинской Америки недавно приняли решение о переиздании «Энциклопедии...» в дополненном виде. К этой работе мы сейчас только приступаем.

Отталкиваясь от наработанного материала, мы строили планы дальнейших исследований, ориентируясь на наиболее актуальные проблемы современной культурологии. Это, прежде всего, национально-культурная идентичность — «вечная» тема, теоретическая разработка которой важна не только для региона, но и для большинства стран современного мира, включая Россию. Именно поэтому она остается в числе наших исследовательских приоритетов. Нас интересует также проблема соотношения традиций и инноваций, судеб культуры в эпоху глобализации. Недавно в поле нашего исследовательского интереса попала тема культурно-исторической памяти — еще один лейтмотив современной культурологии. Мы традиционно занимались и продолжим заниматься вопросами культурных связей.

Центр пополнялся новыми сотрудниками, и тематика исследований, соответственно, изменялась. Так, с приходом в 2004 г. Николая Викторовича Ракуца, жизнь которого трагически и очень рано оборвалась, стали появляться публикации по индейским культурам, их роли в прошлом и настоящем [21], а с приходом в 2013 г. Я.Г.Шемякина изучение латиноамериканской культуры обрело новый акцент — цивилизационный, нашедший отражение в его публикациях [22, сс. 12-49, 202-232, 348-402].

Следует сказать, что вначале, поскольку сектор создавался внутри ИЛА, наши профессиональные интересы ограничивались рамками региона. Однако в последние годы мы расширили географию своих исследований до границ всего ибероамериканского культурного ареала. В результате появились публикации по проблематике Испании и Португалии [23]. Как правило все этапы нашей научной работы завершались выходом в свет коллективных работ [24]*, [25]**.

Сотрудники центра участвовали и в написании коллективных трудов, которые публиковались в других научных центрах — Институте всеобщей истории [26, сс. 393-465], Институте Европы РАН [27], Институте мировой литературы [28], Национальном исследовательском институте «Высшая школа экономики» [29], Институте искусствознания [30]***. На протяжении всего существования нашего научного подразделения выходили также индивидуальные монографии [31]; [32]; [33]****; [34]*****.

Особо хотелось бы отметить научные конференции, получившие статус международных. В последние годы доброй традицией стало их проведение накануне католического Рождества. Эти научные форумы мы стараемся посвящать наиболее актуальным темам ибероамериканской культуры нового тысячелетия, о чем свидетельствуют их названия: «Культура Иberoамерики: новые тенденции» (2014 г.); «Культурная идентичность иberoамериканского мира: региональное и локальное измерения» (2015 г.); «Культурная идентичность Иberoамерики: испытание временем» (2016 г.); «Культурное наследие Иberoамерики в эпоху глобализации» (2017 г.); «Иberoамерика: лич-

* См. также: Культура Латинской Америки: проблема национального и общерегионального. Отв. ред. В.А.Кузьмищев. М.: Наука. 1990, 176 с.

** Дополнительно см.: Культура современной Испании: превратности обновления. Отв. ред. Н.С.Константинова. ИЛА РАН. М.: Наука, 2005, 119 с.; Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Н.С.Константинова. М.: ИЛА РАН, 2011, 216 с.; Иberoамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Н.С.Константинова. М.: ИЛА РАН, 2014, 212 с.; Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С. М., ИЛА РАН, 2019, 279 с.

*** Работы этого автора неоднократно печатались в альманахе Проблемы иberoамериканского искусства, к примеру: «Антонио Гауди. Жизнь и творчество» (2008 г.); «Портрет в творчестве Эль Греко» (2009 г.); «Живопись перу XX — начала XXI веков» (2017 г.).

**** См. также: Константинова Н.С. (в соавторстве). Имидж России и его восприятие в Бразилии. М.: ИЛА РАН, 2009, 143 с. [Konstantinova N.S. (v soavtorstve). Imidj Rossii i ego vospriyatie v Brazilii(co-authored). [The image of Russia and its perception in Brazil]. Moscow, ILA RAN, 2009, 143 p. (In Russ.);

***** См. также: Шелешнева-Солодовникова Н.А. Латиноамериканское искусство XVI-XX веков: исторический очерк. М., URSS, 2008, 390 с. [Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. Latinoamerikanskoe iskusstvo XVI-XX vekov: istoricheskiy ocherk [The Latin American Art of XVI – XX centuries]. Moscow, URSS, 2008, 390 p. (In Russ); Шелешнева-Солодовникова Н.А. Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма. М., ИЛА РАН, 2008, 132 с. [Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. Latinoamerikanskoe iskusstvo skvoz prizmu postmodernizma [The Latin America Art through the Prism of Postmodernism]. Moscow, ILA RAN, 2008, 132 p. (In Russ).

ность и социокультурные процессы» (2018 г.); «Современная Ибероамерика: идентичность и поликультурная реальность» (2019 г.); «Современная ибероамериканская культура: региональные аспекты универсального процесса» (2020 г.). Конечно, монографии по латиноамериканской культуре выходят и в отраслевых институтах — Институте мировой литературы, Институте искусствознания, Институте теории и истории кино. Не буду останавливаться на этом подробно, но отмечу, что ни в одном отраслевом институте не смогли бы подготовить энциклопедию «Культура Латинской Америки» или даже такую «простую» книгу, как, например, «Культура Бразилии», охватывающую всю культуру целиком, все основные ее сферы.

В последнее время новым направлением исследований стало углубленное изучение африканского компонента в формировании и эволюции латиноамериканской культуры. Этой тематике посвящены работы самого молодого сотрудника нашего центра — Варвары Александровны Кузнецовой [35; 36].

Нельзя не сказать и о том, что труды сотрудников центра, учитывая разнообразие тем и сюжетов современной культурологии, отличаются не только содержанием, но стилем. Скажем, Я.Г.Шемякин пишет в хорошем смысле научнообразно. Порой, размышляя о феномене культуры, он уделяет особое внимание концептуальным подходам к этому явлению, проявляя при этом исключительную широту эрудиции. Остальные сотрудники, хотя на самом деле они тоже хорошо знакомы как с мировой классикой от Шпенглера до Фукуямы, так и с латиноамериканской, начиная с Хосе Васконселоса и Мариатеги, и — через Леопольдо Сеа, Жилберту Фрейри и Октавио Паса — заканчивая современными авторами, избегают излишнего цитирования, стремятся оформить каждую свою искусствоведческую или литературоведческую работу и как научное исследование, и как эссе. На мой взгляд, это абсолютно оправдано, учитывая сам предмет исследования, а именно культуру. В этом и заключается «высший пилотаж». Нельзя же писать «шершавым языком плаката», например, о прекрасно переведенных на русский язык произведениях Кортасара или Льямасареса, об уникальной архитектуре, изобразительном искусстве, музыке. Но, когда удастся написать, казалось бы «легко», без множества цитат и сносок, создается обманчивое впечатление. Обманчивое потому, что читателю порой непросто найти то, что спрятано за этой кажущейся легкостью, и понять, какой на самом деле объем работы проделан автором.

Со всем этим индивидуальным и тематическим разнообразием лучше разобраться неторопливо, чтобы написать полноценный историографический очерк. Тем не менее, первый шаг сделан. И это важно.

Естественно, встает вопрос: насколько наши исследования обогатили мировую науку? Полагаю, без ложной скромности, что весьма значительно. В былые времена наши труды становились известны не только тем, кто владеет русским языком, в частности, благодаря тому, что журнал «Латинская Америка» регулярно выходил на безукоризненном испанском языке. Иллюстрированное испаноязычное издание оформлял лучший художник издательства «Прогресс» Константин Остольский. В журнале была постоянная рубрика «Встречи, интервью», в которой публиковались материалы встреч с выдающимися представителями латиноамериканской культуры,

проходивших в редакции, можно было оперативно обменяться мнениями о только что вышедшей книге, фильме, о театральной премьере, о только что появившемся новом имени в живописи и т.д. В результате устанавливались личные контакты, нас, даже несмотря на молодость, узнавали в лицо при личных встречах, так как внизу первой страницы статьи, публиковавшейся в испанском издании, всегда была фотография автора. Сейчас в эти юбилейные дни мы с благодарностью вспоминаем Серго Анастасовича Микояна, создавшего журнал «Латинская Америка», и редактора отдела культуры Ирину Константиновну Шатуновскую, всегда с распростертыми объятьями встречавшую в редакции Марио Варгаса Льосу, Глаубера Рошу, Освальдо Гуаясамина и Габриэля Гарсиа Маркеса, которого она на правах близкого друга называла не иначе, как «Габи». Он не возражал, отвечая взаимностью. К сожалению, журнал давно уже не выходит на испанском. Но все же наши работы читают и за рубежом, в том числе благодаря новым технологиям, в первую очередь социальным сетям, а, значит, все, кому это интересно, видят, кого мы цитируем, в каком контексте, как интерпретируем тот или иной феномен, в чем уверены, а в чем сомневаемся. А значит, видят себя в зеркале нашей латиноамериканистики. С появлением на страницах журнала публикаций на испанском языке это видение, несомненно, расширится.

В эти юбилейные дни, оглядываясь назад, я рада засвидетельствовать тот факт, что мы, культурологи, поработали вполне плодотворно. В этом легко убедиться, даже бегло просмотрев библиографию в конце данной статьи.

Отрадно и то, что интерес к латиноамериканской и в целом к иберийской культуре не угасает. Художественная литература латиноамериканцев, испанских и португальских авторов пользуется неизменной популярностью у российских читателей. Богатая музыкальная культура региона год от года обретает все большую популярность у российской аудитории, так же, как изобразительное искусство и кинематография. Этот интерес служит еще одним источником вдохновения для исследователей — для тех, кто не просто любит культуру этих, для многих россиян все еще экзотических стран, но стремится открыть ее духовную глубину и поделиться своими открытиями с другими. Думаю, что от имени всех моих коллег имею право сказать, что мы занимаемся любимым делом, а это во многом и есть счастье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кузьмищев В.А. У истоков общественной мысли Перу, М., Наука, 1979, 384 с. [Kuz'mishchev V.A..U istokov obshchestvennoy mysli Peru [At the origins of social thought in Peru "], Moscow, Nauka, 1979, 384 p. (In Russ.).
2. Кузьмищев В.А. Тайны жрецов майя. М., Молодая гвардия, 1968, 368 с. [Kuzmishchev V.A.Tayny zhretsov maya [Secrets of the Mayan priests]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1968, 368 p. (In Russ.).
3. Кузьмищев В.А. Царство сынов солнца. М., Молодая гвардия, 1982, 256 с. [Kuz'mishchev V.A..Tsarstvo synov solntsa [The kingdom of the sons of the sun]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1982, 256 p. (In Russ.).
4. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. М., Наука, 1974, 748 с. [Inka Garsilaso de la Vega. Istoriya gosudarstva inkov [History of the Inca state]. Moscow, Nauka, 1974, 748 p. (In Russ.).

5. Культура Колумбии. М., Наука, 1974, 336 с. [Kul'tura Kolumbii [Culture of Colombia]. Moscow, Nauka, 1974, 336 p. (In Russ.).
6. Беляев В.П. Латинская Америка: народное просвещение и проблемы социально-экономического развития. М.: Наука, 1971, 226 с. [Beliaev V.P. Latinskaia Amerika: narodnoe prosveshenie i problemi sotsialno-economicheskogo razvitiia [Latin America: public education and socio-economic development issues]. Moscow, Nauka, 1971, 226 p. (in Russ.).
7. Былинкина М.И. Смысловые особенности испанского языка Аргентины. М., Наука, 1969, 202 с. [Bylinkina M.A. Smislovie osobennosti ispanskogo Argentini [Semantic features of the Spanish language of Argentina]. Moscow: Nauka, 1969, 202 p. (Russ.);
8. Былинкина М.И. Божественная Тула: из жизни Гертрудис Гомес де Авельянеды. М.: Академический проект, 1999, 304 с. [Bylinkina M.A. Bozheshvennaia Tula: iz zhizni Gertrudis Gomes de Avelianedi. [Divine Tula: From the Life of Gertrudis Gomez de Avellaneda]. Moscow, Academicheskij proekt, 1999, 304 p. (In Russ.).
9. Андропова В.П. Колумбия: церковь и общество. М., Наука, 1970, 232 с. [Andronova V.P. Kolumbia: zerkov` i obshestvo [Columbia: Church and Society]. Moscow: Nauka, 1970, 232 p. (in Russ.);
10. Андропова В.П. Церковь и просвещение в Латинской Америке. М., Наука, 1972, 119 с. [Tzerkov` i prosveshenie v Latinskoj Amerike [The Church and the Enlightenment in Latin America]. Moscow, Nauka, 1972, 119 p. (In Russ.).
11. Селиванов В.Н. Латинская Америка от конкистадоров до независимости. М.: Наука, 1984, 176 с. [Selivanov V. N. Literatura Latinskaia Amerika ot konkistadorov do nezavisimosti. [Latin America from the Conquistadors to Independence]. Moscow, Nauka, 1984, 176 p. (In Russ.).
12. Винниченко И.В. Мариано Асуэла. Мексиканская революция и литературный процесс. М., Наука, 1972, 126 с. [Vinnichenko I.V. Mariano Asuela. Mexikanskaia revoliuzia i literaturnij protsess [The Mexican Revolution and the Literary Process]. Moscow., Nauka, 1972, 126 p. (In Russ.).
13. Федерико Гарсиа Лорка. Об искусстве (перевод А.Грибанова). М., Искусство, 1971, 310 с. [Federiko Garsia Lorca. Ob iskusstve (perevod A.Gribanova) [Federico Garcia Lorca. About art (translation by A. Gribanov). Moscow, Iskusstvo, 1971, 310 p. (in Russ.).
14. Беляев В.П. Из воспоминаний о войне (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне). М., ИЛА РАН, 1995, 55 с. [Belyaev V.P. Iz vospominaniy o voyne (k 50-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne) [From the memories of the war (to the 50th anniversary of the victory in the Great Patriotic War]. Moscow, ILA RAN, 1995, 55 p. (in Russ.).
15. Пичугин П.А. Аргентинское танго. М.: Музыка, 2010, 262 с. [Pichugin P.A. Argentinskoe tango [Argentine tango]. Moscow, Musica, 2010, 262 p. (in Russ.).
16. Три каравеллы на горизонте («круглый стол»). М., *Латинская Америка*, 1987, № 5, 6 [Tri karavelly na gorizonte («kruglyy stol») [Three caravels on the horizon (round table)]. *Latinskaya Amerika*, 1987, N 5, 6 (in Russ.).
17. Другое Небо. Беседа с философом М.К.Мамардашвили. М., *Латинская Америка*, 1990, № 5, сс. 83-89 [Drugoe Nebo. Beseda s filosofom M.K.Mamardashvili [Another Sky. A conversation with the philosopher M.K.Mamardashvili]. Moscow, *Latinskaia Amerika*, 1990, N 3, pp. 83-89 (In Russ.).
18. Мень А. «Отцы» Латинской Америки. М., *Латинская Америка*, 1990, № 5, сс. 68-80 [Men` A., "Otsi" Latinskoj Ameriki [The "Fathers" of Latin America]. Moscow, *Latinskaia Amerika*, 1990, N 5, pp. 68-80 (in Russ.).
19. «Три каравеллы на горизонте». К 500-летию открытия Америки. М., Международные отношения, 1991, 208 с. (составитель А.В.Гришин) [Tri karavelly na gorizonte». K 500-letiyu otkrytiya Ameriki (sostavitel' A.V.Grishin) ["Three caravels on the horizon". On the 500th anniversary of the discovery of America (compiled by A.V.Grishin)]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1991, 208 p. (In Russ.).
20. «Культура Латинской Америки». Энциклопедия. М., РОССПЭН, 2000, 742 с. [«Kul'tura Latinskoj Ameriki». Entsiklopediya. ["Culture of Latin America". Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN, 2000, 742 p. (In Russ.).

21. Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии. М.: ИЛИА РАН, 2018, 264 с. [Rakuts N.V. Kul'tura indeyskikh narodov i politika gosudarstva. Yuzhnoamerikanskiye realii [The culture of the Indian peoples and the policy of the state. South American realities]. Moscow, ILA RAN, 2018, 264 p. (In Russ.).]
22. Коллективная монография «Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе». Под ред. Воробьевой О.М. М., Аквилон, 2018, 680 с. [Kollektivnaya monografiya «Tsivilizatsionnyye vyzovy vo vsemirno-istoricheskoy perspective» [Collective monograph *Civilization Challenges from a World Historical Perspective*. Under total. ed. Vorobieva O.V. Moscow, Akvilon, 2018, 680 p. (In Russ.).]
23. Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Н.С.Константинова. М.: ИЛИА РАН, 2017, 246 с. [Sovremennaya kul'tura Ispanii i Portugalii: polilog traditsiy [Modern culture of Spain and Portugal: a polylogue of traditions.]. Moscow, ILA RAN, 2017, 246 p. (In Russ.).]
24. Государство и культура. Отв. Ред. В.А.Кузьмищев. М.: ИЛИА АН СССР, 1986, 205 с. [Gosudarstvo i kul'tura [State and culture]. Moscow: ILA AN SSSR, 1986, 205 p. (In Russ.).]
25. Латинская Америка и мировая культура. Отв. ред. Н.С.Константинова. М.: ИЛИА РАН, 1995, 216 с. [Latinskaya Amerika i mirovaya kul'tura [Latin America and World Culture]. Moscow, 1995, 216 p. (In Russ.).]
26. Коллективная монография «История Латинской Америки». 70-е годы XIX века — 1918 год. М., Наука, 1993, 510 с. [Kollektivnaya monografiya «Istoriya Latinskooy Ameriki». 70-ye gody XIX veka — 1918 god [Collective monograph "History of Latin America". 70s of the XIX century — 1918]. Moscow, Nauka, 1993, 510 p. (In Russ.).]
27. Испания. Анфас и профиль. М., Весь Мир, 2007, 480 с. [Ispaniya. Anfas i profil' [Spain. Full face and profile]. Moscow, Ves' Mir, 2007, 480 p. (In Russ.).]
28. Константинова Н.С., Пичугин П.А., Ростоцкая Л.В., Субичус Б.Ю., Шелешнева-Солодовникова Н.А. Ibérica Americans. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI веков. М., ИМЛИ РАН, 2009, сс. 8-82 [Konstantinova N.S., Pichugin P.A., Postotskaya L.V., Subichus B.Y., Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. Ibérica Americans. Latinoamerikanskaya kultura v diskussiyah XX – nachala XXI vekov [Iberica Americans. The Latin American Culture in Discussions of the XX-early XXI centuries]. IMLI RAN., 2009, 463 p. (In Russ.).]
29. ИСПАНИЯ И РОССИЯ: исторические судьбы и современная эпоха. М., Международные отношения, 2017, 678 с. [ISPANIYA I ROSSIYA: istoricheskiye sud'by i sovremennaya epokha [SPAIN AND RUSSIA: historical destinies and the modern era]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2017, 678 p. (In Russ.).]
30. Шелешнева-Солодовникова Н.А. Концепция «круговой формы» Фернандо Ботеро – утверждение латиноамериканской ментальности. Ibérica Americans. Тип творческой личности в латиноамериканской культуре. М., Наследие, 1997, 275 с. [Shéleshneva-Solodóvnikova N.A. Konsepcia «krugovoy formi» Fernando Botero – utverzhenie latinoamerikanskooy mentalnosti // Iberica Americans. [Tip tvorcheskooy lichnosti v latinoamerikanskooy culture [The Concept of «Circle Shape» in the work of Fernando Botero – the Statement of Latin American Mentality]. Moscow, Nasledie, 1997, 275 p. (In Russ.).]
31. Константинова Н.С. Страна Карнавала: Несколько эссе о бразильской культуре. М.: Наука, 2003, 139 с. [Konstantinova N.S. Strana Karnavala: Neskol'ko esse o brazilskooy kul'ture [Carnival Country: A few essays about Brazilian culture]. Moscow: Nauka, 2003, 139 p. (In Russ.).]
32. Доценко В.Р. История музыки Латинской Америки XVI-XX вв. М., Музыка, 2010, 368 с. [Dotsenko V.R. Istoria Muziki Latinskooy Ameriki XVI-XX vv. [History of Latin American Music of the XVI-XX centuries]. Moscow: Musica, 2010, 368 p. (In Russ.);]
33. Константинова Н.С. Многоголосица культур: продолжение карнавала. М., РОССПЭН, 2015, 142 с. [Konstantinova N.S. Mnogogolositsa kul'tur: prodolzhenie karnavala [Polyphony of cultures: continuation of the carnival]. Moscow, ROSSPEN, 2003, 142 p. (In Russ.).]
34. Шелешнева-Солодовникова Н.А. Латиноамериканская живопись XX века. М., Наука, 1990, 254 с. [Shéleshneva-Salodovnikova N.A. Latinoamerikanskaya zhivopis XX veka. [The Latin American Painting of the XXth century]. Moscow, Nauka, 1990, 254 p. (In Russ.).]

Наталья Константинова

35. Кузнецова В.А. Феномен гибридной идентичности в малой прозе лузофонных писателей Макао. *Древняя и новая Романия*, 2020, № S26, сс. 231-239 [Kuznetsova. V. A., Fenomen guibridnoj identichnosti v maloi proze luzofonnih pisatelei Maka [The phenomenon of hybrid identity in the short prose of Macau's lusophone writers]. *Drevniaia I Novaia Romania*, 2020, № S26, pp. 231-239 (In Russ.);

36. Кузнецова В.А., Мазняк М.М., Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы. М., *Латинская Америка*, 2021, № 2, сс. 69-78 [Kuznetsova V.A., Mazniak M. M. Afroportugal'skaia postkolonialnaia biblioteka: transatlantic perspectives [Afro-Portuguese Postcolonial Library: Transatlantic perspectives]. Moscow, *Latinskaia Amerika*, 2021, N 2, pp. 69-78 (In Russ.).

Natalia S. Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Cand. Sci (History), Head of the Center for cultural studies of ILA of RAS

B. Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Looking back. 54 years of activities of the Center for cultural research

Abstract. The article is timed to the anniversary of the Institute of Latin America and is devoted to the formation and development of cultural studies in this scientific Institution since the creation in 1967 of the Sector for Culture, Science and Education (later the Center for Cultural Research). The author emphasizes that from the very beginning of the Sector's existence, its researchers have used an integrated approach to the study of Latin American culture, paying attention to all its areas: science and education, literature and visual arts, music and architecture, theater and cinematography, cultural geography and cultural ties. It briefly tells about the scientists who stood at the origins, as well as those who came later and work to this day. Particular attention is paid to the publication in 2000 of the Encyclopedia "Culture of Latin America", on which the team worked for several years and which was awarded the UNESCO Diploma "For Contribution to Dialogue among Civilizations". By listing the most important monographs and international conferences prepared by the department, the author reveals the problems and current trends in the work of the research team.

Key words: anniversary of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Sector of Culture, Science and Education, Center for Cultural Research, V.A.Kuzmishchev, Encyclopedia "Culture of Latin America".

DOI: 10.31857/S0044748X0014508-7

Received 22.02.2021.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Холодков Н.Н. Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Россия — Аргентина: история и современность.
- Возможности и пределы инновационного развития. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- В.М.Давыдов. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

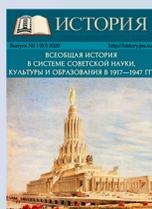
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2021 г. выпустить в свет следующие книги:

- Перспектива устойчивого развития. Про и контра на латиноамериканской почве. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнездниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru